«Не будь Россия родиной моею, Армению не полюбила б я!»

(35 лет назад скончалась поэтесса Вера Звягинцева)

Среди одаренных русских поэтов, ставших своим творчеством и переводческой деятельностью подлинными друзьями Армении, бесспорно, замечательная русская поэтесса и переводчица Вера Клавдиевна Звягинцева (1894-1972 гг.).

Древняя земля ворвалась в ее жизнь, когда были уже позади годы литературного ученичества, первые сборники стихов, поиски своего «я» в столь яркой, многогранной, ищущей поэзии начала XX века... Родившись в Москве, детство и юношеские годы поэтесса провела в саратовской глуши. Естественно, жизнь, быт, уклад, речь, природа и песни российской глубинки были очень уж отличны от красок и нравов той земли, которую спустя многие годы она полюбит всем сердцем и восторженно воспоет. Столичная жизнь ворвалась лишь в 1912 г., когда Звягинцева приехала в Москву поступать на педагогические курсы. Впрочем, судьба распорядилась совсем иначе: девушка поступила в драматическую студию и несколько лет выступала на подмостках различных театров. Именно на этой стезе будущая поэтесса познакомилась с талантливым и самобытным поэтом Павлом Антокольским, имевшим тесный круг общения с московскими армянами (Евгений Вахтангов, Рубен Симонов и др.). Кстати, тесная дружба связывала Звягинцеву и Антокольского долгое время, и оба позднее оказались «завязанными» на Армении, армянской литературе. Победил в итоге не Театр, а Литература!

У Звягинцевой, пожалуй, нет стихов, не освященных этой всеобъемлющей любовью: «… движение сердца не знает помех…, жизнь без любви - непростительный грех...».

Первые сборники стихов привлекли внимание читателей, известных писателей. Так, на книгу «Московский ветер» (1926 г.) откликнулся сам Максим Горький, который считал ее «вполне сложившейся» поэтессой.

Дороги России, революции и интернационального братства привели Веру Звягинцеву в Армению - страну, литературе и культуре которой она отдала самые мудрые, зрелые годы своей жизни… Так, в одном из своих «армянских» стихотворений она признавалась: «… Не будь Россия родиной моею, Армению не полюбила б я!». Действительно, эти две столь непохожие географически страны тем не менее чуть ли не «намертво» были связаны друг с другом исторически, духовно, эмоционально - надо было родиться русским, чтобы понять армянина, его душу, его дух! Переплелись не только историко-политические судьбы двух народов, но и личные судьбы людей - армян и русских - на просторах единой огромной страны…

Жаркий июль 1936 г. положил начало личному знакомству русской поэтессы с библейской страной. В воспоминаниях Звягинцевой 60-х годов читаем: «… В конце июля 1936 г. я села в жесткий переполненный вагон, чтобы ехать почти пять суток… Я ехала с шумными, дружелюбными армянскими рабочими, колхозниками, радостно кричащими задолго до приезда: «Ереван, Ереван!». Утром они смертельно напугали меня тем, что, рано разбудив, поднесли прямо к губам стаканчик с коньяком. Потом тронули меня тем, что, когда я застряла в вагоне-ресторане, они, запыхавшись, вбежали туда, думая, что я потерялась на станции… О, как я помню ощущение древнего холодка от Девбета в ущелье Лори, тесноту скал, трагическую гордость их… Мы приехали в Ереван рано утром. Отсутствие розовых скал и сарьяновских красок меня немного смутило на первых порах, но потом и берег Зангу, и Арагац... и картинная галерея, и улица Абовяна - все это заворожило и стало тем, чем оно и продолжает быть для меня до сих пор - влюбленностью в Армению…». Русская поэтесса восторженно описывает свою первую встречу с Севаном: «… Мы поехали на Севан. К вечеру он был бурным, вода темно-зеленой, бурлящей, захлестывающей лодку. Да, тогда на остров переправлялись на лодке… Дикая, ослепительная красота тогдашнего Севана, старинные храмы, маки, колючие растения, насквозь прозрачные, очень холодная вода озера, в котором я много купалась, с упоением плавая, - все это побеждало чувство одиночества, и все это мое пребывание на Севане… сейчас мне представляется сказочным».

На земле армянской Звягинцеву интересует все: природа и люди, трагические события прошлого и руины великолепных архитектурных памятников, печальные песни и зажигательные танцы… Армения - на ладони! Она была несказанно рада судьбе, подарившей ей Армению, и вся эта любовь выплескивалась в блестящих эмоциональных стихах о нашей стране. В стихах об Армении русская поэтесса искала свой идеал простой, естественной, красоты и никогда не считала страну Наири «экзотичной», какой она была для иных поэтов и писателей.

Армения, бесспорно, обогатила и саму русскую поэтессу, однако большой след в истории русско-армянских литературно-культурных связей Звягинцева оставила своей переводческой деятельностью. Из знаменитой плеяды русских поэтов-переводчиков тридцатых годов ушедшего столетия, пожалуй, только Звягинцева осталась до конца преданной в основном только армянской литературе - в значительной степени благодаря ее усилиям русская интеллигенция той поры знакомилась с армянской поэзией. А имена переведенных поэтов говорят сами за себя - Кучак и Исаакян, Саят-Нова и Терьян, Туманян и Чаренц, Геворк Эмин и Шираз...

В Армении любили ее и как поэта, и как добросовестного, хорошего переводчика, и как женщину, воплощающую подлинно русскую порядочность и интеллигентность. Любили и за огромное трудолюбие, за высочайшую ответственность при работе с жемчужинами армянской поэзии. Она пользовалась расположением Аветика Исаакяна, дружила с молодыми Сильвой Капутикян и Геворком Эмином, многими другими представителями нового поколения поэтов Армении. В восьмидесятые годы в своих воспоминаниях Геворк Эмин отмечал, что Звягинцева была «человеком неустанного, бесконечного трудолюбия». Некоторые переводы Звягинцевой из армянской поэзии настолько удачны, что переходят десятилетиями из одного русского издания поэзии Армении в другое (Кучак, Саят-Нова, Налбандян и др.). Поэтесса всегда стремилась передать «взгляд» автора переводимых стихов, разгадать «глубинность» подлинника.

… В своих воспоминаниях Вера Звягинцева как-то «исповедалась»: «Меня спросили: «За что вы полюбили Армению?»... Полюбила сперва за трагическое прошлое, а затем за мужественное преодоление этого прошлого, за цветы, прорастающие сквозь камни… цветы науки, искусства, за силу жизнелюбия, за яркую музыкальность каждого армянина… А больше всего я люблю именно эту землю, эту горькую, трудную, древнюю землю, от складок которой холодеет сердце…».

Звягинцева прониклась любовью не только к древней стране, возродившейся из пепла после геноцида 1915 года, но и лично была знакома и общалась с выдающимися деятелями армянской культуры и литературы нового времени (А. Исаакян, М. Сарьян, Н. Зарян, С. Капутикян и др.). А рядом еще были московские и ленинградские друзья Армении, делившиеся с ней «опытом постижения» этой удивительной страны. Месяцы и дни, проведенные в Армении, Звягинцева называла в своих воспоминаниях «божественным временем».

Заметим, что 30-60-е годы - пора активной литературно-общественной жизни страны, время подлинного и искреннего взаимного тяготения друг к другу народов, в частности, русского и армянского. Интерес армянской интеллигенции к русской литературе и интеллектуальной жизни России был высок, а взаимосвязи - благотворны и для армянских, и для русских деятелей литературы и искусства. Звягинцева была, естественно, одним из подвижников этой знаменательной поры «обновленья народов и культур».

Почти половину своей жизни Вера Звягинцева посвятила Армении и армянской литературе. Оригинальные, полные искренних чувств стихи, статьи и, главное, переводы из армянской поэзии навсегда вписали ее имя в анналы русско-армянских связей, сделали ее одним из звеньев «золотой цепи» дружбы и братства между Россией и Арменией XX века.

Жарким июльским днем, тридцать пять лет назад, верный друг Армении ушла в вечность, навсегда оставшись в сердцах русских и армянских ценителей подлинной поэзии.

Роберт БАГДАСАРЯН,
доктор филологических наук.

И пока есть такие патриоты и меценаты, не оскудеет армянская земля

Так уже исторически сложилось, что более трех столетий Россия была оплотом и защитником интересов армянского народа. Всем хорошо известны события, связанные с персидскими и турецкими войнами, начиная с начала XVIII века, в ходе которых Россия неизменно боролась за свободу и независимость своих братьев христиан, угнетаемых «нечистой силой».

Хотя все мировые религии теоретически признают, что их «Бог един», однако, на практике зачастую некоторые из них противопоставляют своего «всевышнего» другим. Так, происходило по отношению к армянству со стороны правителей и духовенства Персии и Османской Империи, на протяжении веков оккупировавших армянские территории. Россия, понимая ситуацию вокруг армян, когда речь шла о жизни или исчезновении целой христианской нации, не могла безучастно созерцать планомерное истребление миллионов своих единоверцев.

Естественно, стремясь защитить их интересы, она была вынуждена вести навязываемые ей боевые действия, переходящие в ожесточенные и кровопролитные войны.

И, конечно же, все мужское население армян – от безусых юнцов и до стариков - с оружием в руках героически воевали в составе российских войск.

Учитывая, что не только в те годы, но и до 1917 г. значительную часть русской армии составляли доблестные и бесстрашные казачьи войска, армяне вступали и в их ряды целыми отрядами. Таким образом, начало восемнадцатого столетия согласно казачьим историческим источникам, считается началом рождения Армянского казачества, которое было предано забвению после Октябрьской революции.

В начале девяностых годов XX столетия активно стало возрождаться Российское казачество, поддерживаемое первым Президентом России Б. Н. Ельциным. В настоящее время в России зарегистрировано значительное количество казачьих объединений, как реестровых (государственных), так и общественных, в составе которых числится около млн человек.

Важность этому движению придает и то обстоятельство, что специально введена должность советника Президента Российской Федерации по казачеству, которую исполняет прославленный Герой России генерал-полковник Трошев Геннадий Николаевич.

Существует и постоянный Межгосударственный Координационный Совет Казачества, куда входит Россия, Украина, Белоруссия.

Естественно, что некоторые члены армянской диаспоры, проживающие в Москве, призадумывались, как же нам заняться возрождением армянского казачества по подобию наших русских братьев.

С первых дней претворения этих замыслов инициатором и организатором всей работы по созданию Армянского Казачества выступил один из потомков Великого Князя, генерал-лейтенанта русской армии, героя Первой Отечественной войны 1812 года Валериана Мадатова, Сергей Андреевич Мадатян, в последствии произведенный в чин генерал-майора Казачьих войск и избранный Атаманом Международного Армянского Казачьего объединения.

Благодаря высоким организаторским способностям и огромным усилиям Сергея Мадатяна в феврале 2004 г. Министерством Юстиции Российской Федерации, впервые за всю историю новой России, было зарегистрировано Армянское Казачье Объединение России, в последствии переросшее в Международное Армянское Казачье Объединение.

Имея свои представительства в ряде государств: США, Австралии, Болгарии, Киргизии, Армении, НКР и во многих регионах России, армянское казачество не преследует цели создания войсковых подразделений, а лишь ограничивается наличием активных членов, способствующих укреплению дружбы между диаспорами и коренными народами; патриотическому воспитанию подрастающего поколения и оказанию посильной помощи по социальной поддержке своих соплеменников. В этой работе огромное значение имеет правильно организованное взаимодействие с другими братскими казачьими организациями, своевременный обмен опытом.

И в этом направлении Атаман Мадатян проявляет большую изобретательность, наладив прекрасные отношения с Атаманами России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии и со многими другими, что позволило значительно сократить случаи неприятных инцидентов, происходивших на межнациональной почве в ряде регионов и особенно в районах Северного Кавказа.

Для более тесного сотрудничества и изучения исторических фактов очень важным является непосредственное общение с руководителями и представителями взаимодействующих казачьих объединений.

Атаман Мадатян очень часто, по приглашению, участвует на многих международных и региональных кругах (конференциях, круглых столах).

В этой связи у него была давнишняя мечта: собрать как можно больше казачьих руководителей и повезти их по историческим местам Армении и Карабаха, где сражались Российские войска и где многие тысячи из них сложили свои головы за свободу и жизнь армянского народа.

Наконец, его мечта сбылась и, благодаря благородным сынам и патриотам своей нации: Левону Гургеновичу Айрапетяну и Михаилу Ивановичу Багдасарову, эта поездка с 25 по 30 ноября 2007 г. стала возможной.

Они сделали все, чтобы все делегации были доставлены безвозмездно в Армению и Карабах, были размещены и обеспечены всеми необходимыми условиями и благами.

И пока есть такие патриоты и меценаты, не оскудеет армянская земля.

Честь и хвала им и подобным людям. Они практически совершили подвиг, дав возможность посетить Армению представителям Казачеств России, Украины, Белоруссии, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и др.

В результате в период посещения, был подписан целый ряд соглашений о совместной деятельности и взаимопомощи между делегациями и председателем Союза Воинов освободителей Арцаха Самвелом Карапетяном.

Большую помощь и содействие в период нахождения гостей в Армении и Нагорно-Карабахской Республике оказали Министр обороны Республики Армении М. Арутюнян, Начальник Генерального штаба С. Оганян, начальник полиции МО РА генерал Гаспарян Владимир Сергеевич, Министр обороны НКР М. Акопян.

В конечном итоге все гости остались очень довольными и покинули гостеприимную Армению с массой прекрасных впечатлений от посещения Святого Эчмиадзина, города Гюмри; мемориала геноцида армян; Российской военной базы.

Гости присутствовали на открытии памятника Герою Армении и НКР Монте Мелконяна.

В один из дней состоялась встреча гостей с российскими соотечественниками, где были проведены награждения казачьими орденами и медалями целого ряда гражданских и военных лиц. В период пребывания в г. Ереване гости также отметили 225-летие со дня рождения великого Российского военачальника, князя Валериана Мадатова.

Так осуществилась мечта современного казачьего Атамана Сергея Мадатяна.

Баграт КНЯЗЧЯН,
заместитель председателя Российского комитета ветеранов войны и военной службы, председатель Совета старейшин Международного армянского казачьего объединении (МАКО).

КАЗАКИ РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ И НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК ЗАКЛЮЧИЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

С 25 по 30 ноября, в связи с 225-летием легендарного генерал-лейтенанта русской армии, участника войн с Персией, Турцией и Отечественной войны 1812 года князя Валериана Мадатова, Республику Армения и Нагорно-Карабахскую Республику посетили представители казачества России, Украины, Беларуси, Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии, среди которых были заместитель министра обороны Республики Абхазия Гарри Купалба, начальник штаба казачества Беларуси Владимир Громыко, атаман Международного Армянского Казачьего Общества (МАКО) и заместитель председателя Международного Совета Казачьих Атаманов (МСКА) Сергей Мадатян, атаман казаков Приднестровья Юрий Шакуро, гетман международного объединенного казачества Украины Анатолий Попович, заместитель атамана казаков Южной Осетии Эдуард Тибилов, а также православный священник Отец Иоасаф.

В Ереване состоялось заседание международного Совета казачьих Атаманов, в ходе которого казаки Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии подали заявление о вступлении в Совет атаманов. Руководителя делегации и инициатора визита, казачьего генерала Сергея Мадатяна, приняли Министр Обороны РА Микаэл Арутюнян и начальник Генерального штаба РА Сейран Оганян, после чего казаки направились в НКР. В Степанакерте был подписан договор между представителями казачества СНГ и Союзом Воинов-Освободителей Арцаха (председатель – Самвел Карапетян) и казачеством НКР (атаман Артюша Мадатян) о сотрудничестве. Казачью делегацию также принял министр обороны НКР Мовсес Акопян, после чего гости выехали на передний край обороны НКР. Побывав на передовой линии, в учебных подразделениях и воинских частях, представители казачества высоко оценили военную подготовку Армии обороны НКР, отметив также, что армянская армия – самая сильная и боеспособная не только на Кавказе, но и на всем постсоветском пространстве.

Находясь в Ереване, делегация казачества присутствовала на открытии памятника герою РА и НКР Монте Мелконяну. Состоялась встреча казаков с российскими соотечественниками. В ходе визита казаки также посетили Российскую военную базу, дислоцированную в Гюмри, где в честь гостей был организован концерт, побывали в Святом Эчмиадзине и в Цицернакаберде возложили венки к Мемориалу памяти жертв Геноцида армян в Турции. Заместитель министра обороны Республики Абхазия Гарри Купалба после посещения музея-института Геноцида армян заявил, что это преступление невозможно простить никогда, а те, кто отрицает Геноцид армян, должны предстать перед судом.

В ходе визита ряд военных и государственных деятелей Армении и Карабаха были награждены орденами и медалями. Награждение проводилось от имени и по решению Его Сиятельства Графа Петра Петровича Шереметева. В частности, Министр Обороны РА Микаэл Арутюнян был награждён орденом «Во имя человечности», министр юстиции Республики Армения Даниелян и председатель Союза Воинов-Освободителей Арцаха Самвел Карапетян были награждены орденами им. Князя В.Мадатова «За честь и верность». Среди награжденных медалями также – губернатор гюмрийской области Л. Нанян, военнослужащие российской военной базы в Гюмри, группа офицеров и генералов Республики Армения, офицеры, командиры полков и войсковых частей НКР и другие. Офицеры были также награждены медалями и нагрудными знаками МАКО.

Поездке делегации казачества в Армению и Карабах способствовали российский общественный деятель и бизнесмен Левон Айрапетян, президент Авиакомпании «Армавиа» Михаил Багдасаров, начальник полиции МО РА генерал Владимир Гаспарян, обеспечивавший сопровождение делегации, и другие.

СПРАВКА: В сентябре 2007 года организован Международный совет Казачьих Атаманов (МСКА), который возглавил атаман Оренбургского казачьего Войска Владимир Глуховский. Летом 2007 года Президент России Владимир Путин присвоил ему звание казачьего генерала.

Международное армянское казачье объединение (МАКО) стало одним из учредителей МСКА. В МСКА включено также Казачество Армении (атаман- войсковой старшина Бабкен Бабаян). Атаман МАКО, генерал-майор Сергей Мадатян, гетман казачества Украины, председатель комитета по развитию Украинского казачества при Президенте Украины Анатолий Попович и Верховный атаман Белорусского казачества Николай Улахович избраны первыми заместителями председателя МСКА.

Международное Армянское казачье объединение имеет свои отделения в Австралии, США, Болгарии, Киргизии, Армении, НКР, а также во многих регионах России. Главная цель МАКО - организация взаимодействия с территориальными казачьими объединениями России по налаживанию добрых взаимоотношений для предотвращения каких-либо межнациональных и иных конфликтов.

Человек - это дорога к Богу

БИОГРАФИИ ДУХА У НАС ОДИНАКОВЫЕ

Люблю приезжать в Москву. У нас другого города не было. Особенно для армян - это вторая родина. Я был в Америке, был во Франции. Страшно скучно. Чужое. Здесь я чувствую родство.

До 1826 года у нас не было места на земле. И армяне сделали все от них зависящее, чтобы русские войска все-таки взяли Эриванское ханство. У Паскевича и Российской империи, конечно, были свои интересы - территориальное расширение, Кавказ, ближе к Индии, к Турции. Но как бы там ни было, а Эриванское ханство стало частью русской империи. И армяне активно участвовали в жизни империи. Реформы Александра II - это реформы Лорис-Меликова. Потом Первая мировая война, революция, развал империи, спешно создавались республики Закавказья, и армяне создали первую независимую республику. Потом - вхождение в СССР. Советский Союз нивелировал какие-то проблемы. Формально мы существовали наравне с другими республиками. Наравне в смысле советского бытия - да. Но по истории мы не были наравне. Грузия все-таки так или иначе сохраняла государство до Екатерины. Литва, Латвия, Эстония - буржуазные государства, которые были присоединены силой. В отличие от остальных республик, у нас тяга к России. Возможно, к сожалению, не знаю.

НАШИ КЛАССИКИ СОЗДАВАЛИ СТРАНУ

Наши классики занимались созданием страны, а не собственно литературой. В Армении я не могу громко говорить эти вещи, это крамола, но я так думаю и все-таки говорю об этом. Одним из классиков армянской литературы у нас считается Раффи. Улица Раффи есть, памятник стоит. Но для меня он не писатель. Хотя он очень нужен. Он на бумаге создал Армению. На бумаге. Армянам и это было нужно.

СТОЛИЦА НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

Нашей столицей был Тифлис - на чужой земле. Я писал об этом. Это удивительно, то, что мы создали там. Там появились наши партии. В Тифлисе организовывалась армянская мысль. В основном в Тифлисе, но еще и в Москве, Петербурге и Константинополе. С X века в Тифлисе жили армяне. Соседи. С грузинами всегда были хорошие отношения, насколько это возможно между народами. Я тоже выходец оттуда. Хотя мои предки - из Эрзерума, который сейчас находится в Турции.

Это был массовый исход во главе с нашим епископом. Все переселились в Грузию, в Ахалцих - на границу, самое близкое к Турции место. Бежали. У Турции всегда была одна и та же цель. И сейчас мы хотим общий язык найти - и никак не получается. У них одна цель. Но это другой разговор. Переселились. Мои предки - кузнецы. Вот откуда «Треугольник». Прадед - кузнец, отец - кузнец, все братья - кузнецы. Только я один не кузнец. К сожалению.

ЧЕЛОВЕК - ЭТО ДОРОГА К БОГУ

Я знаю, что такое человек. Это дорога к Богу. В этом страшном биологическом мире, животном, растительном. Деревья, они тоже страшные. Мы же не видим, что делается под землей. Они поедают друг друга, высасывают соки, душат. Огромное дерево уничтожает маленькие. Тянется, тянется корнями, через улицу может перейти, если на противоположном тротуаре растет другое - маленькое, красивое, которое этому дереву не нравится. И оно тащит, душит это красивое, и оно сохнет. Шишкин писал пейзажи - смотрим и радуемся. Такое поверхностное отношение к природе. Я по профессии художник. Я знаю, я чувствую эту поверхностную красоту. Это человек создал. Своей мыслью. А если глубже посмотреть - природа, она страшная.

ПОКА НЕ УВИЖУ ЭТОТ МОСТ, НЕ УМРУ

С сорок пятого у меня одна нога в Ереване. Совсем переселился в шестьдесят пятом. Я считаю этот город своим. Я не могу без него.

Я был очень эмоциональным в молодости. С возрастом уходят бурные страсти, сумасшедшие увлечения, желания. Но одно осталось. Вот в Ереване строят новое здание или мост, и я говорю: пока не увижу этот мост, не умру. А потом думаю: а зачем мне это надо? Я в общем-то гражданин мира. Люблю и Рим, и Париж, архитектуру самую разную, литературу. Особенно русскую литературу и европейскую. Языки не знаю, к сожалению. Грузинский, армянский, русский - вот три моих языка. Специально так учили - и в школе, и в институте, чтобы мы иностранные языки не знали. А потребовалось - в Нью-Йорке за десять дней начал по-английски что-то говорить и понимать. За десять дней! В генах, что ли, это заложено… Так вот, я все время пытаюсь проанализировать, понять: зачем мне нужно это увидеть… куда я заберу это? Просто смешно. Почему этот интерес, это желание осталось у меня? Я даже думаю: вот умру, и единственное желание у меня будет - увидеть, что строится в Ереване. Такие прекрасные города построены, все, что душе угодно, там есть. Но я хочу, чтобы все это было в Ереване. Необъяснимо…

ОТКУДА ИДЕТ ЛИТЕРАТУРА

В основе - семья. Любовь. Без любви семьи не бывает. Крепкая семья. Потом идет народ. Потом - соседи и человечество. Мы смотрим изнутри и думаем: Армения, Азербайджан, Россия, Америка - как это много. Но если посмотреть оттуда, сверху… Шарик крутится, и там люди - жалкие, маленькие, которым никто не поможет. Потуги - мы стараемся помочь друг другу. Вот литература откуда идет. Литература - не занятие. Советский Союз сделал это… даже не занятием… Даже не профессией. Это была дорога наверх, власть. Это была карьера. Они становились чиновниками. Писателей было мало. Я не хотел быть писателем. Но это судьба.

ИСТОРИЯ - ОНА ЛОЖНАЯ

Когда я вспоминаю об этом времени, думаю, как слагается, запечатлевается история - и какое отношение этот слепок имеет к тому, что происходило, к правде. Мы не знаем, что было в Риме. История, она ложная. Энциклопедии исторические и быт - два разных слоя.

Я ЗНАЮ СТАЛИНА ПО ЗАПАХУ

Я единственный писатель в Армении, который пишет о Сталине. Когда я пишу о Сталине, я его не ругаю. Хотя хвалить его невозможно. Тем более мне, который был под его пятой, мне, жителю Тифлиса. Я его знаю. Когда во Франции играют спектакль «Сталин и король Лир» - это выдумка французов, это не то, о чем мы говорили, не история, а интеллектуальная игра на тему диктатуры и авторитарного режима и тому подобных вещей. Но я знаю Сталина по запаху. Знаю, какой он был, как он говорил и что думал. Он мой. Я знаю его родину, в Гори был. Мы - кавказцы, что-то общее есть, армянское, в поступках и даже в облике. В Ереване много людей, похожих на Сталина. Может, даже больше, чем в Грузии. Это кавказский тип. Акцент грузинский, родился там, но по сути он немножко отличается от них. На такую диктатуру грузины не способны.

ЛЮБОВЬ МОЖЕТ ПРОЙТИ, СТРАХ - НИКОГДА

Я верю, что первые большевики, во всяком случае, часть, были очень честными людьми, и они не могли терпеть бедность, не могли вынести чужую беду. Но они исчезли, а тех, кто остался, уничтожил Сталин. Потому что люди, способные на сострадание, ему не были нужны. У него была очень точная теория: любовь может пройти, страх - никогда. Вы должны на себе чувствовать: человек наверху - уважаешь. Уважение не только от страха, потом появляется и внутреннее уважение. Если хорошенько вникнуть, есть в этом страхе какая-то маленькая клеточка, которая работает на уважение. И человек постепенно делается рабом.

Сталин создавал посредственных людей, которые будут его бояться, будут с ним. Других уничтожал. Россия все это терпела. Его уважали. И его любили. Он посадил жену Калинина - и Калинин любил его. Брата Кагановича посадил - и он был рядом.

ФОРМУЛА ПОБЕД

Сталин биологически точен. Это определение мне очень нравится. Биологически точен. Он не гений. Он не умный. Я писал об этом в одном рассказе. Биологический ум - нечто совсем иное. Как у льва. Как у тигра. Мы же любим их. Мы даже хотим быть тиграми. Сталин был маленький, слабый, говорят даже - трусливый. Я не думаю, что он был трусливый. Нервы крепкие. Впрочем, это все определения психологические, то, что мы выдумали. Тигр - он виноват? Лев - он виноват? Крыса - виновата?

СТАЛИН СО ВРЕМЕНЕМ СТАНЕТ ЕЩЕ БОЛЬШЕ

Как цивилизованный человек, как писатель я не могу диктатора принять. Но анализ дает точное определение во времени. Сталин со временем станет еще больше. Полстолетия его ругали. Теперь уже есть люди, которые с портретами Сталина выходят на улицы. Через 100 лет его возвысят. Памятники возвратят - как исторической личности, большей, чем Наполеон. Наполеон в чем-то был артистом. Цезарь был артистом, и он был больной. Не знаю, как это случилось, но Сталина цивилизация не затронула. Он писал в юности стихи, но когда к его 70-летию их хотели напечатать, не позволил. Сталин понимал, что он не артист. То есть, он был артистом, но явить это миру не хотел. Потому что он был Сталин, это другое качество. Редкое качество. Он победил, победителей не судят. И как победил: в России, в огромной империи, после такой революции - и создал диктатуру, и сейчас у него есть последователи. Вот это и означает биологическая точность.

КОГДА СТАЛИН УМЕР, Я ТАНЦЕВАЛ

Я его ненавидел. Когда он умер, я танцевал. Я ни разу в жизни больше не танцевал. Не умею танцевать, не люблю танцевать. Я чересчур стеснительный, робкий, как-то смешно, что армянин танцует. Но я танцевал - когда Сталин умер.

ИУДА С ОБЛИКОМ ХРИСТА

Отношение к церкви у меня скорее как к организации. Армянская церковь - основа нашего народа. Но священников истинно верующих я мало встречал. Это функционеры, такие же, как работники райкома советских времен. В начале 50-х я даже хотел поступить в Эчмиадзинскую семинарию. Меня не приняли. Но два дня я был там, я видел, что там делается. Цель у меня была очень простая. Я не был верующим. Я хотел получить образование. У меня школьное образование - ужасное. Все, что я знаю, - благодаря самообразованию. Там учили латинский и грабар. Латынь я обожаю. Потом - жилье тогда у меня было неважное, там кормили, скромно, но… И, главное, такое смутное было состояние. Келья спасением казалась. Я хотел остаться там на два года. Я думал, что там можно успокоиться. Я побыл два дня, вместе с ними читал молитву, пил чай… Но когда я увидел утром, как они доносили друг на друга - студенты, молодые ребята, красивые, смотришь - как святой… Одного я даже потом использовал в рассказе, образ сохранился, ничего у меня не пропадает. Голубоглазый. Он был приезжий - откуда-то из Франции или из Ливана, не знаю. Когда я пошел узнать, принимают меня или нет, он завучу на ухо нашептывал, что тот что-то сделал, этот что-то сделал. Если это начинается со студенческих лет, то какой же это священник?!

КАК КРУГУ ПОНЯТЬ БЕСКОНЕЧНОСТЬ?

Бог - это очень серьезное для меня явление, видимо, нельзя о Нем говорить много. Мне иногда стыдно, когда я об этом говорю. Мы умаляем. Сбиваемся на конкретные вещи. Мы же люди конкретные, предметные. Маленькая голова, круглая, а хотим постичь бесконечность. Как же круг может понять бесконечность?! Толстой умер, говоря, что ничего не знает. Я все знал, когда мне было пятнадцать, и ничего не знаю, когда мне семьдесят. Только вопросы. Я думаю, что узнаю там.

В ГРУЗИИ ТАКИЕ СОЛИДНЫЕ НИЩИЕ

Трудно смотреть на людей, которые страдают. Мне стыдно, как будто я виноват, когда вижу нищих. Особенно в Грузии. Там такие солидные нищие. Притом грузины ведь очень артистичны. Я недавно был в Тбилиси. Ребята стоят, на гитарах играют. Женщина в черном сидит и просит деньги. Она не просит, она просто описывает время. Говорит, что, вот время такое, и, понимаете, я ее как нищую не воспринимаю, не могу этого понять, мне больно.

Я СДЕЛАЛ ИЗ СЕБЯ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА

Я не был рад, что родился. Жизнь не сложилась, было много страданий. Если хотят наказать, должны снова заставить прожить свою жизнь. Иногда со стороны смотрят и говорят: что ты, у тебя все удачно, знаменитый в Армении человек, все знают, премии, орден дали… Все это есть - и все поздно, удивительно поздно.

Я в Ереване появился в шестидесятые годы, на исходе хрущевского времени. В Тбилиси была очень слабая армянская секция. Надо было что-то делать, жить, зарабатывать деньги, халтуру гнал, рисунки какие-то… Я жил такой кавказской жизнью - вино и т. д. В Ереване я стал другим человеком - даже физически изменился. Это состояние, которое мне не всегда доступно, ускользает. В сорок три года я появился - мне говорят: а где ты был? Я был, все время был, только не хотел быть там, где вы находитесь. Все, что я сделал, я сделал после сорока трех лет. То, что написал до этого, - все барахло. Первая книга, которую издали, - это им, в секции она была нужна, а не мне, я ее уничтожил. Я начался в Ереване с «Треугольника». Потом пошло. Другая жизнь. У меня была такая внутренняя чистота, это удивительно, когда доходишь - для себя - до святости. Жил, как праведник. Перешел на режим. Не ел почти. Со ста килограммов я похудел до пятидесяти девяти. Ровно половину сбросил. Я из себя сделал другого человека. Внутренне и внешне. Мне это было нужно. Из меня появился другой человек. Как бабочка появляется.

Я хочу, чтобы был тот миг, когда я увижу себя сверху.

По материалам интервью Натальи ИГРУНОВОЙ, «Дружба Народов», 2001 г.

Заслуженный деятель искусств Армении, обладатель Государственной премии Арм. ССР, Премии президента Армении, медалей «Месроп Маштоц» и «Святой Саак и Святой Месроп» Агаси Айвазян скончался 21 ноября, на 82-м году жизни.

СЛЕДЫ ДРЕВНИХ АРМЯН

I. О ТОПОНИМАХ РУССКОГО СЕВЕРА

Как сообщает древнейший русский исторический источник, «Книга Велеса», «Прежде был славянский род в горах великих и высоких» (5, с. 33). Языковеды доказывают, что Прародина индоевропейцев, в частности, славян, была горным краем (3). В этом крае должны были сохраниться славянские топонимы. И они сохранились. В Армянском Нагорье. Судя по обилью русских (славянских) топонимов в Армянском Нагорье, первопредков славян следует искать также в «доисторической» Армении. Армянские исследователи отмечают, что если из России пройти по сокровенному адресу, сохранившемуся в русских сказках («за морями, за лесами, за высокими горами, близко к небу, на земле»), то окажемся в Армении: за Чёрным морем, за Причерноморскими лесами, за высокими горами Кавказа, близко к небу место на земле есть Армянское Нагорье. Арарат – свято-синяя, величественная гора с белыми вершинами. Топоним «Арарат» - чисто армянское слово. В этом слове соответственно двум вершинам два раза повторяется слово «Ар» («Бог»). Арарат – обитатель Бога (Ара). Гора Арарат имеет две вершины – Сис и Масис. Топоним «сис» - русское слово и означает «сись» (1, с. 19). Две белоснежные вершины Арарата на синем фоне напоминают женскую грудь, поэтому первые руссы дали им такие сочные названия. «Масис» - название большой вершины. «Ма сис», очевидно, означает «матери сись» («материнская грудь»). Существуют топоним «Сис» в Исторической Киликийской Армении и топоним «Сисиан» в современной Армении. В Анатолии более чем 4000 лет до н. э. была река с названием «Huluna». В этом гидрониме можно увидеть славянское слово «волна». Оно созвучно со своим эквивалентом в армянском языке – со словом «алик»:

волна - вална - ална - алик

Кстати, на санскрите «волна» означает «валана».

Двин - одна из древних столиц Армении. Двин находился около Еревана, был резиденцией армянских царей из династии Аршакуни, документально известен с IV века, разрушен в 1236 году. На Русском Севере есть город Северодвинск, река Двина (Даугава). «Двин» от слова «дивный» (по-армянски: «диваин»). Див – птица, предвещающая вечность, чудо (2, т. 1, с. 512-513). Слово «двин» имеет также другой смысл: защитник (адвин, адвокат). Есть озеро Ван в Западной Армении и озеро Ван в Вологодской области. На Русском Севере есть три реки с названием «Мегра» («мегр» по-армянски «мёд»). Есть гидроним «Ахтама» на Русском Севере и остров Ахтамар на озере Ван в Западной Армении. При миграции на Север последний звук «р» был утерян: из топонима «Ахтамар» получился топоним «Ахтама». Либо при миграции на Юг к концу слова «Ахтама» был прибавлен звук «р». Есть старинная армянская легенда о красавице Тамар, жившей на острове на озере Ван. Она по ночам зажигала факел, и с берега её возлюбленный по свету факела приплывал к ней. Однажды злые люди погасили факел, возлюбленный потерял направление, и утонул со словами: «Ах, Тамар…». С тех времён остров называется Ахтамар. Эта легенда, если она верна, говорит о первичности топонима «Ахтамар» по отношению к топониму «Ахтама». Но легенда могла быть чисто народной фантазией, без реальной основы. На Русском Севере есть гидронимы «Арза», «Арзиль». Соответственно, в Армении есть гидронимы «Араз» и «Арзни». «Араз» другое (тоже армянское) название реки Аракс. Вероятная этимология Ар-аз>Ар-за говорит о первичности идентичных топонимов Армянского Нагорья. Аналогично, в Грузии есть река Алазани. Корень этого гидронима – Алаз. Переходы звука «р» в звук «л» – частое явление (особенно, у детей). Поэтому изначальное название реки Алазани могло быть «Араз»: Араз > Алаз > Алазани. В Мурманской области есть топоним «Тер» («тер» по-армянски – «владыка», «хозяин»). «Терк» на древнеармянском – «владения». Отсюда, возможно, топоним «Терек». Слово «тер» принято объяснять на ненецком языке: житель. Ввиду того, что на Русском Севере существует множество топонимов, идентичных топонимам Армянского Нагорья, армянское происхождение топонима «Тер» представляется более правдоподобным. Есть также топоним «Терский наволок», что на поморском диалекте означает «Терский полуостров». Это – Кольский полуостров. У саамов он называется «Терье нярг» («Терский мыс»). На некоторых армянских диалектах «кол» означает «лес», поэтому «кольский» могло означать «лесной». То есть «Лесной полуостров». Есть старинные армянские города Карин и Карс в Армянском Нагорье и река Кара и Карское море на Русском Севере. Есть также Карелия… Есть старинный армянский город, Веди (русское «ведать»). Есть старинный армянский город, Капан (русское «капище»). Названия городов Веди и Капан указывают на их связь с ведической религией. Веди, судя по названию, был ведическим центром, а Капан, судя по названию, - капищем (ведических) идолов. Трапезун – город в Малой Армении (армяне называют его также Трапезундом). Этот топоним происходит от древнерусского слова «трапеза» («еда», «стол»). Топоним «Шуши» в Арцахе, может быть, свой изначальный смысл сохранил в русском слове «суша». Возможно, эта горная местность осталась сушей во время Всемирного потопа. Моё мнение не бесспорно, но правдоподобно. На Русском Севере есть озеро «Харас» и река «Харева». Вероятно, «Хорас» и «Хорева» (произносятся «Харас» и «Харева»). «Хор» - армянское слово «глубокий» (у иранцев «хор» – «солнечный»). «Ас» - божественная частица («Бог»), служившая суффиксом. «Ев» – популярное русское фамильное окончание, в данном слове указывает на принадлежность к озёрам, усиливает смысл корня. В мире существует ряд топонимов с армянским корнем «хор»: село «Хоргом» в Западной Армении, город «Хорица» под Киевом, местность «Хор Ку» в Тибете и др. На Русском Севере есть река Онега (Анег). В армянских деревнях пекут пирог «анег». В исторической Армении был город Ани. Этот топоним образован из имени малоазийского божества Ана. В Московской области есть топоним «Гагат» («Вершина» – арм.), река Яуза («Яма» – арм. диал.). Есть гидроним и топоним «Нар» (Нар – богиня Луны у древних армян). В Армянском Нагорье есть топоним «Нарек»: Нарек – родное село величайшего армянского поэта Григора Нарекаци (X в.). В Псковской области есть река «Сев» и озеро «Сево». Есть озеро Севан в Армении. По-армянски «сев» – «чёрный», а «сево» – «чёрненький», «чернявый». В Тверской области есть город Кимры. В Армении есть город Гюмри. В Дагестане есть аул Гюмри. Изначальная форма этого топонима «Кумайри» или «Кумайр». «Айри», «айр» – «мужчина», «муж» по-армянски. Слово «кум» означало «крепкий», «коренастый»: в армянских диалектах слова «кимры», «кумра», «гюмра» означают «крепкий, коренастый мужчина», «витязь». В такой интерпретации, название древнеармянского города Кумэ означает «Крепкий» или «Крепость». Имя (топоним) «Кумайр» подвергался естественному упрощению: «Кумар», «Куар», «Ку» и т.п. Не произошло ли слово «кумир» от слова «кумар»? Их корни совпадают, а содержания и суффиксы почти совпадают. Имеет ли отношение к слову «кум» (оно часто произносится как «ким») популярное корейское имя «Ким» («ким» у корейцев «золото»)? Имеют ли армянские топонимы кум, кимры, кумры отношение к этнонимам кельтских племён кимров и кумбров, германского племени кимвров, дагестанского племени кумиков? Имя хурритского Бога, отца всех богов, Кумарби состоит из двух слов – «кум» и «арби». Слово «арби» армянское – «солнце». Имя «Кумарби» могло озна-

чать «Золотое солнце», *или, точнее,* «Большое солнце». *В армянском языке в старину часто под словом* «солнце» *понимали не только солнце, но и любую другую звезду. Поэтому* «Кумарби» *такое же армянское имя, как и* «Арам» («Ар ам») *и они обозначают Верховного армянского* Бога Ар, *символом которого является солнце. Происхождение этнонима* «кумбр» *совершенно очевидно:*

Кумарби > кумарб > кумбар > кумбр

Топоним «Кум» *встречается на Западе, в Италии и на Востоке…. Есть ли общность между всеми этими* «кумами» *и* «кара-кумами»? *Они, вероятно, есть следы сверхподвижного античного народа* кимров *(киммерийцев). Не являются ли древнеармянские города* Кумэ, Кумэну, Кумахха, Кутмухи, Куар, Кумайри *(город* Ленинакан *советского периода) одним и тем же городом? По крайней мере, некоторые из них могут совпадать. Например,* Куар *и* Кумайри. *А в соседнем Иране есть город* Кум. *Имеют ли общее происхождение армянский топоним* «Кумэ» *и японский топоним* «Кумэ»*? Автору не хватает данных даже на гипотетическом уровне попытаться ответить на этот вопрос. Существовал древнеармянский город с созвучным названием* Камах (Ани). *Существует одна и та же легенда об основании* Куара *и* Киева *(4). Топоним* «Крым» *тоже от* кимров (кумайров):

Кумайри > кимайри > кимри > кимр > крим > Крым

Много армянских топонимов в Крыму и на юге России. «Керчь» («керч» - «скала» *по-армянски),* «Анапа» («анап» - «без берега», «безбрежный» *по-армянски). Существуют, разумеется, и иные истолкования этих топонимов. Например, якобы, топоним* «анапа» *произошёл от турецкого* «анапай» («материнская часть»). *При чём тут женская часть? Армянское слово* «анап» («без берега») *означает, что данный населённый пункт находится на берегу и характеризует этот берег. Побережье* Чёрного моря *издревле заселено индоевропейскими и иберийско-кавказскими племенами (тюркский элемент в этих краях появился лишь во втором тысячелетии нашей эры). Армянское слово* «анап» *русские произносят как* «анапа». *Слово* «анапа» *турки произносят в своём стиле* – «анапай». *И получилось… турецкое выражение* «ана пай» («материнская часть»), *которое подходит к местности так, как гусю - сомбреро. Армянское слово* «ап» («берег», «ладонь») *содержится также в этнониме* абхазов (апхаз): «хаз» *также армянское слово и означает* «черта», «линия». *Есть одно старинное (X в.) армянское объяснение этнонима* «абхаз»: *абхазы этот этноним получили по черточкам на их ладонях (чтобы отличить абхазов от других народов, армяне на их ладонях пометили чёрточки). Возможно, это было так. Возможно, нет. Мне представляется естественным объяснение:* «береговая линия» *(т.е. место расположения* Абхазии*). Интенсивные армяно-абхазские связи существовали ещё до н.э., во времена расцвета двух армянских царств* – Великой и Малой Армении, *– и намного раньше. Поэтому черноморские армянские топонимы и этнонимы – естественное явление.*

Литература

1. Айвазян С. История России. Армянский след. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1967.

2. Ачарян Г. Этимологический коренной словарь армянского языка. В 4-х томах (на арм. яз.). – Ереван, Изд-во ЕГУ, 1971-1979.

3. Гамкрелидзе Т., Иванов В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В двух томах. – Тбилиси, Из-во ТГУ, 1984.

4. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси //Избранные работы. Том 5. – М.-Л.: 1935.

5. Свято-Русские веды. Книга Велеса. – Москва, ФАИР-ПРЕСС, 2001.

II. ТОПОНИМЫ АМЕРИКИ

Древние культуры Америки содержат общие с культурами индоевропейских народов элементы. Эта удивительная общность подлежит глубокому и всестороннему анализу. В статье указываются некоторые древнеамериканские топонимы, имеющие, как нам кажется, индоевропейское (армянское) происхождение. Русский историк Сергей Николаевич Глинка в начале XIX века задавал вопрос: «Долгое время в Армении оставались солнцепоклонники: Аревορты или сыны солнца. Каким же образом инки таким же именем называли себя в Перу?» *(1, с. 222). В эпониме* «Перу» *просматривается имя древнерусского божества* Перуна. *Это божественное имя сохранилось у армян в формах* «Перун», «Перум», «Пирум» *и т.п. В армянском фольклоре есть созвучное название божественно красивой женщины:* «Peri» («фея») *и* «Huri peri» («Пламенная фея»), *Отметим, что* сынами солнца *называли себя также египетские фараоны. Они поклонялись первому армянскому божеству* Ар, *но по ближневосточной традиции, писали и произносили его имя справа налево* – Ра. *Если древние армяне посетили Америку и внедрили среди коренных жителей свою религию, то там должны были остаться их следы. Обратимся к топонимам Америки. Есть сравнительно новые топонимы, например, город* Армения *в Колумбии. Город был назван* Арменией *в конце 19 века, в знак солидарности с армянским народом. Мы ищем древние топонимы. В Перу есть священное место с названием* «Армас» *(топонимы* «Армас», «Арамас», «Армаз» *и т.п. обильно присутствуют в* Армянском Нагорье *и в других местах»).* «Армас» *или* «Арамас» («Ар мас» *или* «Ара мас» *на др. арм. языке означает* «Божественная часть», *а также* «Солнечная часть», *т. к. древние армяне были солнцепоклонниками). Есть древнеармянское имя* Арамас, *которое употребляется армянами и поныне. От обращения топонима* «Арамас» *получаем топоним* «Самара» *(этот топоним восходит к* Библейской Самаре*). Отсюда топоним* «Самарканд». *Окончание* «канд» *принято отождествлять с созвучным тюркским словом* «кент». *Но если основа* «Самара» *топонима* «Самарканд» *имеет армянское происхождение, то, естественно думать, что и окончание может быть армянским.* «Канд» *по-армянски:* «разрушенный». «Самарканд» – «Разрушенная Самара» («Разрушенный Арамас»)? «Канд» *по-таджикски:* «сахар».

Бог Солнца майя – Ах Кин *или* Киник Ахау *(3, с. 103).* «Кин» *по-армянски:* «женщина». «Ик» *в армянском (и русском) языке – уменьшительная частица.* «Киник» *или* «кник» *примерно переводится как* «женка», «жёнушка». *То есть* Бог Солнца майя *олицетворяет природное начало, первородство, воспроизводство жизни….* Бог огня – Каак. *Не является ли это имя искажением армянского слова* «крак» («огонь»)*?* Бог Солнца *у армян* – Ар. *Слово* «ар» («ара») *в армянском языке означает также* «мужчина». Бог Солнца *у майя* – Кин. *То есть* «женщина». *С чем связано такое* «смещение полов»*? Может быть, с тем, что майя, в отличие от армян, в тот период жили в матриархате? Богиня новолуния* – Иш Чап. «Чап» *по-армянски:* «мера». *Слово* «чап», *естественно полагать, используется в измерениях, связанных с новолунием.* Бог смерти майя – Ах Пуч. «Пуч» *по-армянски* – «бренный», «пустой». *Название указывает на бренность и пустоту смерти. То есть смерть бренна, а вечна жизнь (после смерти). У майя есть* бог лекарственных трав – Ах Уинсир Дзакар. «Дзакар» *по-армянски:* «лейка». *Лейка, очевидно, имеет отношение к изготовлению лекарств.*

В Мексике существовал древний город Теотуакан (Теотиукан). *Он не принадлежал* Майя, *но оказал сильное влияние на её цивилизацию. «В двадцати пяти милях к северо-востоку от Мехико находятся развалины города* Теотиукан, *свято почитавшегося ацтеками до начала его завоевания испанцами… Вероятно он был основан в начале эпохи возникновения христианства и разрушен захватчиками 750 лет спустя» (3, с. 29-30),* «Тео» - «Бог» *(греч.* Theos*).* «Туакан» («твакан») *– армянское окончание, соответствующее русскому окончанию* «летний» *(например, в слове* «многолетний»*). Топоним* «Теотуакан» *означает* «Имеющий возраст Бога», «Со времён Бога», *т.е. чрезвычайно древний. Считается, что основание* Теотуакана *совпадает с началом возникновения христианства.* Большая пирамида Храма Солнца *говорит о том, что в этом городе до христианизации Америки жили солнцепоклонники. Есть также схожий топоним с характерным*

армянским окончанием «акан»: «Техуакан» («Тихуакан»). Может быть, это есть армянское слово «техакан» («местный»)? В Мексике существует гора Монте-Албан. Слово «албан» («алван») имеет армянское происхождение и его первоначальным смыслом является: «солёное озеро». Отметим название города Лабна (Лавна). «Лавна» по-армянски «Это хороший», «Он хороший». Отметим также Соскочеван или Соскичеван – озёрный край в Канаде. В топониме «Соскочеван» первый и третий слога армянские: «соск» – «лишь», а «Ван» – «Господь» («Ван» означает также водоём – озеро, море). Второй слог «оче», возможно, есть армянское слово «иче» («сошёл»), Предложение «Соск иче Ван» по-армянски означает «Лишь сошёл Господь» («Сошёл лишь Господь»). То есть на эту землю вступила лишь нога Бога. Это указывает на первозданную божественную красоту края. Отметим на явное родство топонима «Сокичеван» с топонимами Армянского Нагорья «Нахичеван» («Нах иче Ван» – «Сначала сошёл Господь») и «Ичеван» («Иче Ван» – «Сошёл Господь»).

Крупный культурный центр Майя Вашакатун (Васакатун). «Тун» по-армянски: «дом». «Васак» («Вашак») – древнее армянское имя. «Вашакатун» («Васакатун») по-армянски «Дом Вашака» («Дом Васака»). Тикал – большой город, один из крупных культурных центров Майя, был основан в 600 году до н.э. (3, с. 31). «Тикал» на др. арм. языке означает «Большой город». В Тикале обнаружен склад керамики – Чальтун. По-армянски «чал» – «меченый». «Чальтун» – «Меченый дом». Вполне адекватное название поселения, где занимались керамикой. Керамика Майя делится на периоды «мамон» и «чаркас». Период мамон очень древний: 2000-500 гг. до н.э. Делятся ли эти периоды на хороший (мамон) и плохой (чаркас)? Слово «чаркас» – армянское. Буквально означает «злое божество». В современном армянском языке слово «чаркаш» («чаркас») означает «убогий». В слове «мамон» основа «мам» индоевропейская («мам» по-армянски: «бабушка»). Мам – божество майя (оно вызывало землетрясение, если во сне переворачивалось с одного бока на другой). В русской мифологии Мамон – демоническое существо, бес…. Сохранились топонимы Верхний Мамон и Нижний Мамон в Воронежской области. Все эти удивительные совпадения говорят о существовании какой-то глобальной единой цивилизации в античные времена. У майя есть топоним «Тантун». По-армянски «Тантун» – «Дом для обрата», т. е. место для хранения обрата («тан» по-армянски: «обрат»). Возможно, в Тантуне располагалась молочная ферма. Есть пещера «Лолтун». По-армянски «Лолтун» – «Дом для помидоров», т. е. место для хранения помидоров («лол» по-армянски «помидор»). Возможно, Лолтун был хранилищем помидоров. Есть река «Лакатун». По-армянски «Лакатун» буквально означает «Дом для помоев», т. е. место для сливания помоев («лак» по-армянски: «баланда», «помои»). Видимо в эту реку вливали помои. Есть народность майя «лакандон». «Лакан» по-армянски: «таз». «Дон» иранское слово: «вода». «Лакандон» - «таз для воды». Близкий смысл: «лужа». Возможно, народность «лакандон» жила в местности, где было много луж. Скорее всего, это были «впадины, наполнение которых водой зависит от смены сезонов» (2, с. 16). Есть народность майя «чол». «Чол» по-армянски «пустыня». Вероятно, народность чол жила в пустыне. «Индейцы, заселявшие Мексику в архаичный период, были частью «пустынной культуры»» (2, с. 36). На побережье залива Кампече есть поселение Чампутун. По-армянски «Чампутун» – «Придорожный дом» («чампа» по-армянски: «дорога»). Есть другие топонимы с армянским окончанием «тун»: Алтун-Ха, Волантун, К'атун, Лубантун, Цибильчальтун, Чаканпутун…. «Ал тун» в современном армянском языке означает «Алый дом». Однако в древнеармянском языке существовали два звука «л»: мягкий и твёрдый. «Ал тун» с твёрдым звуком «л» означал «Дом соли» («ал» – «соль»). Вероятно, это был складом для хранения соли. Отметим, что слово «тун» в армянском языке означает не только «дом», но и какой-либо цикл, например «куплет». Во втором смысле армянское слово «тун» используется в календаре майя: оно означает цикл «360 дней». В армянских диалектах есть слово «кал» («площадь»). «Кал» на древнеармянском языке означал «город». Это слово вошло, например, в топонимы Белая Калитва, Кале, Калинда, Калуга, Калькутта, Махачкала, Сантьяго Кале, Тазе-Кала, и др. В Крыму топоним Кале встречается не раз: Джуфт-Кале, Мангул-Кале, Кал-Баш (слово «баш» позднее тюркское добавление), Кокия-Кала и др. Своим происхождением армянское слово «кал» с тюркскими языками ничего общего не имеет (армянский язык – язык не тюркский, а индоевропейский). Есть и другая форма слова «кал» – «калак». Слово «калак» употребляли ассирийцы, преимущественно в смысле «крепость», «город-крепость», а ныне употребляют армяне и грузины. Это слово встречается также среди топонимов Америки: Калакмуль. Это город, а «калак» означает «город». Есть топоним «Бонампак». «Пак» по-армянски: «закрытый». Видимо, это было какое-то закрытое поселение. Есть поселение майя Копан (по-армянски: «Закаливающий»). Возможно, в Копане орудовали кузнецы. В современной Армении есть город со схожим названием Капан. Одна из столиц мексиканской провинции Юкотан – Майяпан. По-армянски «Майяпан»: «Управляющий Майя» (т. е. «Столица Майя»). Акансех – ещё одна столица Юкатана. Переставим слоги в топониме «Акансех»:

Акан-сех > Сех-акан

«Сех» по-армянски: «дыня». «Сехакан» по-армянски: «Дынная». В Акансехской области, надо полагать, выращивали дыню. Есть город Коба (основан в IV веке н. э.). Этот топоним происходит от армянского (библейского) имени Акоб:

А-коб > Коб-а

Топоним «Коба» относительно новый, христианский, не восходит к солнцепоклонникам.

Название столицы народности ица «Таясал» состоит из двух армянских слов – тая (стог) и сал (слой). Расслоенный стог? Топонимы Изамал, Тазумал, Ушмал, Четумал и т. п. также можно читать по-армянски. «Мал» по-армянски «скот», «животное». «Тазумал» и «Ушмал» по-армянски соответственно означают «Новый скот» и «Поздний скот». Возможно, «Изамал» является небольшим искажением армянского топонима «Езамал» (буквально: «Бычий скот») и т. д. Эти топонимы не только читаются по-армянски, но и имеют аналогично составленные топонимы в Армении. Например, название селения Рндамал (Красивый скот) около города Раздана. Или топоним Сурмал (Сурмалу) около горы Арарат, что означает «Святое животное». Слово «мал» («скот») содержится также в топониме Гватемала.

Название города Исап на границе Мексики и Гватемалы, тоже, возможно, имеет армянское происхождение. «Ап» по-армянски: «берег». Город Исап находится на берегу реки Сучиата, в 20 милях от Тихого океана. Может быть, изначальное название – Асап (Божий берег). Название мексиканского штата Чапас также имеет смысл в армянском языке: «чап» – «мера», «ас» – «Бог». «Чапас» – «Божья мера». Рассмотрим топоним «Гондурас»: «Гонд+ур+ас». Изначальный (армянский) смысл частиц «ур» («ар») и «ас» – «бог». В топониме «Гондурас» эти божественные частицы употребляются, видимо, как окончания основы «Гонд», что по-армянски означает «бревно». Гондурас славился брёвнами? Кстати, Гонд – народное название одного из районов Еревана.

В Древней Армении готовили краску из кошенили. Библия сообщает, что красной краской из кошенили пользовались потомки Ноя. На берегу Средиземного моря, в Киликийской Армении в Средние века (11-14 вв.) художники продолжали пользоваться уникальными красками животного происхождения. Рецепт этих красок держался в глубоком секрете. Однако этот секрет был известен в… Майя. «Некоторые красители майя имели животное происхождение, например, красный получали из Кошелевой тли, как и в Старом Свете, а особо почитаемый майя темно-фиолетовый цвет из тех же малюсков, что и в Средиземноморье» (3, с. 60).

В книге (3) дано изображение скульптуры из Паленка – голова мужчины с большими глазами и большим носом. Это никакой не индеец, а типичный арменоид, вылитый комический актёр Фрунзик Мкртчян. Бог Солнца на стеле из Паленка (700 г. н.э.) также имеет армянские глаза и нос. Отметим, что топоним «Паленк» армянский. «Паленк» («Пайленк») – армянский род, фамилия; означает «Блестящие».

Главу государства майя называли халач уиник. «Хал» в некоторых армянских диалектах означает «небо». «Ач» арянское слово и означает: «глаз». Так что, «Халач» означает «Небесный глаз». Вполне подходящее и «индейское» название для главы государства. У майя был духовный сан – чак. От обращения слова «чак» получаем армянское слово «кач» («отважный», «демоничный»). Отсюда армянское слово «качк» («демон»). Слова «чак» и «кач» («качк») имеют как семантическое, так и синтаксическое сходство. Случайно ли это? Армянский след в топонимах и культуре Майя можно долго искать и находить. Завершим статью армянскими крест-камнями. В цивилизации майя им соответствуют стелы. Поражает не только внешнее сходство этих уникальных памятников культуры, но и их названия – «хачкар» у армян и «хачас» у майя. Оба слова армянские. По-армянски: «хач» – «крест», «кар» – «камень», «ас» – «бог». «Хачкар» и «хачас» соответственно означают «крест-камень» и «крест-бог». Распятий Бог? Иисус? В Кирагуа есть 11-метровая стела. Весит она 65 тонн!!! Возможно, топоним «Кирагуа» также имеет армянское происхождение («кираки» по-армянски: «воскресенье»). Поскольку в предполагаемом греко-армянском прообразе «Теотвакан» топонима «Теотуакан» звук «в» заменен звуком «у», то, естественно полагать, то же самое произошло с прообразом топонима «Кирагуа». То есть изначально было «Кираква», что на современном армянском языке означает «Воскресный». Но в древнеармянском языке было слово «ва» («вода»). В этой интерпретации «Кираква» означает «Воскресная вода». Изначально могло быть также «Кракова», что на древнеармянском языке означает «Огненная вода». Всё это отражает ритуалы солнцепоклонников. Действительно, г. Кирагуа был местом жрецов и ритуалов.

В Латинской Америке существует легенда о просветителях-полубогах. Одним из них был Варакоча. Он прилетел на огненной колеснице и научил землян разным профессиям, в частности, учил выращивать злаки и овощи. Имя этого просветителя читается по-армянски: «вар» – «пашня», «коч» – «зов». «Варакоч» – «Зовущий к пашне». Имя адекватно сельскохозяйственной профессии, которой он учил аборигенов. Случайность? Победы Александра Васильевича Суворова завистники приписывали случайностям. На это великий полководец ответил: «Случайность бывает один раз, два раза, три раза, но не десять раз!».

В древних цивилизациях индейцев встречаются также греческие, иранские, кельтские и др. индоевропейские элементы. То есть древние цивилизации Америки были не только местными, национальными, но и всемирными, общечеловеческими явлениями. Можно сказать даже – космическими явлениями: одна из надписей майя обозначает дату, отстоящую от момента написания на… четыреста миллионов лет! (3, с. 134). Всё это кажется фантастикой, поэтому не представляется реальным. А чем не фантастика реальность?

Литература

1. Глинка С.Н. Обозрение истории армянского народа. – М.: Тип. Лазар. Инст. Вост. яз., 1832.
2. Ко Майкл. Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты. – М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФФ, 2001.
3. Уитлок Ральф. Майя. Быт. Религия. Культура. – М.:ЦЕНТРПОЛИГРАФФ, 2005.

Виктор ВАГАНЯН,
доцент кафедры высшей математики РУДН.

В следующем номере – **ДРУГИЕ ТОПОНИМЫ**

«Хотелось бы, чтобы сторонники Левона Тер-Петросяна действительно законными методами боролись против нарушений в ходе выборов президента Армении». Об этом заявил первый заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ Константин Затулин («Единая Россия»), комментируя заявление сторонников кандидата в президенты Армении Левона Тер-Петросяна: «бороться всеми законными методами против нарушений в ходе избирательного процесса». Затулин в Армении возглавлял делегацию наблюдателей от Госдумы.

Успех Погосяна

Давиду Погосяну 9 лет. Живет он в Ростовской области. Учится в обычной средней школе в 3-м классе. И вообще на первый взгляд он обычный мальчишка, как и десятки тысяч его сверстников. Но это на первый взгляд.

В свои девять лет Давид выиграл все возможные чемпионаты по каратэ, что проходили на Северном Кавказе, разумеется, в своей возрастной и весовой категории.

Каратэ он увлекается с шести лет. В спортивную секцию его привел отец. И с этого момента все и пошло.

Давид много занимается, и теперь выиграть у него практически невозможно.

Не так давно в столице Дона прошел розыгрыш кубка Ростовской области по каратэ. Помимо ростовчан в нем участвовали команды из Дагестана, Карачаево - Черкессии, Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев. Орловский район, в котором живет Давид, представляла команда из 14 человек, но выиграть удалось не каждому. Успех приходит только к целеустремленным и сильным духом спортсменам. Одним из них и стал ученик третьего класса Давид Погосян: в категории 8-9 лет до 30 килограмм он занял первое место. Как отмечают местные СМИ, Давиду на протяжении двух лет в его категории нет равных.

Как говорит Давид, он даже во сне видит, как выполняет те или иные упражнения.

Сегодня у него уже есть черный пояс по каратэ. Первые места он занимал в открытом кубке Ростова-на-Дону по каратэ WKF-2006, в открытых первенствах Сальска, открытых чемпионатах Северного Кавказа, республики Калмыкия, Северо-Кавказского военного округа.

В сентябре занял первое место в открытом чемпионате по каратэ в Одессе.

Количество дипломов, грамот, что есть у Давида, можно издавать отдельной книгой. Том получится увесистый.

А вообще Давид – мальчик увлекающийся и разносторонний. Дома под руководством своего дяди, известного артиста, фокусника Мануэля Казаряна, учится выполнять различные фокусы. Уже получаются домашние фокусы с картами и шариками. Например, исчезновение шарика в рукаве.

Так что каратэ и фокусы мирно соседствуют в жизни девятилетнего Давида Погосяна, а чем он займется в будущем – покажет время.

Маргарита КАЗАРОВА.

Наш патриотический долг

Уважаемый читатель!

В 2006 году журнал «Горцарар» подробно рассказал о переданной Эдуардом Петросяном в дар Музею ВОВ на Поклонной горе картины «Танец Победы», на которой изображено, как солдаты 89-ой Таманской армянской дивизии танцуют Кочари перед рейхстагом в мае 1945 г. (ныне экспонируется в зале подарков Музея).

В настоящее время нам удалось добиться согласия Центрального музея ВОВ на воздвижение бюста одного из самых достойных армян, адмирала флота Советского Союза Исакова (Исаакяна) Ивана (Ованеса) Степановича.

Как Вам известно, столь высокого звания за всю историю советских вооруженных сил удостоены были наряду с Исаковым И. С. еще два военачальника: адмиралы Кузнецов Н. Г. и Горшков С. Г. Обоим благодарная Россия установила бюсты в Музее.

Увы, бюста нашего доблестного соотечественника в том почетном ряду нет. Отметим, что адмирал Исаков И. С. был также крупным стратегом, создателем «Морского Атласа», членом-корреспондентом Академии наук СССР, членом Союза писателей СССР.

В период войны участвовал в сражениях на всех флотах в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. В 1943 в ожесточенной морской схватке на Чёрном море потерял ногу, но скоро вернулся в строй и воевал до последнего дня Второй Мировой войны. Родина наградила его Золотой звездой Героя Советского Союза и шестью орденами Ленина!

Наш патриотический долг – воздать должное памяти И. С. Исакова, организовать создание бюста адмирала с надписью Исаакян и подарить Музею, чтобы не придать забвению имя выдающегося сына армянского народа.

Полагая, что Вы, уважаемый читатель, можете изъявить желание поучаствовать в нашей инициативе, предоставляем ниже номер специально открытого счета на имя главного редактора журнала «Горцарар», на котором аккумулируются средства на создание бронзового бюста адмирала Исакова И. С.

Сумма взноса — на Ваше усмотрение.

Торжественная церемония передачи экспоната Музею планируется в середине 2008 года.

Получатель: ***Бекчян Ваграм Владимирович.***
Основание: ***на воздвижение бюста адмирала Исакова.***
Номер счета: ***40817810200010000897.***
Банк: ***Филиал АКБ «Фора-Банк» в г. Калуга (ЗАО).***
ИНН ***7704113772.***
Регистрационной номер ***1885/1.***
Местонахождение: ***г. Калуга, ул. Кирова, 63.***
К/с ***30101810000000000770 в ГРКЦ ГУ ЦБ по Калужской области.***
БИК ***042908770.***
Тел./факс: ***(4842) 59-19-92.***

Н. Г. Тер-Григорянц	Председатель Совета объединения ветеранов войны и военной службы центрального аппарата Сухопутных войск ВС РФ, генерал-лейтенант,
Г. С. Арутюнян	Руководитель инициативной группы армян – ВОВ, член Союза журналистов СССР,
В. В. Бекчян	Главный редактор журнала «Горцарар»,
Э. В. Петросян	Представитель журнала «Горцарар» в г. Москве.

Федеральное агентство по культуре и кинематографии

Федеральное государственное учреждение культуры
«Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»
(Центральный музей Великой Отечественной войны)

Ул. Братьев Фонченко, 10, г. Москва, 121170. Телефон (495) 148-55-50. Факс: (495) 145-55-58

E-mail: M421@mail.museum.ru

2.07.07г № 013-5/1043

На № ________

Представителю
журнала «Горцарар» в г. Москве
Э.В. Петросяну

Руководителю
инициативной группы
армян – ветеранов Великой
Отечественной войны
Г.С. Арутюняну

Уважаемые Эдуард Владимирович и Георгий Самвелович!

В федеральном государственном учреждении культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» рассмотрено Ваше обращение.

Выражаем Вам искреннюю благодарность за проявленную инициативу по изготовлению бюста Героя Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза Исакова (Исаакяна) И.С. с последующим дарением его музею.

Бюст знаменитого флотоводца станет достойным экспонатом в новой военно-исторической экспозиции, создаваемой по поручению Президента Российской Федерации.

С уважением

И. о. директора — А.Ю. Татулов

Исп. Н.Т. Тамбовцев,
тел. 148-04-61.

Меня ни на минуту не покидала мысль, что место мое на корабле, где я вместе с моими друзьями ответственен перед народом, и что в холодном Финском заливе защищаю не только Россию, но и Армению.

Живу Арменией. Очень люблю мой народ-творец. Желал бы увидеть прекрасные ущелья и леса чудесного Лори, голубой Севан, стоять в садах на вершинах Норка и без конца смотреть на мать наших городов — чудесный Ереван, вкусить лакомые плоды Араратской долины...

Я старался подражать адмиралу Серебрякову, генералам Мадатову, Лазареву, Тер-Гукасову и другим (хотя мне до них далеко)...

Иван ИСАКОВ.

ИЛИ ОБНОВИСЬ, ИЛИ УМРИ

Беседа с военачальником Гарегином Нжде

- Как можно определить нашу национальную проблематику, т. е. все задачи, касающиеся судьбы нашего народа, и их решения, которые призваны стать Национальным Символом для армянства?

- Защита а) физического существования нашего народа; б) нашего национального облика; в) нашего национального достоинства - вот те основные задачи, положительное решение которых даст возможность сохранить наше место, наш облик и нашу мораль в семье человечества.

Обновление

- Какими средствами можно решить эти задачи?

- Обновлением, только и только обновлением. А обновиться - означает вновь стать такими, какими мы были и какими не являемся сегодня. Это означает стать самими собой, стать хозяевами своей национальной сущности. Обновление не добавляет ничего существенно нового к сущности своего народа, оно лишь восстанавливает то, что глубоко заложено в народе как национальная наследственность. Существенным для обновления является общее, объединяющее в армянах - т. е. родовое, национальное, и ни в коем случае не то, что разделяет, отдаляет друг от друга отдельных индивидуумов.

Для нас является научно обоснованной следующая истина - своему ближнему, своей нации и родине плодотворно и бескорыстно может служить лишь обновившийся индивидуум.

- Каким образом возможно обновление?

- Оно возможно посредством рода, родовых ценностей, путем глубокого переживания чувства своей принадлежности, сопричастности роду, коротко говоря, посредством Цегакронутюн. А Цегакронутюн означает преданность, во-первых, нашей родовой сущности, затем прошлым и будущим поколениям и той крови, и тем ценностям, которые оставили нам в наследство прошлые поколения. Род - единственный фактор, способствующий органическому единству народа. Принять первичность рода по отношению к народу - значит принять первичность вечного по отношению к повседневному, первичность духа - по отношению к материи. И только таким образом можно психологически объединить, сделать однородным раздробленный народ, каким является армянство, и превратить его в нацию. Вечное придает смысл преходящему, каждодневному и обновляет его. Давайте не будем забывать это.

- Что, по вашему мнению, затрудняет и что может способствовать армянскому обновлению?

- Тщетно искать принципы, научно обоснованные подходы в нашей жизни - вы услышите мнения, только мнения.

Хочу сказать, что наш народ продолжает жить без мировоззрения. Очевидно, что органически цельное представление народа о мире и о смысле собственного существования облегчило бы периодически повторяющиеся процессы его обновления, тем самым и его самозащиту. Уточняя отношение к нашему внутреннему «я», мы существенно уточняем наше отношение к себе подобным, к нашему роду и нашему творцу. Народы в той мере могут творить и защищать себя, в какой обладают целостным и возвышенным мировоззрением. Оно вносит смысл, гармонизирует и направляет к разумной цели движения народов.

Вследствие отсутствия мировоззрения - этого прожектора - армянство продолжает оставаться во власти злой случайности и по этой причине часто бедствует. Мировоззрение заставит его вновь исследовать и переосмыслить ряд понятий и тем самым ускорит его обновление.

- Какие это понятия?

- Религия.

Религия

Отсутствие религиозности - это отсутствие чувства божественного, чувства святости, обрекающее современное человечество на духовные шатания. Человек ныне, несмотря на созданную им великую цивилизацию, является скорее глиной (материалом), чем духом. Именно по этой причине он часто стихийно восстает против всех тех сдерживающих ценностей, против истины и всего святого, что призвано обуздать в нем животное начало, скотство.

Отсутствие веры - нездоровое душевное состояние. Тот, кто признает существование Бога, признает и свою обязанность перед высшей реальностью - нацией, родиной, государством.

Хотите глубоко понять кого-либо - заведите с ним разговор о Боге, и он, в зависимости от того, верует или нет, выдаст свой духовный возраст. Если ты безбожник, значит, ты лишен чувства святости, чувства ответственности и рано или поздно ты изменишь себе подобным. Будучи рабами ложной европеизации, армянские партии способствовали религиозному охлаждению нашего народа. Врагом человечества является любой «ученый», повторяющий как попугай: «наука не имеет ни религии, ни родины». На нашей планете безродны и безбожны лишь человеческая слабость и человеческая низость.

Культура

Святой, устремивший взор к небу, воин-победитель, возвращающийся с войны, ашуг, поющий о радостях и печалях своего народа, художник - поклонник красоты, философ, государственный деятель, благотворитель, человек науки - все они способствуют развитию культуры своего народа. Ценности - научные, художественные, моральные - это культура. Более точно - это иерархически организованная совокупность ценностей.

Надо отказаться от заблуждения, согласно которому существует некая общая, интернациональная, общечеловеческая культура. Интернациональной является цивилизация, но она не имеет религии, и поэтому-то она душит культуру. Ложна такая культура, иллюзорна. Истинная культура всегда несет на себе печать индивидуальности конкретного народа. Каждый народ, как неповторимая индивидуальность, имеет свои пути развития - пути самосозидания и самовыражения. Заимствование чужих культурных ценностей, в частности, усвоение внешнего блеска чужой культуры, ее отрицательных сторон, ослабляет национальный дух того, кто заимствует. Нет культуры без религиозного чувства. Высыхают источники ее творческих порывов, как только культура становится корыстолюбивой. Армянин должен признать приоритет духа по отношению к материи и должен стремиться не к тому, чтобы один раз в году праздновать день армянской культуры, а к тому, чтобы испытывать ее воздействие как единства духовных ценностей каждый день. Народы вкладывают в культуру свое стремление к совершенству. Человек духовно таков, какова созданная им культура.

Еще одно заблуждение. Любой ли народ, имеющий язык и литературу, можно считать культурным? Конечно, нет. Чтобы именоваться истинно культурным, недостаточно иметь писателей и литературу, ученых и науку. Не внушает доверия та культура, духовная жизнь создателя которой богата колючками и шипами, а не цветами доброты. Некультурен народ, повседневная жизнь которого заполнена распрями и ссорами. Культура подразумевает теплоту сердца, человечность, бдение совести, чистоту мыслей и отношений, величие целей - все те ценности, по причине отсутствия которых жизнь современного армянства превратилась в ад.

До тех пор, пока наряду с двумя нашими святыми - Сааком и Месропом - мы не будем почитать также честность и порядочность в мыслях и поступках, я не смогу, испытывая при этом горький стыд, называть нас культурными.

Воспитание

Различие национальных характеров и судеб предполагает различие целей. Не

➲ 14

13

существует и не может существовать единый, универсальный идеал образования.

Каждый народ имеет свой идеал образования, который вытекает из его духа и потребностей. Воспитание не допускает единообразия. Народы обучают новые поколения в соответствии со своей психологией и потребностями. Для армянской школы идеалом должен стать человек с сильно развитым патриотическим чувством. Просвещение, лишенное национального содержания, взращивает пессимистов, эгоистических и лишенных национального, родового сознания. Армянская школа не знает, не знает самого существенного, а именно, что необходимым условием окультуривания - и земли, и души - является их глубокое знание и понимание. Знают ли свой народ наши учителя? Речь не об исключениях.

Человечество

Попробуйте удалить из национального духа то, что накоплено в нем историей, и вы вместо нации будете иметь безликую массу.

Человек и человечество - эти понятия, вообще говоря, получают определенный смысл только посредством духа той или иной нации. Национальный гений сообщает определенное содержание общечеловеческому. На руинах нации не может расцвести подлинная культура. Вне данной национальности ложны и человек, и человечество. При гармоническом сочетании общечеловеческого с национальным выигрывают и первое, и второе. И, наоборот, когда жертвуют национальным во имя общечеловеческого, несут потери и нация, и человечество. Не человек вообще, который есть нечто иллюзорное, а человек с национальным характером, национальным мышлением, человек, заключающий в себе родную природу и историю.

Человек

Объедини свои силы с силами своих кровнородственных во имя общего счастья - таково настоятельное социальное требование сегодняшнего и завтрашнего дня. Иными словами, личность должна искать свое благо во всеобщем благе. Кто противопоставляет индивидуума обществу - грешит и перед первым, и перед вторым. Вне жизни нации, вне содержания нации личность - ничто.

Всеобщность наводит мосты между сущностями отдельных личностей. И только слившись духовно с обществом индивидуум становится духовной личностью - силой, созидающей ценности. Нации имеют единственный путь улучшения своей судьбы - причинно-следственный образ мышления, чего недостает современному армянину. Этим недостатком обусловлены наши беды. Такое мышление научно. Индивидуумы и общества с его помощью воздействуют на ход событий и оберегают себя от случайных ударов.

История

Самопознание народа возможно только посредством его истории. Народ в той мере является нацией, в какой мере кристаллизовано и основательно его самопознание.

Нет большего преступления, отречения, чем незнание своей собственной истории. Народ, лишенный исторического чувства и исторической памяти, - не нация. Собственная история - наш мудрый советник, пестун нашей души, наставник нашей национальной совести. Сведущий в естественной истории знает хорошо две вещи: он знает, что может сделать и что нужно сделать, чтобы увековечить армянина и Армению.

Незнакомому со своим родом недостает именно этого - возможности учиться у собственного прошлого и приносить пользу своей Родине.

Пока наш народ не имеет философии своей истории, он не может извлекать из нее уроки. Судьбоносную для армянства службу сослужит тот, кто исследует, осмыслит армянскую историю.

Родина

Родина - начало и конец наших мыслей, нашего существования и нашего действия. Когда наши губы шепчут о роде, наша рука указывает на Армению. Мы верим Армении - это значит, что самое святое в жизни для нас - это Родина. Мы живем, дышим Арменией, всегда готовые страдать, действовать и умереть для нее. Она для нас - наивысшая ценность. Она - наша священная боль, тоска, радость, смысл и право нашего существования, наше бессмертие - одновременно.

Свобода? - Да, если есть возможность свободно действовать и совершенствоваться на Родине. Право? - Только на собственной родине, которая дает нам законное право безукоризненно выполнять свои обязанности по отношению к подобным себе. Счастье? - Для нас, лишенных Родины, вне Армении иллюзорно, обманчиво любое счастье. Счастье - трудиться ради улучшения судьбы своего народа.

Нет большего счастья в мире, чем посвятить жизнь нации и Родине. Быть хозяином своей Родины - вот религия и цель обновителей, осуществление которой станет возможным только на путях обновления нашего народа.

- Ваше последнее слово.

- Давайте всей нацией будем думать, жить и действовать так, чтобы принести пользу Армении.

«Размик», 1943г. , N169-174

Перевод Эмилии ТАТЕВОСЯН
Подготовил Левон КАЗАРЯН.

АРМЯНСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ: ПЯТЬ СТОЛЕТИЙ ИСТОРИИ

До недавнего времени считалось, что первая армянская печатная книга вышла в свет в 1565 году, а первым армянским книгопечатником был Абгар Дпир Тохатеци. Однако наши ученые выяснили, что первая армянская печатная книга – «Урбатагирк» (средневековый лечебник и молитвенник для защиты от дурного глаза и темных сил) – была издана в Венеции в 1512 году Акопом Мегапартом. Удивительно, но в течение одного года – в 1512-1513 гг. – в Венеции одна за другой печатаются другие книги на армянском языке: «Патарагатетр», «Ахтарк», «Парзатумар» и «Тагаран»...

ИСТОРИЯ АРМЯНСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ началась за пределами Армении. Исторические и общественно-политические реалии, отсутствие государственности, миграция армянства и т. д. сделали историю армянской печатной книги пронзительно похожей на историю народа, пестовавшего, развивавшего свою культуру даже в самых тяжелых условиях, объективно вовсе не располагавших к сохранению и приумножению духовных ценностей. Так же, как армяне, армянское книгопечатание оказалось в итоге разбросано по всему миру.

Работа над Библиографией армянской печатной книги в Армении началась в советское время. Идея возникла в 30-е годы прошлого столетия. Воплотить ее помешала война, и лишь спустя 10 с лишним лет после окончания Великой Отечественной войны – в 1958 году в Республиканской библиотеке им. Мясникяна был основан отдел библиографии армянской книги и началась серьезная, кропотливая работа над созданием I тома библиографического сборника, в котором приняли участие известные армянские лингвисты, арменоведы, библиографы – Рафаэль Ишханян, Нинель Восканян, Кнарик Коркотян и другие.

Любопытно, что I том Библиографии армянской печатной книги, охватывающий период 1512-1800 гг., вышел в свет лишь в 1988 г., тогда как II том (за авторством Айка Давтяна), в котором охвачены книги, изданные в 1801-1850 гг., был опубликован значи-

тельно раньше – в конце 60-х гг. прошлого века. Что касается III тома, охватывающего историю армянского книгопечатания в период 1851-1900 гг., то он вышел в свет в 1990 году. Ну а IV том (1901-1920 гг.) издан совсем недавно.

16

Золотой дубль Ашота Сагратяна

Объявленный Президентом В. В. Путиным Год русского языка находит реальное воплощение: 6 октября в Центральном Государственном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки состоялся творческий вечер московского поэта-шестидесятника Ашота Сагратяна. И прошёл он под девизом «Пульс России во мне». Вечера высокой поэзии нынче – такая редкость.

Несмотря на ненастную погоду, Сагратян собрал почти полный зал. На афише значились имена чтецов-декламаторов: Тамара Кузнецова, Мария Евстафьева, Валерия Смирнова.

На пригласительный билет вынесены строки -

Я кем-то, видимо, поставлен
У размышлений на краю…

Академик РАЕН Рубен Мелконян, открывая вечер, начал его с рецензии известного поэта Владимира Леоновича на рукопись так и не увидевшей свет в 1985 году книги стихов Ашота Сагратяна «Медленный свет». Выпросив её у ведущего, я счёл должным ознакомить с ней и тех, кому не выпало в тот вечер наслаждаться доселе не знаемой нами поэзией: первый сборник стихов Сагратян выпустил в свет лишь в 2001 году, спустя полвека после первой публикации.

Его «Хронику душевных потрясений» сегодня можно найти разве что в Российской Государственной Библиотеке. А там есть что запомнить, и надолго. С редким изяществом оформленный пригласительный билет раскрывает перед слушателем ещё одну грань этого самобытного таланта: он ещё и блестящий график. Но вернёмся к рецензии. Голос ведущего обволакивает зал.

«Глубокая драматичность пронизывает стихи Сагратяна. Есть у него строки, которые не стыдно вырубить и на камне:

«Не любишь эту землю – не топчи»…

Медленный свет дойдёт своим медленным путём туда, куда идёт.

«Моя келья узка – от виска до виска».

Как много – и как просто сказано… В состав книги я посоветовал бы автору включить стихи: «Гонимые народы способны к языкам», «Монолог Григора Нарекаци», «Армянский танец», «Звёздный свет рассыпался по снегу», «В окуляре паутины», «Не говори красиво», «Какая тонкогубая душа», «Рябиновая осень на дворе», «Вспорхнул февраль», «Весной гуляют шалые ветра», «Ваяет снег легко и не спеша», «Какая графика безмолвия!», «Валит снег, пушистый до упаду», «Стара как мир гимнастика сомнений», «Кривая долголетия», «Любить и ненавидеть перестал», «Мы все – аристократы от надежды», «На бойне вечных недовольств», «Я чувствую, как он уходит, свет», «Большая радость мне не по плечу», «Из наших встреч уходит теплота»…

«У веры есть надежда на любовь»!!!

Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки
6 октября 2007
Всемирный год русского языка
Творческий вечер
Я кем-то, видимо, поставлен
У размышлений на краю...
Ашот Сагратян
поэта
Ашота Сагратяна
Пульс России во мне
Стихи поэта читают:
Ерванд Арзуманян
Мария Евстафьева
Валерия Смирнова
Начало в 15.00
Вход по пригласительным билетам
Адрес: улица Фадеева, 4
Проезд: станции метро «Маяковская», «Новослободская», «Менделеевская».
Троллейбусы 1, 12 – до остановки «Триумфальная площадь»,
47 – до остановки «Музей музыкальной культуры»
Телефон: 739-6226

Есть у него стихотворение о вечном путнике, которое кончается словами –

Говорят, он сошёл с ума:
Всюду просит – подайте совести.

Временами кажется, что автор живёт в саду, где

Вавилонский щебет интонаций
Нормальный слух с ума свести готов…

Здесь выражено что-то важное, центральное в натуре Сагратяна, в котором течёт армянская кровь.

Ашот Сагратян – художник, я видел его певучую цветную графику… Поэтические вольности Ашота Сагратяна напоминают мне разнообразные и разнородные явления: графику Пикассо, капризы сюр-

15Э

Таким образом, всеми четырьмя томами, изданными нашей Национальной библиотекой, объединяется библиография предреволюционного периода армянского книгопечатания до советизации Армении.

«ЦЕННОСТЬ ВСЕХ ЭТИХ СБОРНИКОВ заключается не только в богатстве собранного и научно-классифицированного материала, но и в том, что в них представлена биография, история создания каждой отдельно взятой книги, – рассказывает начальник отдела библиографии и научных исследований Национальной библиотеки Армении Айкануш Казарян. - Применительно к каждой книге, вошедшей в сборник, даны все библиографические данные, история создания книги, автор, название, переводчик (если это переводная книга), составитель, место и год издания, жанр и другие необходимые сведения о книге. Более того, указано, где в настоящее время находится та или иная книга, - ведь есть издания, которые найдены только в одном экземпляре...»

В Библиографии армянской печатной книги также нашли отражение иноязычные издания, в которых есть хоть одно предложение на армянском языке. Кстати, первой иноязычной книгой, включающей армянский алфавит, до недавнего времени считалась изданная в 1484 году работа Бергнарда фон Брайденбаха «Путешествие к священной земле». Между тем оказалось, что существует более раннее свидетельство наличия «армянского следа» в иноязычных изданиях. В частности, опубликованная в 1473 г. книга немецкого путешественника Шиндбергера включает в себя молитву «Отче наш» на армянском языке. Кто знает, может, пройдет еще немного времени и выяснится, что история армянского книгопечатания насчитывает не пять столетий, а значительно больше.

Четыре тома Библиографии армянской печатной книги охватывают около 20 тысяч изданий. И это, конечно, не конец. Уже идет работа над V томом, куда войдут издания периода 1921-1940 гг.

Зара ГЕВОРКЯН.

реалистов, поэтическую агонию Мандельштама, театр Цветаевой…

На живых плечах растений
Плед осеннего тепла.
Отсекает свет от тени
Ветра острая пила…
А на небе паутина,
Осторожная, как звук.
На меня глядит картинно
Голубой звезды паук.

Очень хорошо, правда? Перечитайте - и прочтёте что-нибудь новое. Состояние стало стихами - и снова состоянием, в которое приходит читатель. Есть вещи яркие, с теми вспышками, что присущи подлинному таланту.

Есть стихи, простотой напоминающие Исаковского и Твардовского:

Похоронка, похоронка,
Обойди меня сторонкой…

Есть стихотворения – публицистика и есть стихи, напоминающие одинокую молитву. Ко многому в жизни расположен их автор, и многое нашло отзвук в этой огромной рукописи, датированной 60-80 годами.

К микрофону подходит ученица московской театральной школы № 123 Тамара Кузнецова. Окрепший от осмысления декламируемых стихов голос становится камертоном прочтения. Следом на сцене появляется артистка Мария Евстафьева. В её устах поэма «Пушкинский перевал» – о встрече Пушкина с телом Грибоедова на Безобдальском перевале - превращается в театр личной драмы.

Студентка городского университета управления Правительства Москвы Валерия Смирнова, накинув на плечи русскую шаль, пускает стихи Сагратяна в полёт.

Звучит здравица великой России –

Как не оробеть пред этой ширью…

Ещё минута-другая и перед глазами -

Проплывают рязанские бабы,
Как сама воплощённая жизнь.

Пластика преображения, присущая стихам Сагратяна, завораживает зал, готовя его к философской лирике. Звучат трёхстишия, которые взрываются внутри тебя. И каждая напоминает формулу, западая в память прозрачностью образов.

Прошу поэта прочитать свои трехстишия:

Намывая сожаленья,
Протекает сквозь века
Неизбежности река.

Как семена надежд, не давших всходов,
На всём пути истории народов
Белеют кости добрых побуждений.

Там, где крест мировых дорог,
Бог поставил священный камень
Места встречи с еретиками.

Я открываю раковину сердца –
Принять тебя, песчинку мирозданья,
Жемчужиной бесценною вернуть.

Вечер подходит к концу. Публика не расходится. Все желают купить по книжке стихов на память. Да только на продажу их у Сагратяна нет: однотомник «Журавлиной печали отчизна» ушёл в дар школьникам Армении и диаспоры. Остальные книги, увидевшие свет мизерными тиражами, давно разошлись по истинным ценителям поэзии.

Сагратян признаётся, что недавно в Москве и в Ереване прошла

презентация сводного тома избранного армянских поэтов, что в новом толстом журнале «Дом Ростовых» можно найти его гремучую прозу.

Покидая гостеприимный кров музея музыкальной культуры, искренне надеюсь услышать душевного настроя стихи Ашота Сагратяна и с больших трибун, включая Политехнический, куда по роковому стечению обстоятельств он не попал в грохочущие пробуждением общественного сознания 60-ые…

Поэт, молчавший сорок лет, не унывает, потому что его время уже на дворе. Поэтический тяжеловес Сагратян уже раздвигает горизонты наших представлений о мире тонком.

А теперь о несомненной удаче Сагратяна-переводчика.

Участник фестиваля «Библиообраз – 2007», Ашот Аристакесович, признанный мастер перевода, к столь знаменательному событию представил в своём исполнении лучшую книгу года Армении 2005 года, повесть Эдварда Милитоняна – «Арег и Чипо»(издательство «Дрофа)».

Форум 9 октября открыла в Манеже создатель Центра развития русского языка в мире Людмила Путина. С приветственным словом к участникам столь грандиозного смотра интеллектуальных ресурсов планеты выступили первые леди стран-участниц. «Открывая друг друга» – акция на все времена. Порукой тому два тома блестящей прозы.

Супруга Президента Армении Белла Кочарян – патронесса центра развития русского языка в республике – лично поздравила Сагратяна с несомненным прорывом в ряды первых фигур в искусстве перевода. Участие Армении в столь престижном форуме несомненно возвышает молодую в независимости своей республику в глазах мировой общественности.

Сегодня рядом с именем Ашота могли бы блистать и другие имена представителей его славной фамилии. Но, увы, в страшные годы Геноцида из 67 Сагратянов уцелели только 7 детей. В том числе отец будущего поэта, в последствие ставший офицером железнодорожных войск. В Великую Отечественную он первым доставил три эшелона хлеба ленинградцам после прорыва блокады. Завершил войну в должности военного коменданта желдорузла Праги в звании полковника.

Полвека в переводе – это оправдание надежд семьи Сагратянов, взрастившей талантливого, искреннего человека. Признание, пусть и запоздалое, пришло, наконец, к нему, избраннику муз.

Ашота можно назвать и поэтом-песенником, и остроумным афористом. На его стихи написано много песен, в том числе о Ереванской воде и о Курской дуге. А искрометные афоризмы опубликованы во всех альманахах Московского Клуба Афористики последних лет, а также в книгах: «Антология мудрости» и «Большая книга афоризмов».

Истоки поэзии Ашота Сагратяна следует искать как в многовековой истории армянской культуры, так и в добрых традициях словесности российской.

Михаил АТАКЯН.

Андрей Лаврухин – писатель, журналист, ученый. Кандидат филологических наук. Автор книг «Афоризмы, мысли, сентенции» (М., 1994), «Мир как он есть (М., 1995), «Каноны. Афоризмы разных лет» (М., 2001, 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2007). «Страна Московия» - новая книга автора, фрагменты которой предлагаются к публикации.

АНДРЕЙ ЛАВРУХИН ИЗ КНИГИ «СТРАНА МОСКОВИЯ»

ОШИБКА

Как-то всегда считалось, что милосердие неспособно на ошибку. Быть может, единственным, что пробило брешь в этой аксиоме бытия, явилось нищенство. Каким бы ни стал мир – ультрамодернизированным, суперреформированным или каким-то иным – нищенство будет сопровождать его, следуя неотступной, навязчивой и неистребимой тенью. Можно даже сказать, что чем богаче станет мир, тем неминуемо повысится уровень доходов в среде нищих. Это парадокс, который надо признать.

Случай заставил убедиться в этом. На выходе из метро, где обычно идет бойкая торговля, стояла старуха, протянувшая руку. Мимо торопливо протекала озабоченная толпа и никто, ни единая человеческая фигура не стремилась к ней, словно забыв о ее существовании. Но вот некий юноша, стоявший у книжного развала, обратил на нее внимание и двинулся по направлению к выходу. На ходу он торопливо шарил в кармане и, подойдя к старухе, вытащил на свет божий несколько монет. Женщина, оживившая было при его приближении, заметно сникла и пробормотала, глядя не ему в глаза, а куда-то в сторону: «Не держит у меня рука, сынок, железные деньги». Юноша, растерявшись, пробормотал в свое оправдание ненужные ей слова, спрятал деньги и виноватой походкой удалился прочь. Что испытывали они в своей душе, сказать трудно. Вероятно, он негодовал, а она презирала его. Цена ожидаемого милосердия была выше, намного выше той, которую он предлагал.

Они были из разных миров. Юноша был бедный студент, старуха, по всей видимости, была одна из тех рафинированных нищенок, у которых, в отличие от случайных нищих, особые представления о чести, морали, а, следовательно, и о подаянии, которое они считают достойным себя.

Речь идет даже не о смысле жизни. Скорее, о его образе. Древний римлянин, не знавший иного труда, кроме ратного, не довольствовался тем малым, чем располагал, это он требовал у цезаря и сената «хлеба и зрелищ». И того же требовали тысячи нищих, бродивших по Вечному городу и живших с оглядкой на плебеев и патрициев. Жизнь с оглядкой друг на друга вконец развратила римское общество и погубила его.

РОЖДЕСТВО

Что-то сдвинулось, сместилось в нашем суетном, озабоченном собой мире, словно в часовом механизме покорежилось или засорилось то самое заветное колесико, позволяющее безошибочно планировать будущее, без страха или опасения заглядывать в него. Жизнь чуть ли не на каждом шагу убеждает нас в этом. Убеждает зло, жестко, жестоко. Не щадя даже, казалось бы, невинных детей.

…Бомжи появились на привокзальной площади осторожно, словно боясь спугнуть своим незатейливым присутствием достопочтенных граждан, отправляющихся в далекие края. Облюбовав себе местечко неподалеку от маленькой елки, посаженной здесь, видимо, для украшения, они принялись, бранясь и пересмеиваясь, подытоживать минувшую неделю. Вслед за этим последовал нехитрый обед, сдобренный бутылкой дешевого портвейна. Их было немного – двое мужичков да три бабы с девчушкой лет семи-восьми. Звали ее, как я понял, Люськой. Обедать она не обедала, а только жадно ухватила кусок тульского пряника да села в сторонке, подальше от пьяного гомона. Пару раз ее окрикнули, подзывая к столу, но девчушка отмалчивалась, занятая чем-то своим. Наконец она поднялась и, выставив руку вперед, принялась оценивающе осматривать собственное рукоделие. Видно, оно так ей понравилось, что девочка ничего и никого не замечала вокруг, позабыв обо всем на свете. У нее как бы появилась своя сказка. И она запела. Запела тоненьким, неверным голоском, сбиваясь с такта, путая слова, но упрямо цепляясь за мелодию.

Я долго не мог сообразить, что у нее в руке. И только приглядевшись, понял, что это кукла. Самодельная кукла, наскоро сотворенная из порванной на полоски белой тряпки. Водрузив это жалкое рубище на махонький кулачок, она начала вприпрыжку выписывать вокруг ели круги, бормоча под нос веселую песенку. Она кружилась и кружилась вокруг елки, не замечая полупьяного отца, стоящего посреди лужи, утомленных летним зноем зевак, лениво жующих мороженое и весело наблюдающих за ее праздником...

О чем думала она, дитя подвалов, сараев и чердаков? Наверное, о теплом, уютном доме, куда не ввалятся поздней ночью папашины собутыльники; о новогоднем подарке, который, как она слышала где-то, приносит детям Дед Мороз; о Снегурочке, с которой ей так хотелось водить хоровод.

…Часы показывали полночь. Солнце стояло в зените. Грудастая гражданка трясла телесами, покатываясь от смеха вместе с визгливым потомством. А на вокзальной площади царило Рождество.

ГЕТЕРА

Ее вытолкнули под утро, когда она уже была не нужна. Вытолкнули грубо, без разговоров, саданув напоследок под бок и не дав даже толком собраться. Одеваться ей пришлось на лестничной площадке, наспех, боясь, что кого-нибудь из жильцов нужда погонит ранним утром из дому. За туфлями она возвращаться не стала. Осторожно выскользнула из подъезда и, оглядевшись по сторонам, двинулась вдоль канала, надеясь окольными путями – там, где меньше всего людей – добраться до своего жилья.

Не повезло ей в эту ночь, явно не повезло. Вроде и клиента приглядела по вкусу, и завела его с полуоборота, а утром, видишь, как обернулось. Может, с похмелья так, а может, и ночью чем не угодила. Сдается, что последнее. Из обрывков минувшего вечера память ухватила только то, как она танцевала – после второй рюмки, при включенном на всю громкость магнитофоне, под одинокие, редкие, невпопад хлопки клиента. Как, наклонившись назад, закидывала руки за голову, подражая в хмельном угаре известной эстрадной певице. А когда дошло до главного, оказалось – мертвецки пьяна. Где уж тут угождать? Не танцев от нее ждали, не танцев.

Ей и самой было не по себе, зверски хотелось курить, да так, что глаза невольно стали искать окурки. Вспомнила, что неподалеку, на горбатом мосту, коими изобилует Москва-река, вечерами собирается молодежь – шумная, красивая, веселая, наверняка курящая. Добраться до него было делом пяти минут. Но странно – чем ближе она подходила, тем все сильнее и сильнее что-то трепетало в ней. Подняв первый же попавшийся ей окурок, она жадно ухватилась за зажигалку и стала нервно подкуривать.

Сюда, на горбатый мост, она приходила не раз. Девчушкой она бывала здесь с родителями, тут произошло первое в ее жизни свидание, к нему она пришла в свой выпускной вечер. Все это было в детстве и в юности. А потом пришла молодость. Со всеми мыслимыми и немыслимыми искушениями. Глаза ее слезились от избытка воспоминаний, босые, избитые ноги

ощущали холод гранитного парапета. А душа…душа искала тепла.

ДОМ

Этот дом бросался в глаза сразу, при первом знакомстве с улочкой. Был он, хоть и неказистый с точки зрения архитектуры, но какой-то добротный, как деревенский, крепко сбитый парень, который сразу, одним своим видом, внушает доверие. Прежде в нем жил рабочий люд, что трудился тут же поблизости, на фабриках да заводиках, а многие из прежних жильцов так и состарились здесь, в своих непритязательных квартирках. Так бы и жить им до скончания века – ан-нет, приглядели местечко оборотистые люди для своих планов, да и закрутилась чехарда вокруг дома.

Битвы, как и водится в таких случаях, не было. Куда там старикам сопротивляться, да пороги чиновничьи при своих болячках обивать? А тут еще и квартиры новые им власти предложили – мол, переселяйтесь. Сдались без боя, подначиваемые детьми, родственниками, а нередко и друг другом. Съезжали тихо, без особого шума, но скорбь звучала в этом безропотном молчании.

И уж когда дом совсем обезлюдел, к нему стала стягиваться техника. Поглядеть, как его ломают, приходили многие. Кто из сочувствия, кто с любопытством, а кто и из злорадства. Дом долго не хотел сдаваться – неохотно уступил крышу, затем, кряхтя и охая, стал давать трещины по фасаду и уж совсем удивился собственной крепости, когда к дому подкатил кран с большим чугунным шаром. Фундамент сдался последним, да и то после ожесточенной глажки импортным бульдозером, напоминающим почему-то утюг. С мусором было проще – знай, подавай себе машины под загрузку, да вывози поскорее, чтобы и памяти о нем не осталось.

Дом снесли за неделю. А в течение следующей недели здесь развернулась спешная стройка. Вскоре к сияющему огнями «Макдональдсу» начали стекаться блестящие лакированные иномарки, а из окон соседних домов можно было видеть, как с утра и до вечера в контейнерах с отходами копошатся нищие старики и старухи. Мир, действительно, преобразился. Но так и не прозрел.

ГНЕЗДО

Ближе к зиме гнездо опустело. Как, впрочем, и всегда, когда дело близится к холодам и пора подаваться на юг. Так вышло и на этот раз.

Уже в первую ночь, когда нежданно-негаданно стукнули заморозки, в гнезде стало неуютно. Сквозь щели сквозило, куча тряпья не спасала от пронизывающего ветра и поневоле приходилось время от времени поворачиваться то одним, то другим немеющим боком. Летом другое дело – незакрытый лаз в гнездо(а оно было сколочено из старых досок) позволял чувствовать себя комфортно посреди ужасающей духоты в самом центре столицы. Густые кроны деревьев в заброшенном саду полуживого НИИ спасали от палящего солнца и любой маломальский ветерок здесь, на высоте чуть более двух метров, был только в радость обитателю гнезда. Место для него он выбирал долго и тщательно – не на один сезон, а, пожалуй, на всю оставшуюся жизнь. Чтобы недалеко от центра, но в пределах Садового кольца. Чтобы рядом обязательно проходил канал – экономить на бане. Подальше от милицейского ока, но не так далеко от людей, чтоб не одичать вконец. С такой думкой и принялся за дело.

Доски припасал загодя – прихватывал обрезки на стройплощадках, возле жэков, на гвозди пришлось раскошелиться, а ножовку и молоток удалось украсть у подвыпившего плотника. Строить же приходилось ближе к полудню – когда дневной шум достигал пика, заглушая отвратительный визг ножовки и настойчивый стук молотка. Зато август он провел уютно – наверное, как никогда в своей жизни. А затем наступила осень – длинная, промозглая осень, которая однажды неожиданно завершилась легким утренним морозцем. Но он предусмотрел и это – деньги на билет начал откладывать еще летом. Дружкам не говорил, где обретается ночами – боялся, что кто-нибудь займет гнездо в его отсутствие. Потом ведь никому не докажешь, что это твое, своими руками сотворенное. А уезжать – хочешь, не хочешь – приходилось. Юг принял его равнодушно – опустевшей набережной, обезлюдевшими пляжами, продуваемым насквозь городским парком – но все же благодатным теплом. Для зимовки этого было достаточно.

Но умер он не от переохлаждения, купаясь изредка в полуостывшем море и даже не от голода. Это произошло ранней весной и умер он, как и всякий порядочный человек, от инфаркта – все переживал, живо представляя себе, как некий, полузнакомый бродяжка покушается на его опустевшее жилище. А птицы, сбиваясь в стаи, спешно собирались в обратный путь, на север, к родным гнездовьям.

ФИНАНСИСТ

Встреча в самом центре столицы была неожиданной. Настолько неожиданной, что они долго не могли поверить в это. Судьба развела их сразу после учебы. Развела резко, неожиданно, бесповоротно. Минувшее десятилетие, как выяснилось, не только отдалило их, но и вырыло между ними целую пропасть. Один оказался в провинции, в заштатном городке, другой же умчался в столицу искать лучшей доли. Учителями они так и не стали, хотя от карьеры не отказались. Да по-другому и быть не могло – среди множества студентов оба они еще с первого курса выделялись амбициями. И судьба не обманула их ожидания. Одному досталось руководство школой, кстати, единственной, в том городке, куда он приехал, другому, получившему второе образование, выпало заниматься столичными финансами. Тем приятнее было узнать друг о друге такие новости.

Разговор заходил то о женах, то о детях, перескакивал на друзей и подруг молодости, возвращался к эпизодам их студенческих вечеринок. Провинциал, и это было заметно, все более распалялся – неутоленные амбиции вновь заговорили в нем, не давая остановиться. Он начал делиться, что собирается предпринять, чтобы попасть «в область»; рассказывать, что на пути у него много завистников, какие палки ему ставят в колеса, как всячески мешают расти. Хотя по его словам выходило, что у него очень даже неплохие шансы. Да и нынешнее положение достаточно высоко, чтобы его заметили…

И тут более сдержанный однокурсник, незаметно поморщившись, прервал его: может стоить отметить встречу, ну, скажем так, легким ужином. Стол был великолепен – под стать ресторану, в который они домчали на шустрой иномарке, принадлежащей сокурснику. Уже в машине провинциал стал прикидывать, сможет ли шикануть так, чтобы показать другу, что и он не лыком шит – директор, как-никак, да и оклад у него по этим временам приличный. Но пересчитывать деньги при нем он постеснялся. Решил дождаться той самой минуты, когда он, на глазах у всех, откроет бумажник и полностью, а не как прежде, в складчину, расплатится с официантом по счету.

И долгожданный момент настал. Но только не так, как он себе это, смакуя, представлял. Каково же было изумление, оторопь, стыд провинциала, когда товарищ, опередив его, вынул из кармана пятидесятидолларовую бумажку и расплатился ей по счету. На подносе уходящего официанта лежала его месячная зарплата!

ВШИ

К полуночи тело огромного вокзала замерло. Заснуло в ожидании утренней волны пассажиров, накапливая силы для будущего дня. Они вошли на вокзал с последним потоком людей, вытекшим из метро – мать и сын. Усталое метро выбросило их на поверхность, под сверкающие звезды знойной июньской ночи. Кроме вокзала, идти было некуда.

Проникнуть в зал ожидания, где стояли полупустые ряды жестких кресел, ей, несмотря на всю женскую изворотливость, не удалось. Не было главного – билетов. Пришлось довольствоваться, как и всегда, незанятым углом в просторном кассовом зале. Транзитные пассажиры, ночевавшие на вокзале в ожидании своих рейсов и изредка сновавшие между киосками, мало заботили их. Поначалу ребенок игрался с пустой пласти-

ковой бутылкой, но мало-помалу голова его склонялась к материнским коленям и вскоре он заснул. Во сне он вскрикивал, улыбался, подрагивал то ручкой, то ножкой. Мать сперва сидела как застывшая, вперив тусклые глаза в закрытую билетную кассу – заметив, что сын засыпает, она замурлыкала неприхотливую колыбельную. Рука ее коснулась головки мальчика и стала ласкать. Постепенно рука замедлила ход и остановилась, указательный палец напрягся, будто нащупал что-то. Мгновение – и пальцы начали постыдную, но необходимую работу. Указательный искал вшей, большой уничтожал их. Так длилось около двух часов. Наконец и мать, уставшая от тягостных поисков, сомкнула глаза в беспокойном, тревожном сне. Но более часа ей поспать так и не удалось.

Ближе к рассвету в зал въехала желтая поломоечная машина. Начиналось время уборки. Оператор включил машину – приглушенного шума ее щеток оказалось достаточно, чтобы люди, ночевавшие на вокзале, стали встряхивать головами, пробуждаясь от сна. Подняла голову и мать, сквозь дрему наблюдая за направлением, в котором двигалась машина. И как только они оказались на ее пути, женщина, подхватив узел и спящего ребенка подмышку, перебралась на достаточно далекое, как она посчитала, от уборки место. Но не прошло и пятнадцати минут, как ей снова пришлось проделать этот маневр. Казалось, машина хотела настигнуть бомжей – раз за разом они перебирались на новое место, но и здесь бездушный механизм находил их, чистой, влажной полосой отмечая проделанную работу. И так до тех пор, пока спасением для них не стал выход из вокзала.

Оранжевую «бочку» с мигалкой, проезжавшую мимо, крик: «Посторонись!» мать, очумевшая от бессонной ночи, уже не восприняла сознанием. Веер холодной воды обдал их с головы до ног, оставив без выбора. Утро встречало мир рассветной прохладой, и хотя тучи еще не разошлись, день обещал быть солнечным. Кроме метро, идти было некуда.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

«На голове-то – густо, а в голове – пусто».

РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА

ДИРИЖЕР С НОЖНИЦАМИ В РУКАХ

Москва, Ленинский проспект, дом 62, дробь 1.

Выходя из стеклянных дверей этого помещения, я почувствовал удивительную свежесть, словно только что вышел из сауны, я почувствовал удивительную легкость, словно сбросил с плеч дорожный вещмешок с полпуда, а сбросил-то …с полграмма – нет, чуть больше, – щепотку седых волос с обросшей своей головы.

И я вспомнил, как однажды в мои школьные годы ночью бабушка отрезала клок моих длиннющих волос. Утром сказала:

- Тоже мне Тарзан!.. Стиляга!

- Тоже мне парикмахер! – ответил я, расплакавшись.

С тех пор невзюбил я это слово. Парикмахерская. Особенно, если произносить его по слогам ПА-РИК-МА-ХЕР-СКАЯ!

Тем не менее ходим мы туда: мужчины – раз в месяц, женщины – раз в неделю.

В последние годы названия подобных заведений заменяются другими словами, нередко иностранными. Вот и сейчас, оглянувшись и посмотрев на надпись над дверьми, я прочел:

VAGAN

А ниже – русскими буквами – «КЛУБ КРАСОТЫ»

Это пролог. А теперь – с чего всё началось.

Как-то в гостях у моего друга я сказал ему:

- Мартын, тебя постригли на «пять», не в Париже ли?

- Нет, в нашей Белокаменной, - ответил он, - хотите, я отведу Вас туда?

Не прошло, как говорится, и три года, как однажды в двенадцать часов ночи раздался звонок:

- Завеныч, можно я на минутку загляну к вам? – Это был Мартын, он, не преступив порог дома, вручил мне продолговатый блестящий конверт и … исчез, как герои иллюзиониста Кио.

Привожу полный текст, написанного в конверте:

«Уважаемый Роберт Завенович! Клуб Красоты «VAGAN» и арт-директор Клуба Красоты рады пригласить Вас провести время в нашем салоне. Вы получите лучшее обслуживание, стрижку, лечение волос и кожи головы, массаж в VIP-кабинете у одного из самых известных мастеров Европы и познакомитесь с его искусством.

Просьба предварительно записываться у арт-директора по телефону: 137-10-19.

И подпись: «ВАГАН».

Я позвонил. Представился. Записался.

- Приходите, когда Вам удобно, - вежливо ответили мне по телефону.

- Я от Мартына, - сказал я, переступив порог стеклянных дверей.

Меня встретили так любезно, так вежливо и радостно, как будто им послышалось, что «я от Путина».

Два абсолютно одинаковых юноши - и ЛИЦОМ, и ТЕЛОМ, и ОДЕЖДОЙ, как братья-близнецы, в мгновение ока подхватили: один – кепку, второй – куртку, и чуть ли не в объятиях подвели к кожаному креслу.

«Вот это сервис!» - подумал я.

По пути в кабинет мастера миловидная белокурая девушка в туго обтягивающем белом мини-халате любезно спросила:

- Вам кофе, чай или сок?

- Нет, нет, благодарю, - сказал я автоматически, хотя, если честно, чайку я бы выпил, за стеклянными дверьми всё-таки ноябрь.

И вот я в кресле перед большим зеркалом, за моей спиной - мастер.

- Меня зовут Ваган, - сказал мастер, накинув на меня кимоно.

Это был небольшого роста, худощавый, большеглазый, как и многие армяне, юноша с огромной копной кудрявых во-

лос на голове, словно год он не был у парикмахера! Ой, опять это «любимое» мною слово!

Нежно помыв и помассировав мне голову из одного кресла «перебросили» в другое.

- Как Вас постричь? – спросил Ваган, один из лучших мастеров Европы, как было написано в Приглашении.

- Полностью на Ваше усмотрение, только не под «Лысенко».

Работа началась. (Я так сожалею, что не пригласил сюда кинооператора Гарника). Я видел в зеркале, как работает маэстро, это достойно киносюжета. «Дирижер», но не с дирижерской палочкой, а с ножницами в руках! Это было фантастично!

Ваган своими тонкими ловкими пальцами нырял под мои волосы, хаотично трепал, взбивал их (я в зеркале увидел редкой породы седовласого папуаса) и очень серьёзно сказал мне:

- Вам сзади следует оставлять больше волос. Во-первых, у Вас плоский затылок, во-вторых, деятелям искусства это больше подходит, Вы не против?

- А как эта прическа будет называться? – спросил я.

- Не все прически имеют названия, – ответил Ваган, - они часто индивидуальны.

- А я с детства помню такие названия, как «Бокс», «Полубокс», «Ёжик», «Фантомас», - сказал…я.

- А такие, как «Опавшие листья», «Монах без рясы», слышали? – спросил он.

- Знаете, Ваган, я ни в одном словаре не нашел слово «парикмахер», даже «брадобрея» нет. В одних словарях «парик» переводится как «зависимый крестьянин – житель Византии», в других в переводе с французского – «насадка на волосы».

- Интересно, - сказал Ваган, - а ведь есть опера с родным нам названием – «Севильский цирюльник»

- Кажется, Фигаро? - сказал я, - «Фигаро здесь, Фигаро там».

- Не совсем так, - возразил мастер, - Эти слова из оперы «Риголетто», там тоже герой Фигаро, но настоящий цирюльник у Россини в «Севильском цирюльнике»….

- Понятно, - перебил я его, подумав про него – «образованный».

Неожиданно в комнату вошла уже знакомая миловидная белокурая девушка в туго обтягивающем белом мини-халате:

- К Вам пришел клиент, - сказала она шепотом.

- Аллочка, пожалуйста, помойте ему голову, предложите кофе, чай, дайте ему журнал, скажите, что я скоро освобожусь.

- Ваган, расскажите мне что-нибудь про волосы. Какие они бывают, сколько их на голове у человека, как растут, как отмирают, - спросил я, разглядывая висящие на стенах графические рисунки с использованием волос.

Ваган подошел к компьютеру, выключил музыку, сопровождавшую какой-то киносюжет на маленьком экране, затем, стряхнув мои отстриженные седые волосы с надплечной накидки, сказал:

- Помните из сказки, когда шах у Ходжи Насреддина спросил, сколько у него на голове волос, тот, не задумываясь, ответил: «ровно столько, сколько на небе звезд, Ваше величество». Это шутка, а ученые утверждают, что в верхней части головы – около одного миллиона волос. Ещё подсчитано, что в сутки у человека в среднем выпадает около 80 волос.

- А как быстро они растут? - спросил я.

- А растут они, тоже по расчетам ученых, по три миллиметра в сутки, - ответил мне волосяных дел мастер, а если судить по Книге отзывов, Гросс-Мастер, то теперь всё восполнимо, есть специальные лекарства, стимулирующие рост волос, массаж головы, правильный уход за головой, правильная прическа, нужный рисунок лица…

…- То ест, как? - не выдержал я, глядя на свои залысины.

- Ну, например лысым мужчинам рекомендуется носить широкие усы и длинные виски, а у кого глубокие залысины - рекомендуется делать боковой пробор… Сделать Вам пробор?

- Нет, нет, - забеспокоился я, - я всю жизнь причесываю волосы назад. Но тут я почему-то вспомнил строки любимого моего поэта Велемира Хлебникова:

«Леса обезлесились,
Леса обезлисились,
Леса - лысы».

Как филологу мне хотелось вспомнить хоть одну пословицу про волосы, русскую, армянскую, да хоть китайскую, ну никак, ну ничего на ум не приходит, и вдруг вспомнил одну - из рассказа Чехова: «Снявши голову – по волосам не плачут».

Разглядывая на стенках рисунки, на которых голов не видно было, а волосы были, я спросил у мастера:

- Ваган, а что это за волосы, прикрепленные на листах?

- Это мои рисунки, - ответил он, - в портретах людей, которых я рисую, в нужных местах вместо краски или цветного карандаша я приклеиваю их же ранее отстриженные волосы: на голове или где брови, или где борода у мужчины…

- Это что-то новое в изобразительном искусстве, – сказал я, - это одна из форм аппликации. Что-то я не припомню, пользовались ли волосами Пикассо или Дали в своих картинах?

- Да, я первый, кто стал так рисовать, - сказал художник, - и сейчас я серьезно изучаю анатомию человека, читаю специальные книги, хочу глубже заняться этим видом изобразительного искусства…

- Это интересно, очень интересно, - сказал я и с разрешения мастера встал с кресла, и со слюнявчиком, простите, со спец-накидкой на груди, стал рассматривать малоформатные графические рисунки художника…не только по прическам.

Вдруг в дверной щели снова появилась миловидная белокурая девушка в белом туго обтягивающем мини-халате:

- Клиент всё выпил, всё прочел…

- Иду, иду, иду, Аллочка, - Ваган прикрыл дверь, снова усадил меня в кресло и стал маленькой щеткой собирать с моих плеч маленькие волосики в конверт.

- А это зачем? – удивился я.

- А это для будущего Вашего портрета, - ответил художник «в квадрате» и подарил мне маленькую кассету, - дома посмотрите.

И вот я дома.

- Дорогой, ты помолодел на десять лет, - сказала мне жена у дверей. И я тут же набрал номер телефона Альфреда, моего бородатого друга:

- Брат джан, хочешь помолодеть на десять лет?

- Ещё ка-ак!

- Записывай: Ленинский проспект, дом 62, дробь 1. Клуб красоты «VAGAN»

P.S. Посмотрел кассету. Ваган виртуозно стриг клиента …с завязанными глазами.

Роберт БАБЛОЯН.

8-ЛЕТНИЙ АРМЯНИН ПОКОРИЛ ГОЛЛИВУД

8-летний житель Монреаля Карот-Акоп Ташчян привлек внимание Голливуда. На состоявшемся на днях в Лос-Анджелесе конкурсе IPOP (International Presentatian of Performers) 2008 г. он был признан одним из лучших среди 1500 конкурсантов в возрасте от 4 до 16 лет и занял 5-е место. Американская организация IPOP занимается нахождением талантливых детей и юношей. В конкурсе принимали участие дети из Англии, Германии, Франции, Италии, России, Канады, США и других стран.

Лучшим участникам конкурса, в том числе и нашему соотечественнику, предоставилась возможность сниматься в голливудских фильмах и видеороликах. 8-летний мальчик получил уже предложения от 4 компаний, и в настоящее время изучает предложенные договора.

Отметим, что в этом году Карот впервые посетил Армению и познакомился с Родиной. Большое впечатление на ребенка произвели встреченные здесь попрошайки. Родители иначе представляли ему Армению и ее граждан. Как сообщили «А1+» родственники Карота, ребенок был настолько шокирован таким явлением, что сидел рядом с ними до тех пор, пока мать не дала им деньги. Ребенка удивило такое количество попрошаек и огорчило то, что его мать не могла им всем дать денег. 8-летний ребенок заявил, что вырастет и сам решит этот вопрос.

После победы в конкурсе он позвонил своим ереванским родственникам и заявил, что соберет все полученные от съемок деньги и приедет в Ереван, чтобы помочь своим родственникам и нищим.

«А1+».

СТИХОТВОРЕНИЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Грач МУРАДЯН

***

ЮЛЕ

Маленькая девочка – поросль Истории,
Волосы с кудряшками, карие глаза,
Ты – лишь отражение
пройденных, которые
Из-под сабель алчных
– прямо в образа.

Ты – лишь продолжение
Не успевших вырасти,
Пылью захлебнувшихся
в каменных тисках,
Белые полотнища,
и могилы вырыты,
Нет ни слов, ни музыки,
только дрожь в руках.

Горы горем сгорблены,
и ущелья в сумраке,
И ручьи студеные –
все здесь, как тогда,
Камни округленные,
словно чьи-то головы,
Бродит неприкаянно
старая беда.

Мы с тобой поднимемся
на вершины гладкие,
Далеко раскинутся
желтые поля,
Мудрые развалины,
тропы караванные.
Горная и гордая
Родина моя.

12.09.88 г.

Арпине ВАРТАЗАРЯН

***

Пробежаться по полю, по родной земле,
Чтоб горы-хранители улыбались мне,
Чтоб сила безграничная передавалась мне,
Пробежаться по полю, по родной земле,
И слушать звук речки, как смех сердечка,
Подняться, вдыхать свежий воздух в горах.
Пробежаться по полю, по родной земле,
Увидеть небо родное мне,
И слеза, в котором родина моя,
Говорит мне: здесь свобода твоя.

Спасение

Толпа душит меня,
Я не знаю, как выбраться.
Воздух… нет воздуха,
Нет даже моего любимого неба,
Которое давало мне чувство свободы.
Есть только чувство потерянности
И паники…
Пространство - мое спасение,
Но его становится все меньше,
Потому что я оказываюсь на земле.
Она такая мягкая, что я проваливаюсь,
Я кричу, но в этой толпе даже я не слышу себя,
Слышу и чувствую только шаги.
Земля закрывает меня,
Уже не могу кричать,
Во рту только земля…

На улице собралась толпа
Для спасения человечества…

Сираван СЕВУНИ

НОВЫЙ ГОД

Я много жил, я видел много
И знаю: каждый Новый Год
Удачи нам сулит с порога
И, обнадеживая, врет.

Не обольщаюсь словесами:
Мир, всем посулам вопреки,
Добрей не станет, если сами
Не станем лучше, земляки.

Но человек всегда ребенок:
Он слышит, веря в колдовство,
Что стук бокалов чист и звонок,
И ждет подарков... от кого?

***

Солнечный сегодня был денек,
Радостна была моя душа,
И цветы толпились возле ног,
Ароматом сладостным дыша,

“Хороши цветы в моем саду, –
Я сказал, почуя в сердце жар, –
Соберу в букет их и пойду,
Отнесу его к желанной яр!”

Взял взаймы я крылья у орла,
Полетел и песней зазвенел,
Но… с другим желанная была,
И с букетом я окаменел,

И надвинулась на сердце тень,
И никто не смог бы мне помочь,
Серым стал внезапно ясный день,
Черной - опустившаяся ночь.

Перевёл Илья ФОНЯКОВ.

Елена ЛИСИЦКАЯ

Как жаль…

Грустно. Холодно. Как жаль,
Что ты уедешь навсегда.
И вдруг, какая-то печаль,
А мы с тобой – всего друзья!

Но отчего так больно мне,
Ведь я тебя почти не знаю?
Слеза скатилась по щеке,
Но ведь судьбу не выбирают!

Стоять, смотреть тебе в глаза,
И отвернувшись на мгновенье…
Уйти лишь раз, но навсегда
С безумным чувством сожаленья.

Уйти. И думать лишь о том,
Что никогда тебя не встречу.
Я знаю, все это потом,
Еще есть день, еще есть вечер…

На фотографию твою смотрю
И помню каждый миг с тобою.
Как жаль, что я тебя люблю –
Как друга, брата или более…

Ты помнишь?..

Ты помнишь, как все это было?
Ты помнишь, как все начиналось?
Руки сплелись воедино,
В бездну глаз я твоих погружалась.
Улыбку ловила устами
И волосы гладила нежно…
Ты помнишь, что тогда было с нами?
Те слова, что проронил ты небрежно?

На вопрос – ты меня любишь?
Я не жду от тебя ответа!
Наши души слились, помнишь,
Словно стороны одной монеты?
И слова не нужны вовсе,
Лишь бы рядом ты был со мною,
Как тогда начиналось – вспомни!
Я живу лишь одним тобою!

Семья

Хорошо, когда есть семья –
Папа, мама и я…
Теплый, уютный дом,
Где все родное в нем.
Мамины руки ласковые
И на ночь папины сказки.
Детские воспоминания
И в первой любви признания.
Книжки и игрушки на полке,
Невыученные уроки,
Доброе слово мамы
И, конечно же, помощь от папы!
Хорошо, когда есть семья –
Папа, мама и я…
А еще… собачка моя –
Вот это наша семья!

NOSTALGY

ԿԱՄ ԷՍՍԵ ՀԱՅՐԵՆԱԲԱՂՁՈՒԹՅԱՆ ՊՈՌԹԿՈՒՄՆԵՐՈՎ

Բարև եղբայրս, հարազատս, հայրենակիցս, համախոհս, զինակիցս, բաժակիս ընկերն ու տխուր օրվա մխիթարողս:

Քեզ եմ դիմում անդեմ իմ զրուցակից, հավաքական կերպար իմ մանկության, պատանեկության, երիտասարդության օրերի ընկեր:

Տաք և անկրկնելի բույրով հագեցած, ծղրիդների սղոցող կանչերի ձայնակցությամբ իմ առաջին սեր Աստղիկի վերծանությամբ, Լորդ Բեկինգեմի և հայի «ազգանուն» ունեցող ոմն Դարտանյանի արկածների մասին առաջին անգամ աննկարագրելի ուշադրությամբ և հիացմունքով ընկալող իմ մանկության ընկերներ:

Դո՛ւք, որ նույնպիսի վերելքով և չթաքնված հպարտությամբ ինձ հետ միասին ունկնդրում էիք մեր դպրոցի կազմակերպած հերթական համերգում Աստղիկի «Յամայկա»-ի կատարումը: Դո՛ւք, որոնց համար Ռոբերտինո Լորետտին երկրորդական էր, քանի որ նա գոյություն ուներ շնորհիվ Աստղիկի, որին բոլորս սիրահարված էինք:

Դիմում եմ քեզ, ինձ առաջին անգամ իսկական համբույրի տռփանքին և կրքին հաղորդակցած և կանացի գուրգուրանք և քնքշանք պարգևած Եղիսաբեթ, քեզ՝ ինձ առաջին անգամ տղամարդ դարձրած, 16 տարի ինձնից տարեց գեղեցկուհի Լիլիթ: Նույնիսկ քեզ եմ դիմում բարբարոս և անգութ Գոնչ, քեզ, որ իմ աչքի առջև ջարդ ու խուրդ արեցիր իմ դպրոցական ընկերոջ՝ Գոքորի քիթ-մռութը: Դիմում եմ նաև քեզ, սիրելի Գոքոր, քեզ՝ որի առջև մինչ հիմա անսահման մեղքի զգացում ունեմ, որ չկարողացա օգնել և փրկել քեզ:

Դիմում եմ Ձեզ, ինձ անհայտ ընկերներ, ովքեր ինձ հետ միասին ջանասիրաբար սովորում էիք ռադիոյով հեռարձակվող «Հայ երգի ուսուցում» հաղորդման հերթական երգի բառերը:

Դո՛ւք, որ իմ կողքին էիք կանգնած Օպերայի հրապարակում Պետրոսյան-Բոտվիննիկ մրցախաղի ցուցադրման օրերին: Եվ, որ Տիգրանի հաղթանակի օրը հրճվանքի ալիքից պայթող գոչերով և երջանիկ զգացումից խենթացած, նույն հրապարակում տարի անց եղեռնի 50-ամյակի անկազմակերպ և հախուռն պոռթկումի ելույթից հետո սառը ջրի շիթերից ուշքի եկած, բայց հպարտ, որ գոնե այսպես հաղորդակից եղած այն մեծ գաղափարին, որը կոչվում է ազգային ինքնագիտակցություն:

Ծիծեռնակաբերդի վերելքը բարձրացող իմ ուղեկից, «Արարատի» բոլոր խաչերին այցելող և մոլի երկրպագու իմ ցավակից, Էրեբունի 2750-ի Երևանյան տաք աշնանային գիշերին իմ և մյուս ջահելների հետ անզուսպ և աղմկոտ տոնակատարության իմ բաժակի ընկեր:

Ձեզ եմ դիմում իմ ուսանողական տարիների համակուրսեցիներ, ուսանողական շինարարական ջոկատում Սևան քաղաքի ջրմուղ-կոյուղիի վերականգնման աշխատանքներում ֆիզիկապես բռնադատված և կենցաղային նվազագույն պայմանների բացակայությամբ ստորացած և նսեմացված գործընկերներ:

Ձեզ եմ դիմում իմ խաբված ու հիասթափված զինակից «ղարաբաղյան» օրերին ցույցերից գիշերները փողոցները անցկացրած, Ազատության հրապարակում և Մատենադարանի սանդուղքների վրա կանգնած Աշոտների, Սամսոնների, Բաբկեններին, Արշակների և Վանոների դատարկախոսությունները և բարբաջանքները որպես մեծ գաղափարներ և արտառոց հայտնություններ ընկալող իմ միամիտ, խափված և մոլորված ցուցակիցներ:

Հացի փուռերում ժամերով կիզիչ արևի տակ հույսով և հավատով, մի մատնաքաշ հայթայթելու երանելի ձգտումով ժամերով տառապած և բարոյապես ամբողջովին ջախջախված, հացի կտորները ափիս մեջ ամուր սեղմած, մութ, անլույս գիշերով հերթում տրորված և դատարկաձեռն տուն դարձած հարևաններս, հայկական հանրահռչակ հյուրասիրության ավանդույթները բռնաբարած և ոտնահարած մեղքի գիտակցությամբ, ընտանիքի անդամներին հասանելիք հացի կտորները փաթաթած ընկերոջդ երեխայի ծննդյանը ընտանիքով հյուր գնացած ստորացած և բարոյալքված իմ հայրենակիցներ:

Այսօր մենք տարբեր երկրներում ենք ապրում, և որ տարօրինակ է, լինում են դեպքեր, երբ ես իմ Հայրենիք եմ գալիս որպես օտարերկրյա պատվիրակության անդամ:

Լսել եմ, գիտեմ և ենթադրում եմ, որ երբեմն մեզ, այն անտանելի օրերին չդիմացած փախուստ տվածներին մեղադրում եք, անվանելով վախկոտ փախստականներ: Նաև մի քիչ նախանձում եք, քանզի Ռուսաստանի Դաշնության քաղաքացին սոցիալապես ավելի բարվոք վիճակում է և ավելի շոշափելի ակնկալիքներով ապագայում:

Չեմ ուզում անդրադառնալ, թե ինչ է Հայաստանի համար Սփյուռքը, հատկապես Ռուսաստանի հայկական համայնքը:

Թող ներեն ինձ իմ հարազատները, բայց ինչպես հանգուցյալ հայրս կասեր. «Ծուռը նստենք, շիտակ խոսենք», Հայաստանի բյուջեն վերացական և անորոշ գաղափար կդառնա, եթե հանկարծ մի օր, մասսայական ներգաղթ կազմակերպենք Ռուսաստանի հայերս դեպի Հայաստան:

Ուրեմն ի՞նչ, մենք այստեղ պատա՞նդ ենք, մեկենասի կարգավիճակում:

Ուզում եմ դիմել ձեզ և հարցնել, երբևէ մտածե՞լ եք, կամ թե փորձե՞լ եք ըմբռնել, թե ինչպես են ապրում և գոյատևում այստեղի հայերը, որոնց վրայից դեռ Հայրենիքի հոտն ու փոշին լրիվ չեն վերացել, որոնք դեռ հագնում ու մաշում են Հայաստանում գնած հագուստն ու կոշիկը:

Ի սեր աստծո, թողե՛ք այդ չարդարացված ու անտեղի մրցակցությունը, թե ով է մեզանից ավելի հայրենասեր, քանզի այսօր չկա ոչ մի տրամաբանական և ստուգված չափանիշ այդ ծանր և բարդ գաղափարը և նրա զգայնության աստիճանը չափող ու կշռող համակարգ:

Թողնենք մի կողմ և պայմանավորվենք չանդրադառնալ ճղճիմ և էժան ասեկոսների վերլուծմանը, թե ով է ազգի համար ավելի նվիրյալ և օգտակար:

Խոսենք ավելի վեհ և արժանի գաղափարի՝ սփյուռքում ապրող և ստեղծագործող հային հաճախ այցի եկող հայրենաբաղձության պոռթկումների և նրանց հետևանքների մասին:

Թե ինչպիսի նյարդային լարում և գերծանրաբեռում է հաղթահարում Ռուսաստանի բուհում հայկական ակցենտով դասախոսություն կարդացող հայազգի պրոֆեսորը, որը առավոտ վաղ հայերեն տեսած երազից դեռ չարթնացած և նրա թարմ տպավորությամբ գերված, ստիպում է իրեն կենտրոնանալ, և ինչպես միշտ, հարյուրից ավելի ուսանողներին կարդալ հերթական դասախոսությունն այնպես, որ յուրաքանչյուր ունկնդիր չկասկածի նույնիսկ, որ այսօր պրոֆեսորի լավագույն ելույթն էր...

...Երբ պատանի էի, Բաղդադից հորս գերեզմանին այցի եկավ նրա ավագ եղբայրը: Հիշում եմ, ինչ անկեղծ ողբում էր նա գերեզմանաքարը գրկած: Լացը աննկատ վերածվեց մենախոսության.

– Ի՞նչ երջանիկ ես, եղբայրս, որ այս հայկական ժայռ հողին արժանացար: Այն ժամանակ ես չկողմնորոշվեցի: Հիմա արդեն ուշ է...

Գիտակցելով, թե ինչ «գին» վճարեցին ծնողներս ժամանակին «ճիշտ կողմնորոշվելով» և 1946-ին հայրենադարձելով Հայաստան, լինելով համոզված, որ 12 տարեկանում որբանալուս փաստը ծնողներիս անսահման հայրենասիրության անմիջական հետևանքն է, իմ անմեղ պատանի հոգին ըմբոստացավ, և ես չթաքցված հեգնանքով, հետո, երբ արդեն տանը զրուցում էինք, հետաքրքրվեցի.

– Հորեղբայր, իսկապե՞ս կարծում ես, որ 48-50 տարեկանում ժայռ հողին հանձնվելու փաստը կարելի է դիտարկել որպես «երջանկություն»:

Հորեղբայրս տխուր ու երկար նայեց մեր ցեղին հատուկ խորունկ ու թախծոտ հայացքով, աչքերը արցունքոտվեցին: Ծխախոտ վառեց, խորը ներս քաշեց ծուխը և ծուխ արտաշնչելով ծանր ու դանդաղ պատասխանեց.

– Չկա մի հայ, որ այդ մասին չմտածի: Դա շատ լուրջ խնդիր է: Չեմ կարող բացատրել, թե ինչո՞ւ է այդպես, բայց գիտեմ, որ եթե նույնիսկ բարեկամ և հարազատ չունես Հայաստանում, և եթե նույնիսկ վստահ ես, որ շիրիմդ այցելող և խնամող չի լինելու, միևնույնն է, հայրենիքում հանգչելու անմեկնելի գաղա-

փարը, հայրենի հողի գաղափարը յուրաքանչյուր հայի համար վերածված է սևեռուն մտքի:

Միևնույն ժամանակ, ուզում եմ, որ ինձ հավատաս, այս տարիքում կտրուկ փոխել ապրելատեղս և ապրելակերպս չեմ կարող: Հայրդ կարողացավ նման խիզախ քայլ կատարել: Երևի մորդ հետ միասին երիտասարդ էին: Կանեի՞ն նրանք նույնը իմ տարիքում, վստահ չեմ:

Մի մեղադրիր ինձ, ապրի՛ր, որքան ես ապրեցի, և հիշի՛ր այս խոսքերս: Գիտեմ, չես հավատում, որ ես անկեղծ եմ:

Երբ կհասնես իմ տարիքին, անդրադարձիր իմ խոսքերին:

Գուցե հասկանաս ինձ...

Հիմա ես կանգնած եմ նույն տեղում, որտեղ 40 տարի առաջ ողբում էր իմ հորեղբայրը: Հիշում եմ այն օրը և սիրտս մղկտում է:

Հորեղբայրս հանգչում է Բաղդադի հայկական եկեղեցու գերեզմանոցում: Չգիտեմ, ժայռո՞տ է, թե՞ ավազոտ Բաղդադի հողը, բայց ես հաճախ եմ տխրում վերապրելով այն օրերը, համադրելով հորս և նրա եղբոր ճակատագրերը:

Նորից դիմում եմ քեզ, իմ հավաքական կերպար: Մի՞թե մենք հիվանդ ազգ ենք: Մի՞թե որևէ ամերիկացի կամ եվրոպացի տառապում է այն մտքից, թե որ (կամ ինչպիսի) հողում պիտի թաղվի:

Վիլյամ Սարոյանը այդ հարցը միարժեքորեն լուծեց: Ե՛վ Ֆրեզնոյում և՛ Երևանում. դա Սարոյանն էր...

Շուտով վերադառնալու եմ Ռուսաստանի Դաշնություն, որի քաղաքացին եմ: Կյանքը, տա աստված, հոսելու է իր ակոսած հունով, նորից եռալու են քաղաքական կրքերը, պրեզիդենտները գնալու և գալու են:

Հայը մնալու է իր ճակատագրով:

Չեմ զարմանա, չեմ վշտանա, երբ նորից լսեմ, որ դժվար պահերին, հիշելով մեզ, առանց գիտակցելու այդ խոսքի ամբողջ ծավալը, մեզ անվանելու եք դավաճաններ, պատեհապաշտներ, փափկասուններ և օսլայածներ: Դիմում եմ ձեզ, մի պահ դադար տվեք, մտածեք և փորձեք հասկանալ և ըմբռնել մեր հոգեվիճակը: Վերընթեռնեք վերը շարադրվածը, և կհասկանաք, որ մենք և դուք նույնն ենք, նույն արմատի տարբեր ճյուղերը:

Թեկուզ այն փաստը, որ կարոտաբաղձության պոռթկումները թունավորում են մեր էությունը և խորտակում մեր անդորրը, մի շտապեք պիտակներ փակցնել և փիլիսոփայել «հայրենաթողության» երևույթի շուրջը:

Մենք նույնքան հիվանդ ենք, որքան և դուք: Կարծում եմ Դավոյանը նաև մեր մասին է գրել.

...Մի տագնապիր, մի լա, և մի ասա թե դու
Հետս ճամփաներ ես փնտրել վերադարձի,
Իսկ դու գիտես ի՞նչ է ցավը խորտակվածի,
Եվ կորուստը, արդեն կորուստ տված մարդու...

Արարատ ՓԱՇԱՅԱՆ
2007 թիվ, նոյեմբեր, ք. Երևան

Մայրաասարի ուխտավորը

2007 թվականի սեպտեմբերի 9-ին, հազարավոր ուխտավորներ, Վանաձորի Հայքի հրապարակում տոնախմբություն կազմակերպելուց հետո շարժվեցին դեպի Մայրասար՝ Մոր հուշարձանի մոտ ավանդապես հարգանքի տուրք մատուցելու մայրերին: Նրանց այնտեղ անակընկալ էր սպասում...

Քարը՝ երամ, քարը՝ նախիր,
Քարը՝ հոտ:
Քարը՝ հոտաղ, քարը՝ հովիվ,
Քարը՝ հող:

Քարը՝ օջախ, քարը՝ կրակ,
Քարը՝ բոց:
Քարը՝ խորհուրդ, քարը խրատ,
Քարը՝ փորձ:

Քարը՝ սեղան, քարը՝ սփռոց,
Քարը՝ բարձ:
Քարը՝ ուրագ, քարը՝ սղոց,
Քարը՝ բախտ:

Քարը՝ արգելք, քարը պատիժ
Քարը՝ վերք:
Քարը՝ պատվոր, քարը՝ պատիվ,
Քարը՝ ելք:

Քարը՝ զայրույթ, քարը՝ զրահ,
Քարը՝ զենք:
Քարը զորեղ, քարը՝ զինվոր,
Քարը՝ մենք:

(Հ. Սահյան)

«Շա՜տ և ամեն տեսակ քար կա Հայաստանում, բայց այստեղ... անգրագետ քար չես գտնի»: Այսպես է ասել բանաստեղծը: Ճշմարիտ է ասել: Այդպես է, քանզի ամեն մի սերունդ՝ քարաստանի ամեն մի ծնունդ, ի բնե, արյամբ, գիտե, որ ինքը կոչված է նաև գրագետ պահելու իր մասունք - քարը, իր Քարաստան - Հայաստանը, որը մեր սուրբ հայրենիքն է՝ իր պտղունց – պտղունց հողով....

Քարի խորհուրդը միայն լեռնաստանի զավակը գիտե և ... դա՜րը:

Լեռնցու համար, հայի համար, քարը և տուն է և բերդ, վանք է ու խաչքար, խոյակ է ու պատմություն: Իր ապրած կյանքի, մաքառումների, նահատակության, հաղթանակների, իղձերի ու պատգամների հավերժացումն է քարը:

Դեռևս 2006 թ.-ին, «Մշո զարմ» գիտակրթական հասարակական կազմակերպության հիմնադիր-նախագահ Էդվարդ Խլղաթյանը աննախադեպ, խելահեղ, հայաշունչ գործ ձեռնարկեց. Վանաձոր քաղաքի արևելյան մուտքի մոտ, Փամբակի լեռնագագաթներից մեկի վրա կանգնեցվեց մայրերին նվիրված հուշարձան: Ու մեկեն լեռը շունչ առավ: Ժայռակատարը հառնեց գրագե՜տ, իմաստու՜ն, նվիրակա՜ն:

Ուխտավայր դարձավ Մայրաասարն ու նրա ամեն քար կոթողի տեսքով հառնեց*:

* Ո՞վ գիտե, ո՞ր թվին, ինչ որ մի լամուկ մեր կապույտչիղ այդ գագաթը սև քար էր անվանել՝ Ղարադաղ...

Խաչքարագործ վարպետներ Բոգդան Հովհաննիսյանը և Սերգեյ Դանիելյանը ամենայն սիրով և պատրաստակամությամբ համաձայնվեցին Էդվարդ Խլղաթյանի առաջարկին՝ խաչքարեր կերտել Մայրասարում տեղադրելու համար: Եվ երկու սալաքարեր նս, արվեստագետ վարպետների ձեռամբ, արարվեցին մի նոր իմաստալից հավերժական կյանք ունենալու համար: Սրբատաշվեցին զարդանախշվեցին ու խաչակերտվեցին՝ սերունդների ուխտի և աղոթքի մասունք դառնալու համար:

2007 թ. սեպտեմբերի 9-ին, ուխտագնացների երթը դեպի Մայրասար մի նոր խորհուրդ ուներ, մի նոր ուխտ...

Քարը խաչ է դառնում ահա,
Խաչքարվում է դարին ի պահ,
Խաչքարը՝ թագ ու սարը՝ գահ,
Երկնառաք բարձունքի վրա:
Պահը դար է դառնում ասես,
Խաչակերտված քարի վրա,
Հրեշտակներն իջնում անտես,
Օրհներգում են լույսը նրա:

(Ս. Խալաթյան)

Իսկապես օրհներգելի էր և է՛:

Ամեն սերունդ իր քարն է տեղադրում այն հրաշակերտին, որը կոչվում է հայրենիք: Էդվարդ Խլղաթյանը Մոր հուշարձան և խաչքարեր տեղադրեց:

Եվ երբ օծվում էին խաչքարերը, հայացքս մի պահ գամվեց Էդվարդ Խլղաթյանին, ով վայրկենական մտորման մեջ նայում էր հուշարձանին: Պատկերն անկրկնելի էր. մեզնից ներքև արծիվ էր ճախրում, մեզնից վեր՝ հուշարձանն էր, մեր կողքին՝ խաչքարեր և Էդվարդի հոգու խռովքով հառնող տեսքը: Այդ պահին ակամա հիշեցի մեծն Սահյանի տողերը, որ այնքա՜ն տիպական էր պատկերին:

Եթե դու երբևէ
Այս քարափին նայես,
Չկասկածես երբեք,
Որ ես նա եմ, նա՝ ես:

Փորձիր՝ ինձ նրանից,
Նրան՝ ինձնից խլել,
Նրա մեջ է տոհմիս
Նախահունդը ծլել...

➲24

Հայրենասեր ճանապարհ, Հայրենասերի ճանապարհ...

Տասնամյակներ առաջ, երբ Մշուց գաղթած Հովհաննեսի որդին՝ մաթեմատիկայի երիտասարդ ուսուցիչ Ազատ Խլղաթյանը հիմնում էր Վարդանլու գյուղի դպրոցը, նրա մտքով չէր անցնում, որ իր արածը երախտագիտության արժանի մեծագործություն է: Վարդանլեցի երեխաները ուսումնառում էին Մեղրուտ գյուղի դպրոցում՝ ամեն օր ոտքով կտրելով 10-12 կիլոմետր ճանապարհ: Յոթնամյա դպրոցը առաջինն էր գյուղում, որ տեղավորված էր համագյուղացի Աղասի Բաղդասարյանի կիսակառույց տան երկու սենյակներում: Որոշ ժամանակ անց, եռանդուն ուսուցչի ջանքերով ու մասնակցությամբ դպրոցի համար առանձին շենք կառուցվեց, և դպրոցը դարձավ միջնակարգ՝ 10-ամյա:

1974 թ.-ին, 44 տարվա ուսուցչությունից հետո Ա. Խլղաթյանն անցավ կենսաթոշակի, երեք տարի անց՝ 1977 թ.-ին, կնքեց իր մահկանացուն:

Ժամանակի հետ սերունդները հերթափոխվում էին, Կիրովական քաղաքը ընդարձակում էր իր սահմանները, Վարդանլու գյուղն արդեն հանրապետության երրորդ քաղաքի թաղամաս էր դարձել՝ Խնձորուտ անվամբ, և դպրոցի հիմնադրումը, այդ գործի դժվարությունները, մաթեմատիկայի ուսուցչի նվիրական կերպարը, թվում էր, մնալով նրա հասակակիցների և դպրոցի աշակերտների հուշերում, պատմության գիրկն են անցնում և մոռացվում էին... թվում էր:

ԽՍՀՄ-ի փլուզմամբ ազգային պետականության վերաստեղծմամբ խանդավառված ժողովուրդը, բնականաբար, նորովի սկսեց դիտարկել իր ոչ վաղ անցյալը, վերարժեքավորել իր պատմությունը: Ահա հենց այդ շրջանում էլ, 1990-ականներին, կրկին վեր հառնեց ուսուցչի դպրոցաստեղծ կերպարը: Խնձորուտ թաղամասի բնակիչները, դպրոցի մանկավարժները դիմեցին նորակազմ ղեկավարությանը՝ գնահատել Ազատ Խլղաթյանի ավանդը և նրա հիմնադրած ուսումնական օջախը, որ արդեն Վանաձորի թիվ 18 դպրոց էր կոչվում, անվանակոչել հիմնադրի անունով:

ՀՀ պատգամավորների Վանաձորի քաղխորհրդի նախագահության 1993 թ-ի ապրիլի 15-ի որոշմամբ դպրոցն անվանակոչվեց Ազատ Խլղաթյանի անվամբ: Ուսուցչի որդին՝ Էդվարդ Խլղաթյանը, իր պարտքը համարեց լինելու այդ դպրոցի բարեկամն ու մեկենասը:

2003 թ-ին, դպրոցի ընդարձակ մուտքասրահում, հանդիսավոր պայմաններում, բացվեց Ազատ Խլղաթյանի արձանը (քանդակագործ՝ Սարգիս Դարիբյան):

Իր նշանավոր հոր նման պրպտող, ստեղծող, հիմնադրող որդին՝ Էդ. Խլղաթյանը, բազմաթիվ նախաձեռնումների, հայրենանպաստ գործերի հեղինակ և կազմակերպիչ է: Ոչ միայն Վանաձորում, այլև հանրապետությունում և սփյուռքում հայտնի դարձան «Գաղթի ճանապարհին» կտավի ստեղծումը և կտավը հազարավոր ուխտավորների երթով Վանաձոր - Գյումրի - Արմավիր - Էջմիածին - Երևան երթուղով տանելը և այն Ծիծեռնակաբերդի եղեռնի թանգարանին նվիրաբերելը, Վանաձորի արևելյան մուտքի մոտ, Փամբակի լեռնաշղթայի Դարադաղ կոչված կատարին՝ 2707 մետր բարձրության վրա, Մայրերին նվիրված հուշարձանի տեղակայումն ու խաչքարերի տեղադրումը, սարը հասարակության կողմից Մայրասար անվանակոչվելը, «Մշո զարմ» գիտակրթական հասարակական կազմակերպության ստեղծումը , որը կոչված է գիտական, կրթական ոլորտների, հասարակական կյանքի տարբեր բնագավառների մարդկանց գործունեությունն ու վաստակը գնահատելուն...

«Մշո զարմի» առաջին հայրենանվեր գործը դարձավ դպրոցի հիմնադիր-ուսուցչի՝ Ազատ Խլղաթյանի անվան հուշամեդալը ստեղծելը:

Համաձայն ԳՀԿ-ի նախագահության մշակած կանոնադրության այդ հուշամեդալով պարգևատրվում են ուսման գերազանց առաջադիմության, մանկավարժական խորհիմացության և վաստակի, ստեղծագործական, գիտական, մասնագիտական նվաճումների, Հայաստանի Հանրապետության պաշտպանության և տնտեսական, պետական ակտիվ գործունեության համար:

Համագործակցելով Լոռու մարզպետարանի հետ, բոլորովին վերջերս, ուսուցիչների հերթական կոնֆերանսում, հոկտեմբերի 16-ին, «Ազատ Խլղաթյան» հուշամեդալով պարգևատրվեցին Մանկավարժական ինստիտուտի դասախոս, վաստակաշատ մանկավարժ Խաչիկ Սահակյանը, բանաստեղծ Հրաչյա Սարուխանը, Ա. Խլղաթյանի անվան դպրոցը, «Էվրիկա» դպրոցի սան, բազմաթիվ օլիմպիադաների հաղթող Հրաչյա Թանդիլյանը և վաստակաշատ ուսուցիչ, դեռևս կես դար առաջ Փամբակի դպրոցի ստեղծումը նախաձեռնած մանկավարժ Գուրգեն Եսայանը: Ի դեպ, վերջինս, որ համեստաբար խուսափում և հրաժարվում է պարգևներից ու դրվատանքից, հուշամեդալը սիրով ընդունեց, քանի որ, ինչպես ինքը նշեց, Ազատ Խլղաթյանի հետ աշխատել է և մեծագույն հարգանք ունի իր ավագ գործընկերոջ նկատմամբ: «Մշո զարմ» ԳՀԿ-ն կատարեց իր առաջին, հաստատուն քայլը: Մնում է հուսալ, որ առաջիկայում ևս հասարակական այդ կազմակերպությունը նոր ու հաճելի անակնկալներ կմատուցի, կշարունակի իր հայրենասիրական ճանապարհը:

Սամվել ԽԱԼԱԹՅԱՆ

ՀՅԾ Մայրասարի ուխտավորը

Օրեր անց, մի ազատ ժամի, այնքան ազատ, որ տեղդ չես գտնում, սկսեցի թերթել սիրածս գրքերը՝ Միշել Մոնտեն, Նիցշե, Սահյան: Մոնտենի փիլիսոփայությունը կյանքի ու հավերժության մասին խոհեր արթնացրին, Նիցշեի ցեղակրոն դավանանքը սեպեց, որ ցեղիդ հավերժությունը նաև քո կյանքով է պայմանավորված, Սահյանի տաղը բոլորեց դրանք՝ հայրենապաշտության շաղախով և աչքիս առջև արթնացավ անկրկնելի պատկերը՝ ներքևում արծիվն է թևածում, վերևում՝ Մոր հուշարձանն է, իսկ նորաօծ խաչքարերի մոտ՝ հոգու խռովքի մեջ՝ Մայրասարի առաջին ՈՒԽՏԱՎՈՐԸ, նա, ով կարող է ասել՝

Եթե դու երբևէ
Այս քարափին նայես,
Չկասկածես երբեք,
Որ ես նա եմ, նա՝ ես:

Սամվել ԽԱԼԱԹՅԱՆ

Խաչիկ Ղարաբեկյանի գույնի ու գծի բանաստեղծական աշխարհը

Մի առիթով թատերագիր-երգիծաբան Սամվել Խալաթյանը գրել է. «Յուրաքանչյուր ստեղծագործող՝ գեղանկարիչ լինի, երգահան, թե գրող, «պատժված է» Աստծո կողմից: Բնությունը տալիս է տաղանդը, մնացածը թողնում է քեզ. խաչդ ինքդ կրիր»:

Ինքը՝ Խաչիկը, իր արյան, իր հոգու և գիտակցության մեջ մանկուց զգաց ժամանակի գրգիռը, զգաց ու ուսեց իր խաչը:

Ղարաբեկյան գեղանկարչի ամեն մի ցուցահանդես ասես մուտք է մի զմայլելի աշխարհ, որի անունն է գույն, գիծ և հոգի, քանզի գեղանկարչի հոգին ու վրձինը արձագանքում են հայրենի բնաշխարհը խորհրդանշող ամեն մի պատկեր:

«Գունեղ, հարուստ ներքնաշխարհ է իշխում Խաչիկ Ղարաբեկյանի նկարներում» - հիացմունքով նշում է գեղանկարիչ, գեղարվեստի դպրոցի տնօրեն Արսեն Ռաֆայելյանը:

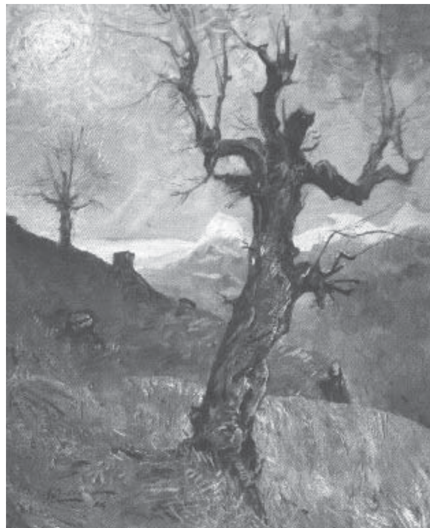
Ապրում է իր ուրույն ոգեղեն գույնով և իր ազդեցիկ ներկայությամբ առնում է քեզ իր մեջ, տանում իր խորքը, շաղախում է հոգուտ մեջ ծնվող բանաստեղծությունը:

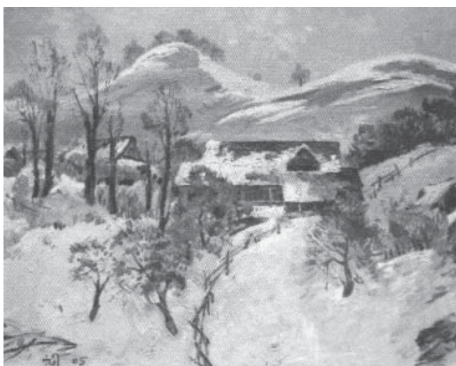
Այսպիսի տրամադրություն էր տիրում յուրաքանչյուրիս սրտում, ով մասնակցեց Վա-

նաձորի առաջնորդանիստ Սբ. Գրիգոր Նարեկացի եկեղեցու դահլիճում Խաչիկ Ղարաբեկյանի «Աշնանային ներկապնակ» վերտառությամբ ցուցահանդեսին:

Ցուցահանդեսին ներկա էին ոչ միայն վանաձորցի արվեստասերներ, այլև պատվավոր հյուրեր մայրաքաղաքից. ՀՀ նկարիչների միության քարտուղար Խաչիկ Ազիզյանը, գեղանկարիչ Հրանտ Թադևոսյանը, ՀՀ մշակույթի աշխատակազմի ղեկավար Վարդան Բարսեղյանը:

Ամեն մեկը իր սրտի ջերմ խոսքն ասաց, իսկ Վարդան Բարսեղյանը կերպարվեստի բնագավառում ունեցած ակնառու ներդրման համար մշակույթի նախարար Հասմիկ Պողոսյանի անունից Խ. Ղարաբեկյանին շնորհեց պատվոգիր և դրամական պարգև:





«... Ղարաբեկյան գեղանկարիչն այն սկըսնակ արվեստագետը չէ, որ պետք է ոգևորել նրան գովաբանելով: Նրա առաջ պետք է խոնարհվել, քանզի ազգային ամենաէական առանձնահատկություններն ամփոփողներից ու տարածողներից մեկն է նա՝ դրանք միանշանակ համարելով իր առաքելությունը»:

Այսպիսի կարծիքի էր եկեղեցու հոգևոր հովիվ տեր Վահան քահանա Ազարյանը, ավելացնելով, որ ամեն մի ցուցահանդես յուրօրինակ տուրք է, որ պարտաճանաչ մատուցում է մեզ մեծանուն արվեստագետը:

«Աշնանային ներկապնակը» մեկ անգամ ևս հաստատեց, որ ինչ էլ վրձնի Խաչիկ Ղարաբեկյանը, միևնույնն է, երևում է նրա ծիածան-ներկապնակի այն զարմանալի ու հրաշալի ութերորդ գույնը, որին պարզապես կոչում են սեր հայրենի բնությանը:

Ամեն մեկիս ներաշխարհի մի անկյունում ինչ-որ մի բան իր դրախտն է, որը ներկայանում է ինքնատիպ ձևով: Խաչիկ Ղարաբեկյանի դրախտային աշխարհը արտահայտվում է գծի ու գույնի համադրությամբ:

«Իմ նկարներում շատ ավելի հույզեր ու տպավորություններ կան, և ամենակարևորը, ինձ ոգեշնչում է բնությունը»:

Պարզապես այդպիսին է նա: Անխառն հայեցի ապրումով տոգորված վարպետը, սեփական կենսակերպով ու աշխատանքով իմաստավորված յուրաքանչյուր օրով, դառնալով ազգանպաստ գործի անբաժանելի մասը:

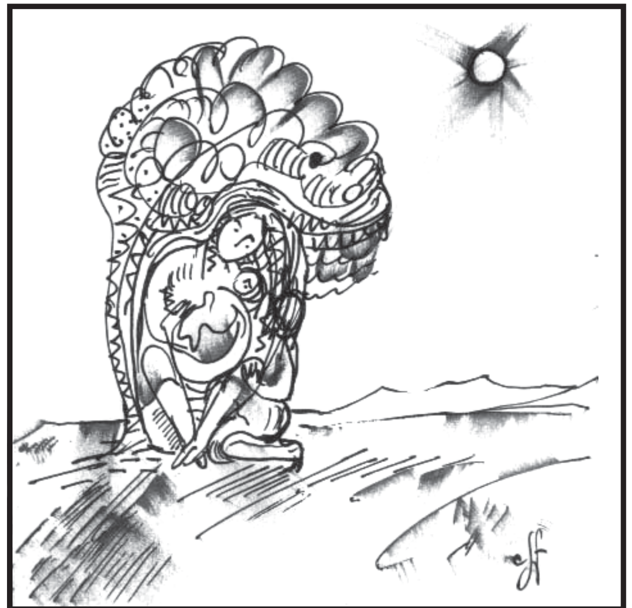
Կանցնեն տարիներ, տասնամյակներ ու «Խաչատուր» պատուհանով էլ սերունդներին կհասնի մեզ բաժին ընկած աշխարհաժամանակն ու մեր մշակույթը:

ԼԵՈՆ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Լուսանկարները՝ էմիլ ՅԱՎՐՅԱՆԻ

Վազգեն Բադալյանը՝ Հայաստանի նկարիչների միության պատվավոր անդամ

Գրասեղանի ետևում նստած միջին տարիքի տղամարդը մտասույզ խոնարհվել է դիմացը դրված թղթերի կույտին, ինչ-որ բան է գրում: Չէ, կարծես գրչի շարժումները գրելու չեն նմանվում, գծում է, խզում, խզբզում: Ոստիկանության փոխգնդապետի հագուստով մարդու տարօրինակ ընկալվող այդ շարժումները զարմանալի են թվում: Այդ զարմանքը գիշերվա մեջ ծավալվում, հետո դառնում է հիացմունք, որ խորհել է տալիս, թե ինչ հետաքրքիր էություն ունի մարդ արարածը, որ իր մեջ կարող է համատեղել և ոստիկանության փոխգնդապետի խիստ պահվածքը, և մարզիկի ու մարզչի պահանջկոտությունը, և գեղագետ լինելու աստվածատուր շնորհը: Պերճությունից զուրկ, էլեկտրական լույսով ողողված սենյակում գրասեղանին հակված գծանկարողը աշխարհահռչակ բռնցքամարտիկ Վախթանգ Դարչինյանի մարզիչ Վազգեն Դադալյանն է՝ ԽՍՀՄ սպորտի վարպետ, ՀՀ վաստակավոր մարզիչ, Հայաստանի ազգային օլիմպիական կոմիտեի անդամ, ՀՀ բռնցքամարտի ֆեդերացիայի փոխնախագահ, Հայաստանի ֆիզիկական կուլտուրայի վաստակավոր աշխատող, միջազգային կարգի մրցավար և այս ամենից բացի Հայաստանի նկարիչների միության պատվավոր անդամ: Անհամատեղելի թվացող այս տիտղոսների ասպետն ավարտել է Երևանի ֆիզիկական կուլտուրայի ինստիտուտը և Վանաձորի պետական մանկավարժական ինստիտուտի պատմության ֆակուլտետը, սակայն նրա մարզական խառնվածքը երբեք չզիջեց իր մյուս մասնագիտությունների հատուկ մարդկային որակներին: 35-ամյա մարզչական փորձառությամբ զինված բանիմաց մանկավարժը 10 տարի առաջ հիմնեց «Վազգեն Բադալյան» բռնցքամարտի ակումբ: Իր բազմազբաղ և անչափ պատասխանատու ծառայությունից զատ՝ Վազգեն Բադալյան մանկավարժը հարյուրավոր երեխաների փողոցից գուրգուրանքով բերեց մարզական դահլիճներ՝ լուծելով նաև մեր օրերում պետական ու հասարակական կարևորագույն հարցը՝ դեռահասների զբաղվածության և դաստիարակության ապահովումը:



«Լոռվա ասպետ» շքանշանակիր Վազգեն Բադալյանը պարգևատրվել է նաև Միջազգային օլիմպիական կոմիտեի «Պատվոգրով»՝ համաշխարհային օլիմպիական շարժման մեջ անձնական ներդրման համար, արժանացել ՀՀ նախագահի շնորհակալագրին: Եվ պատահական չէ, որ վերջերս ԱՄՆ-ի սպորտի դեպարտամենտը աշխարհի բազմակի չեմպիոն Վիկ Դարչինյանի մարզչին համաշխարհային մարզական բարձր ցուցանիշների համար շնորհեց «Ոսկե գոտի»:

Վ. Բադալյանի գրչի տակից ծնված գծանկարները վկայությունն են իր տեսադաշտում ապրող մարդու և մարդկային հոգեվիճակների մեջ թափանցող նրա զգայուն պատկերամտածողության: Զուսպ է նրա գիծը, քչախոս, բայց այդ զսպվածության մեջ կա խորաթափանց աչք, քիչ արտահայտչամիջոցներով շատ բան ասելու հրաշալի ձիրք: Վ. Բադալյանի գրաֆիկական աշխատանքների անհատական ցուցահանդեսներ են բացվել Վանաձոր, Ստեփանավան և Ալավերդի քաղաքներում: Ու ամեն անգամ ցուցահանդեսը դիտողներին զարմացնում է իր ինքնատիպ ստեղծագործություններով: Մտաբերում եմ ապրած, վայելած, հիացմունքով լի օրեր... Բադալյանի գծապատկերներով զմայլված՝ ցուցահանդեսի այցելուները բազմաթիվ գրառումներ են թողել տպավորությունների մատյանում: Ջերմացած միտքս պարուրում են առեղծվածային մարդուն պոետների ընծայագրերը. «Սիրելի Վազգեն Բադալյանին, գրչի ու վրձնի մարդուն, գրականությունը հոգով տեսնող իմ բարեկամին: - Սամվել Ջուլոյան, 1996թ.», «Ընկերոջս, բազմաշնորհ մտավորականին, մարզիկին և մարզչին, նկարչին ու օրինապահին ամենայն սիրով ու անկեղծությամբ երկար տարիների մեր շնչակցության

թագ ու պսակով: - Հրաչյան Սարուխան, 9 մայիսի, 2001 թ.»: Իսկ արվեստաբան Շահեն Խաչատրյանը գրել է. «Վազգեն ջան, ապրես, բայց արվեստը սիրում է նվիրում՝ խանդոտ կնոջ պես: Պիտի նպատակասլաց լինես, որ տաղանդդ անընդհատ բորբոքվի... Սպասում եմ այն օրվան, որ ձեռքդ սեղմեմ ու ասեմ մնացյալը...»: Ուշագրավ ու անմոռանալի են նաև իր՝ Վազգեն Բադալյանի յուրօրինակ ստեղծագործությունները, որոնք հիացնում են գծի ճկունությամբ, ասելիքի իմաստնությամբ, արտաքին գծերի և ներքին դինամիկայի համանվագով:

Գրասեղանի ետևում նստած բռնցքամարտիկի ամուր ձեռքը նուրբ գծեր է քաշում, պարող, լողացող, թրթռացող գծեր: Օրինապահի խիստ դիմագծերը յուրաքանչյուր գծի հետ մեղմանում են, ժպտում, դառնում կարոտահույզ, երբեմն ցավոտ, երբեմն՝ երջանիկ, ու այսպես ձգվում է հերթապահության գիշերն ու լուսանում, լույսի հետ ծնված նոր ու ասելիքաշատ գծանկարներով:

Բարի լույս քեզ, Վազգեն Բադալյան, թող քո յուրաքանչյուր օրը նոր երգ ծնի, նոր գործ, թող քո հերթապահությունները խաղաղ անցնեն, և թող մարդիկ քո սահմանած գեղեցիկով չափեն կյանքը, քանզի գեղեցիկն է բարու ճանապարհը, ու թող բարին ու ստեղծագործելու մղումը միշտ քեզ հետ ապրեն:

Սուսաննա ՄԿՐՏՉՅԱՆ

Գեղագիտության ազգային կենտրոնի Գյումրիի մասնաճյուղի տնօրեն, նկարիչ

ՔՐԵԱԿԱՆ ՀԵՂԻՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՐԱՎ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ Ո՞Ր ԵՐԿՐՆԵՐՈՒՄ ԵՆ ԱՎԵԼԻ ՀԱՐԳՎԱԾ՝

Հայաստանո՞ւմ, Վրաստանո՞ւմ, թե՞ Ադրբեջանում

Հետազոտական ռեսուրսների կովկասյան կենտրոնները (ՀՌԿԿ) հարավկովկասյան երեք երկրներում՝ Հայաստանում, Ադրբեջանում և Վրաստանում 2007-ին հետազոտություն են անցկացրել՝ պարզելու նշված երկրների ժողովրդագրական կազմի, կրթության, զբաղվածության, միգրացիայի, առողջապահության, քաղաքական հայացքների, հանցագործությունների և շատ այլ հարցերի վերաբերյալ երեք ժողովուրդների տեսակետները: Երեկ «Կոնգրես» հյուրանոցում «Տվյալների հավաքագրման նախաձեռնություն-2007» հետազոտության շնորհանդեսի ժամանակ բավական հետաքրքրական տվյալներ ներկայացվեցին, որոնք ընդգծում են յուրաքանչյուր երկրի առանձնահատկությունն ու համեմատության մեջ դնում երեք երկրներին:

Հարցմանը մասնակցել են 2514 ընտանիք Հայաստանից, 2148 ընտանիք Ադրբեջանից և 3391-ն էլ Վրաստանից: Ընդ որում, հարցմանն ընդգրկված ընտանիքները հիշյալ երկրների մայրաքաղաքներից, այլ քաղաքներից և գյուղական բնակավայրերից են եղել: ՀՌԿԿ Հայաստանի տնօրեն Հեղինե Մանասյանի խոսքով, հետազոտությամբ պարզվել է, օրինակ, որ հարցմանը մասնակից երեք երկրներից ամենաերիտասարդը Ադրբեջանի բնակչությունն է: Ադրբեջանցիների միջին տարիքը 32 է, մինչդեռ հայերի միջին տարիքը 35 է, իսկ վրացիներինը՝ 37: Հայաստանի ընտանիքների անդամների միջին քանակը 4 է, ադրբեջանական ընտանիքներում նույնպես, բայց Վրաստանի տնային տնտեսությունների անդամների միջին քանակը 3 է:

Թե՛ ներքին, թե՛ արտաքին միգրացիայի առումով ամենավատ վիճակում մեր երկիրն է: Հայաստանում ամենաշատն է նկատվում մարդկանց տեղաշարժը թե՛ երկրի տարբեր բնակավայրերից մայրաքաղաք, թե՛ առհասարակ երկրից դուրս: Հայաստանի այլ բնակավայրերից մայրաքաղաք Երևան եկածները 2007-ին կազմել են 7 տոկոս, Ադրբեջանի մյուս շրջաններից Բաքու մեկնածները կազմել են 1, իսկ Վրաստանից Թբիլիսի գնացած միգրանտները՝ 2 տոկոս: Արտերկիր աշխատանքի մեկնող միգրանտների քանակով ևս Հայաստանն առաջին հորիզոնականում է՝ 5,5 տոկոս: Աշխատանքի համար սեփական երկրից դուրս եկողները Ադրբեջանում կազմել են 1,2, Վրաստանում՝ 1,8 տոկոս: Հետազոտողները եզրահանգման են եկել, որ Հայաստանը տարածաշրջանի ամենաակտիվ էմիգրացիոն երկիրն է:

Հետաքրքրական է հարավկովկասյան երկրներում քրեական իրավիճակի պատկերը: 2007-ին արտոնյալ վերաբերմունքի կամ ծառայության արժանանալու համար ամենաշատը կաշառք տվող է եղել Ադրբեջանում՝ բնակչության մոտ 20 տոկոսը: Հայաստանում այդպիսիք մոտ 8 տոկոս են կազմել, իսկ Վրաստանում, պարզվում է, կաշառք տվող գրեթե ընդհանրապես չի եղել՝ 0,6 տոկոս: Երեք երկրների հարցման ենթարկված ընտանիքները նշել են նաև, թե իրենց անվտանգության տեսանկյունից ո՞ր մարմինների արդյունավետությունն են ամենաբարձրը գնահատում: Ըստ այդմ, սեփական անվտանգությունը քրեական հեղինակությունների հետ ավելի շատ կապողները հայերս ենք: Վրաց հասարակության մեջ քրեական հեղինակություններն «ընդունված են» բնակչության մոտ 13, իսկ Ադրբեջանում՝ 7 տոկոսի մեջ: Մեր երկրում օմբուդսմենին ու ոստիկանությանն ապավինելու անհրաժեշտությունը 2-րդ և 3-րդ տեղերում է, որոնց կարևորությունը, սակայն, ավելի շատ ընդգծել են վրացիները:

Մարդկային որակների առնչությամբ ևս բավական հետաքրքրական պատկեր է ստացվել: Երեք երկրների թե՛ տղամարդկանց, և թե՛ կանանց համար առաջին 3 նախընտրելի որակներում նշվել են աշխատասիրությունն ու պատասխանատվությունը: Սա միակ ընդհանուր գիծն է հայ, վրաց, ադրբեջանական հասարակությունների համար: Իր կարևորությամբ երրորդ ցանկալի որակը Վրաստանում և Ադրբեջանում տղաների համար համարվել է անկախությունն ու ազատությունը, մինչդեռ հայ տղամարդկանց համար կարևորվել է հանդուրժողականությունն ու հարգանքն այլոց նկատմամբ: Աղջիկների համար երեք լավագույն որակներում Հայաստանում կարևորվել է աղջկա համեստությունը, Վրաստանում՝ կրոնական հավատն, իսկ Ադրբեջանում՝ տնտեսվարությունը:

Երկրի զարգացման վերաբերյալ երևանաբնակները հետևյալն են ասել. երկրի զարգացումը ճիշտ ուղղությամբ է գնում երևանցիների 34 տոկոսի կարծիքով, կյանքը բոլորովին չի փոխվում՝ 28 տոկոսի, սխալ ուղղությամբ է գնում 36 տոկոսի կարծիքով:

Հետազոտության ներկայացման ժամանակ ՀՌԿԿ զարգացման և հանրային կապերը համակարգող Աիարոն Էռլիխն ընդգծեց, թե հիշյալ տվյալները քաղաքականության վերածելու նպատակ չեն հետապնդում, պարզապես տարածաշրջանում կա փորձի վրա հիմնված գիտական հետազոտությունների և վերլուծությունների կարիք, ինչի բացը փաստորեն լցնելու հավակնություն ունի ներկայացված ուսումնասիրությունը:

Տեղեկատվությունը, հետազոտության կազմակերպիչների խոսքով, բաց է բոլորի համար, ինչպես նաև կտրամադրվի վերլուծաբաններին, որոնք տվյալները համադրելու և վերլուծելու ցանկություն կունենան:

Գոհար ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ

Փետրվարի 19-ին Հայաստանում կայացան նախագահական ընտրությունները: ԿԸՀ-ի նախնական տվյալներով, գործող վարչապետ Սերժ Սարգսյանի օգտին քվեարկել է 863544 ընտրող, ինչը կազմում է ընտրողների ընդհանուր թվի 52, 86 տոկոսը: Սերժ Սարգսյանին հետևում է ՀՀ առաջին նախագահ Լևոն Տեր-Պետրոսյանը՝ 351306 ձայնով կամ ընտրողների թվի 21, 50 տոկոսով: «Օրինաց երկրի» նախագահ Արթուր Բաղդասարյանի օգտին քվեարկել է 272256 (16,66%) ընտրող, ՀՅԴ թեկնածու Վահան Հովհաննիսյանի օգտին՝ 100876 (6,2%): ԱԺՄ-ի նախագահ Վազգեն Մանուկյանի օգտին քվեարկել է 20939 (2,0%), ժողովրդական կուսակցության առաջնորդ Տիգրան Կարապետյանի օգտին՝ 9754 (0,6%), «Ազգային միաբանության» կուսակցության առաջնորդ Արտաշես Գեղամյանի օգտին՝ 7473 (0,45%), ԼՂՀ նախագահի նախկին խորհրդական Արման Մելիքյանի օգտին՝ 4359 (0,27%), «Ազգային համաձայնության» առաջնորդ Արամ Հարությունյանի օգտին՝ 3092 (0,2%) ընտրող: Ընտրություններին մասնակցել է 1670656 մարդ: Վավեր է ճանաչվել 1633599 քվեաթերթիկ: Անճշտությունների քանակը կազմել է 6438: Անվավեր է ճանաչվել 34849 քվեաթերթիկ: Արձանագրությունը ստորագրել է ԿԸՀ-ի 6 անդամ:

ՀԱՅ ԱՌԱՔԵԼԱԿԱՆ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՋՐՕՐՀՆՅԱՑ ԽԱՉՔԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Հարցազրույց Գուգարաց թեմի առաջնորդ Սեպուհ եպիսկոպոս Չուլջյանի հետ

- Սրբազան հայր, ինչպե՞ս կբնութագրեք Հայ առաքելական եկեղեցու ջրօրհնյաց խաչքավորությունը: Ի՞նչ ավանդություններ կան կապված խաչքավորության հետ:

- Խաչքավորությունը վաղ քրիստոնեական ժամանակներից բանավոր ավանդությամբ մեզ հասած և օրինականացված պատվո պաշտոն է կամ հանգամանք, որ ընտրվում է Սուրբ Ծննդի տոնի ջրօրհնյաց արարողության առիթով մեկ տարվա համար: Սակայն խաչքավորի խնդրանքին ընդառաջ, համաձայն իր ուխտին, առաջնորդի հավանությամբ խաչքավորությունը երբեմն կարող է և կրկնվել:

Ի պատիվ խաչքավորի՝ ջրօրհնյաց արարողության ավարտին խաչը խաչքավորի տուն է տարվում և նույն խաչով առաջին տնօրինեքի արարողությունը կատարվում, ապա խաչը տան պատվավոր տեղում թողնվում է մինչև անվանակոչություն (ութ օր): Թեև թեմակալ առաջնորդի օրհնությամբ և հավանությամբ, ընդառաջելով խաչքավորի խնդրանքին, որ պայմանավորված է նրա հավատքով ու բարեպաշտությամբ, խաչը կարող է թողնվել նրա տանը մինչև Սուրբ զատկական տոները: Ի դեպ, համաձայն ավանդության, խաչքավորին մոտ կանգնած բարեկամները, հարևանները և բարեպաշտ հավատացյալները գնում էին խաչքավորի տուն՝ խաչը համբուրելու և շնորհավորելու համար:

- Ո՞վ կարող է ստանձնել խաչքավորության պատվավոր պաշտոնը և ինչպե՞ս:

- Խաչքավորության պարտականությունը կարող է ստանձնել Հայաստանյայց առաքելական եկեղեցու զավակ, արական սեռի ծեռնահաս, նախանձախնդիր ու բարեպաշտ յուրաքանչյուր ոք՝ անկախ մասնագիտությունից: Թեմակալ առաջնորդները կամ ծխատեր հովիվները տարվա խաչքավորներին ընտրում են տվյալ համայնքում հայտնի բարեպաշտ, աստվածավախ, ազնիվ, սիրված ու գործունյա անձանցից:

Համաձայն ավանդության՝ նախախորհրդային շրջանում առաջնորդները կամ ծխատեր քահանաները նույն տարում մեկից ավելի խաչքավորության հավակնորդների միջև կատարել են ընտրություն կամ մրցույթ, թե ով առավել հնարավորությամբ և ջանասիրությամբ կարող է իր նյութական ու բարոյական մասնակցությունը բերել տվյալ եկեղեցու շինության, նորոգության, կահավորման, քարոզչության, ծխական դպրոցի, եթե կա՝ մանուկների ճամբարի գործունեության ծախսերը հոգալու, համայնքի աղքատ խավին օգնելու համար:

Խաչքավորության համար երբեք նախապայման չէ նյութական աջակցությունը: Բացառիկ սրբակենցաղ ու բարոյական բարձր գիտակցության տեր բարեպաշտ, քրիստոնեական վարդապետությամբ կենցաղավարող արժանավոր անձը փրնտրված և առավել ընդունելի է:

- Ի՞նչ պարտավորություններ է ստանձնում ջրօրհնյաց խաչքավորը և ինչո՞վ է պայմանավորված նրա նվիրումը եկեղեցուն:

- Խաչքավորների նվիրումը եկեղեցուն պայմանավորված է նրանց անվերապահ գիտակցված հավատքով, որ ուխտադրությամբ է պայմանավորված և որը դրսևորվում է բարեգործությամբ ու մարդասիրական արդար գործերով:

Խաչքավորներն իրենց օրինակելի վարքով հասարակության մեջ նպաստում և քաջալերում են անշահախնդիր ու անկողմնակալ բարեգործությունը՝ անսակարկելի ու առանց ակնկալիքի: Այս հանգամանքը խաչքավորներն իրենց եկեղեցական պարտականությունից դուրս չեն շահարկում կամ ծառայեցնում այլ նպատակների համար: Խաչքավորները պարտադիր ներկա են գտնվում հինգ տաղավար տոներին՝ եկեղեցու դասում իրենց հատկացված պատվավոր տեղում, խոստովանությամբ հաղորդություն են ստանում և նախաձեռնում բոլոր բարեգործական ծրագրերը՝ դրամահավաքից սկսյալ ընդհուպ զատկական հավկիթի, օրհնված ջրի, ծաղկազարդի ճյուղերի, մատաղի բաշխման կազմակերպումը:

- Անցած տարիներին Ձեր սկզբունքայնության շնորհիվ խաչքավորի գրեթե մոռացված հանգամանքը, ինչպես նաև այլ կրոնական-եկեղեցական շատ ավանդույթներ կրկին վերարժևորվեցին և արդիական ու սիրելի դարձան: Ի՞նչ նշանակություն ունի այդ ամենը մեր ժողովրդի ու եկեղեցու համար:

- Խաչքավորության և եկեղեցական այլ կարգ ու կանոնին վերաբերող հարցերում սկզբունքայնությունը պայմանավորված է եկեղեցու պահանջներով: Թեմում հոգևոր կյանքին նպաստող կանոնական, ծիսական, վարչական ավանդությունները եկեղեցու հզորացմանը նպաստող կարևորագույն նախապայմաններն են: Խաչքավորության այս հնամենի ու գեղեցիկ ավանդությունը մեր թեմում կյանքի է կոչվում նորակառույց կամ վերականգնված եկեղեցիների շուրջ համախմբված համայնքներում ևս:

Նկատի ունենալով այն կարևոր հանգամանքը, որ եկեղեցին բոլորիս սրբության սրբոց հավատքի բնօրրանն է և մեր հոգու ծննդավայրը, յուրաքանչյուր ոք պետք է նախանձախնդիր լինի դրա պահպանմանն ու զորացմանը:

- Սրբազան հայր, պարտադի՞ր է խաչքավորությամբ պայմանավորել եկեղեցուն աջակցելը:

- Բոլորովին նախապայման չէ եկեղեցուն և կամ նրա ծրագրերին օգնելու, աջակցելու համար խաչքավոր լինել: Մենք մեր քաղաքում ունենք գիտակից ու եկեղեցասեր շինարարներ, իշխանավորներ, գործարարներ, գիտության ու մշակույթի, առողջապահության, իրավապահ և այլ ոլորտներից հայորդիներ, ովքեր, ըստ հնարավորության, ինքնաբուխ նվիրումով իրենց աջակցությունն ու մասնակցությունն են բերում մեր բոլոր ծրագրերին: Հատկապես հիշատակության արժանի են մեր քարոզչական, ճամբարային ծրագրերին նրանց համեստ, սակայն ի սրտե ցուցաբերվող աջակցությունները:

- Ձեր խոսքը և գնահատականը մեր խաչքավորներին:

- Հանուն հոգևոր դասի և մեր հավատացյալների՝ իմ խորին երախտագիտությունն եմ հայտնում մեր բոլոր խաչքավորներին անցած տարիներին իրենց ազնիվ, անմնացորդ ու բարի աջակցությունների համար: Անկախ աջակցության չափից, ձևից ու քանակից, խաչքավոր, բարերար, թե պարզ ու համեստ բարեպաշտ աղոթող՝ անգնահատելի է նրանց վերաբերմունքը: Ես հարգում, գնահատում և օրհնում եմ բոլորին ու աղոթում, որ յուրաքանչյուր հայ մարդու մեջ արմատավորվի եկեղեցուն և միմյանց փոխօգնության աստվածահաճո կենցաղավարությունը: Եթե ուզում ենք ազգովին լավ ապրել ու հզորանալ, միմյանց ու մեր եկեղեցիներին պետք է օգնենք և սիրով շաղկապվենք:

Հարցազրույցը՝ Մանվել ՄԻԿՈՅԱՆԻ

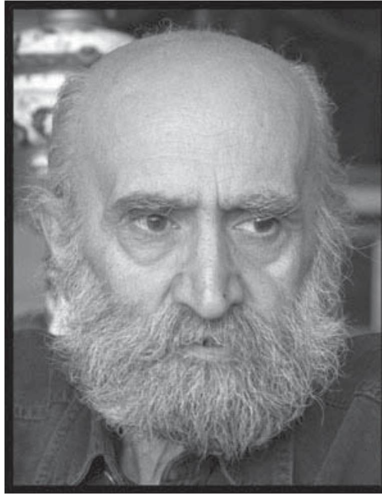
ԵՐԿՐԱՅԻՆ ՎԵՐՋԻՆ ԹԵՎԱԲԱԽՈՒՄԸ

Մահացավ գրող, հրապարակախոս Աղասի Այվազյանը

Մեր գրողների ընտանիքը պակասեց ևս մեկով՝ Աղասի Այվազյանով, ստեղծագործող, ով գրական գործունեության հետ միասին իր ձեռքը միշտ պահել է հայ իրականության տրոփող երակի վրա: Հաճախ «գնացել է կրակի բերան»՝ հարձակումների ենթարկվելով արժանիներից և անարժաններից: Նրա գիրը սոսկ իր ծննդավայր Թիֆլիսը չէ: Ու եթե անգամ Թիֆլիսի ու թիֆլիսցիների մասին է գրել՝ ընթերցողը տեսել է հայ մարդուն՝ իր ամենառոմանտիկ թևաբախումներով:

ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ, պետական մրցանակի դափնեկիր, արձակագիր Աղասի Այվազյանի մահվան կապակցությամբ ՀՀ վարչապետ Սերժ Սարգսյանի որոշումով ստեղծվել է կառավարական հանձնաժողով՝ ՀՀ փոխվարչապետ, ՀՀ տարածքային կառավարման նախարար Հովիկ Աբրահամյանի նախագահությամբ:

ՀՀ վարչապետ Սերժ Սարգսյանը ցավակցական ուղերձ է հղել արդի հայ գրականության անվանի դեմքերից մեկի՝



Աղասի Այվազյանի մահվան կապակցությամբ: Ուղերձում ասված է.

«Ցավով ընդունեցի Աղասի Այվազյանի մահվան գույժը:

Մեծ է կորուստը, ինչպես և մեծ է Աղասի Այվազյանի տեղը ժամանակակից հայ գրականության մեջ: Իբրև գրող, իբրև մտավորական, նա կարողացավ միշտ հավատարիմ մնալ իր առաքելությանը՝ բարձրաձայնել ճշմարտությունը, տեսնել և մատնացույց անել թե՛ սևը, թե՛ սպիտակը:

Աղասի Այվազյանը ազատության ջատագով էր և ազատ էր նաև արտահայտվելու միջոցների ընտրության հարցում՝ կարողանալով մեծ վարպետին բնորոշ գեղագիտությամբ հյուսել կյանք-գրականություն-թատրոն-կինո շղթան:

Տաղանդավոր գրողը երջանկություն ունեցավ տեսնելու համաժողովրդական սերն ու հարգանքն իր և իր ստեղծագործությունների հանդեպ՝ Հայրենիքում ու նրա սահմաններից դուրս: Եվ այդ սերը, համոզված եմ, հետագա ծավալման միտում ունի:

Խոնարհվում եմ մեծ արվեստագետի և նվիրյալ հայի հիշատակի առջև: Ցավակցում եմ Աղասի Այվազյանի ընտանիքի անդամներին ու հարազատներին»:

Սերգեյ ԳԱԼՈՅԱՆ

ՆԱ ՄԻՇՏ ԵՂԵԼ Է ԱՂԱՍԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

Վախճանվեց անվանի գրող, ռեժիսոր, նկարիչ, ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ, պետական մրցանակի դափնեկիր Աղասի Այվազյանը: «Յուրաքանչյուր ազգի հոգևոր մշակույթի մեջ կան երևույթներ, որոնց մասին անհնար է լռել», - այսպես է սկսել մեր արվեստի մեծերին նվիրված իր «Դերեր, դեմքեր» շարքը Հենրիկ Մալյանը, որտեղ, ի թիվս մյուս մեծերի, գրել է նաև Աղասի Այվազյանի մասին:

... Աղասի Այվազյան: Նրա գրականությունն իմ ուղեկիցն է երկար ու ձիգ տարիներ, թվում է, նույնիսկ իմ գիտակցական ողջ կյանքի ընթացքում:

Այն շրջանից սկսած, երբ նա դեռ չէր էլ գրում...

Երբ նա երազում էր...

Երազում էր լինել նկարիչ, երաժիշտ, ռեժիսոր, դերասան, բանաստեղծ, նավաստի, օդաչու, երգահան, ճանապարհորդ ու նաև... գրող...

Այդ բոլորը նա, իսկապես, առանց կատակի, եղավ...

Բայց, իհարկե, նախ և առաջ եղավ գրող, արձակագիր:

Հայ գրող...

Որ շատ անսովոր եղանակով պատմում է անսովոր մարդկանց մասին:

Պատմում է մի քիչ ժպիտով, մի քիչ արցունքով, միացնում ու միավորում է բոլորին, հարազատացնում է իրար, ներելով բոլորին թուլությունները, արատները, մաքրելով, սրբագրելով, ազնվացնելով մեզանից մեկին, մյուսին, մի ողջ ընտանիք, մի ամբողջ տոհմ ու մի ամբողջ ազգ:

Նրա գրքերի մարդիկ զարմանալիորեն հավերժական են: Թվում է, թե նրանք կապ չունեն կամ լոկ պայմանական կապ ունեն որևէ մի դարաշրջանի կամ որևէ ժամանակի ու պահի հետ: Թվում է, նրանք ծնվել են առաջին հայի ծննդի հետ, շարունակվում են իմ ու ձեր այսօրում և ավարտվելու են լոկ մեր բոլորի ավարտի հետ...

Ես միշտ զարմացել եմ, թե ինչպես է լինում, որ նրա հերոսները՝ դարբինը, կոշկակարը, նավաստին, կոմսը, սինյորը, վարսավիրը, ծեռնածուն, վանականը, պարուհին, ավազակը, դահիճը, պոռնիկը, բժիշկը, զինվորը, գեներալը, նկարիչը, կառապանը այդպիսիք լինելու հետ մեկտեղ միշտ էլ նույնն են, խելացի, ազնիվ ու... մտավորական, չափազանց մտավորական:

Եվ պետք չէ զարմանալ, որ Աղասի Այվազյանն այդչափ դիտունակ է. այդպիսիք էին այն թաղամասի բոլոր մարդիկ, որտեղ նա հասունանում էր, ձևավորվում որպես մարդ և որպես արվեստագետ: Բայց ես չեմ կարող չզարմանալ նրա երևակայության անսպառությամբ... Նա անդադար հնարում է, բայց ճշմարիտն է հնարում, ճշմարտություն է հնարում: Եվ այդ «հնարած» ճշմարտությունը, անսովոր լինելով հանդերձ, զարմանալիորեն ծանոթ է, շոշափելի ու հարազատ, որպես մեր մեծ պապերի ու տատերի վաղուց մոռացված մի պատմություն՝ իրենց պապերի ու տատերի, իրենց հեռավոր նախնիների մասին...

Թվում է՝ Աղասին քայլում է բոլոր աշխարհներով ու բոլոր ժամանակներում: Քայլքի մեջ է անընդհատ ինքը, և ինձ թվում է նաև, որ ընթացքի մեջ են նրա հերոսները, շարժման, դինամիկայի մեջ. քայլում են, փնտրում են, որոնում, որոնում նորը, անսովորը, փնտրում են մի նոր երկինք, մի նոր արև ու լուսին, նոր բնաշխարհ ու... նաև ուրիշ մի մարդ...

Աղասի Այվազյանը հրաշագործի նման է ստեղծում, ստեղծագործում է, և արդեն չեմ էլ զարմանում, որ նա ընդունակ է ցանկացած նյութից, ցանկացած շաղախից կերտել, շնչավորել, գունավորել մի նոր կերպար, մի նոր բնավորություն, մի նոր մարդ...

Աղասին ի բնե սուր աչք ունի ու նաև սուր հոգի: Նրա հոգին ամեն ինչ տեսնում է, նրա աչքը, թվում է, զգում է ամեն բան...

Ես չգիտեմ՝ անատոմիական ու կենսաբանական ինչ օրենքներով, բայց համոզված եմ, որ նրա բոլոր, բոլոր կենսական բջիջներն արթուն են միշտ, աշխույժ են մշտապես ու միշտ զգաստ:

Եվ երբեք ու երբեք չեմ զարմացել, որ նա կարողանում է առանց որևէ ճիգի, շնչելու ու արտաշնչելու պես բնականաբար ստեղծագործել գրական տարբեր ժանրերով ու տեսակներով՝ ակնարկ, էսսե, հեքիաթ, քննադատական հոդված, պատմվածք, սցենար, պիես, վիպակ...

Իսկ ես՝ նրա մանկության, պատանեկության, երիտասարդական տարիների ու նաև... ոչ երիտասարդական այս օրերի ընկերը, երախտապարտ եմ Աղասի Այվազյանին, որ վաղուց, շատ վաղուց ինձ շրջապատեց իր լուսավոր գրքերի լույս մարդկանցով՝ մկրտիչներով, կիրակոսներով, հովսեփներով, վաններով, Աղի կոմսով, սինյոր Մարտիրոսով, բարի, զգայուն, անզեն ու «մերկ» մարդկանցով...

Ես չգիտեմ՝ ինչպես են դառնում արվեստագետ:

Ինչպես են դառնում երաժիշտ, նկարիչ, դերասան, ռեժիսոր:

⊃30

29➲

Ինչպես են դառնում բանաստեղծ, դրամատուրգ, արձակագիր...
Երբ... որ պահին, որ ժամին, որ ակնթարթին...
Ես այսօր չեմ ուզում ճշտել, թե որ թվականից Աղասի Այվազյանին կոչեցին գրող:
Երբ, որ թվականին նա կոչվեց կինոդրամատուրգ:
Եվ որ պահին նրան ընդունեցին որպես կինոռեժիսոր...
Ինձ համար երրորդ դասարանցի Աղասի Այվազյանն արդեն արվեստագետ էր: ***... այդ բարձրահասակ, անհանգիստ ու ժպտուն, սևորակ աչքերով ինը տարեկան մանուկը տարբերվում էր մեր դպրոցի իր բոլոր հասակակիցներից: Տարբերվում էր իր արտաքինով՝ հագուստի գունեղությամբ, մազերի սանրվածքով, կեցվածքով նաև: Տարբերվում էր մանավանդ իր ներքին հատկանիշներով, անհանգիստ խառնվածքով, հաճախ մոլեգին ու անհաշտ բնավորությամբ...
Այն թվականներին Թիֆլիսի հայկական դպրոցներում այնքան էլ սովորական չէր երաժշտության դասերին հաճախելը: Իսկ Աղասին հպարտությամբ վայելում էր իր այդ գերազանցությունը. չէ՞ որ նա մի ամբողջ դպրոցի՝ Թիֆլիսի 81-րդ հայկական դպրոցի միակ ջութակահարն էր: Մենք լավագույն դեպքում թառ էինք ծնգծնգացնում:
Նույն տարիներին նա եղավ նաև նկարիչ: Վրձինը ձեռքին, կենտրոնացած նայում էր օբյեկտին ու... վրձնում էր, վրձնում իսկական նկարիչների նման: Իսկ մենք՝ նրա հասակակիցներս, նայում էինք, նայում, բայց միևնույն է՝ նկարիչը նա էր, իսկ մենք նույնիսկ գնահատող չէինք կարողանում լինել:
Նույն տարիներին նա եղավ նաև բանաստեղծ: Մենք՝ երեք ընկերներով, չորրորդ դասարանից մինչև վեցերորդը, ամեն օր մինյանց կարդում էինք մեր բանաստեղծությունները... Այսպիսով՝ 365. 3=1000-ից ավելի բանաստեղծություն մենք լսել ենք, կարդացել, քննարկել...
Այնուհետև նրա մտքում նորանոր գաղափարներ էին հղանում: Տարվեց լուսանկարչությամբ և ստեղծեց գուցե աշխարհում միակ ֆոտոֆիլմը «Օթելլոյի» սյուժեով, ուր նա, իհարկե, Օթելլո էր, իսկ ես ակամայից Յագո եղա:
Հետո նա տարվեց լողով: Ես նստում էի Քռի անմաքուր ափին ու խինդով, նաև ներքին մի նախանձով հետևում էի, թե ինչպես էր Աղասին ջուրը նետվում, ինչպես էր անցնում մի ափից մյուսը, ինչպես էր ֆռթկացնում, ինչպես էր ճչում խենթ մի հրճվանքով, և մինչև օրս էլ իմ ականջում հնչում է նրա հաղթական ճիչը՝ «ա-օ-է», որ աշխարհի ոչ մի լեզվով ոչինչ էլ չի նշանակում, և գուցե միայն 30-ական թվականների թիֆլիսեցիները գիտեին, որ այն նշանակում է շատ, չափազանց շատ բան...
Այդ օրերին էր, որ Աղասին կարողացավ ինձ համոզել, որ երկուսս էլ կոչված ենք նավաստի լինելու, և ամառային մի ուշ գիշեր, այն է, փախչում էինք Օդեսա՝ նավաստի դառնալու, այն էլ այն պարագայում, երբ ես նույնիսկ առվի մեջ խեղդվելուց էի սարսափում...
Հետո տարիներ անց մենք որոշեցինք դերասան դառնալ, հետո ռեժիսոր և այսպես շարունակ:
Իմ խորին համոզմունքով, բոլոր այդ տարիներին պատանի Աղասի Այվազյանն արդեն արվեստագետ էր: Նա գիտեր հրապուրվել, հիանալ, խենթանալ գեղեցիկով: Նա ստեղծում էր, ստեղծագործում էր անընդհատ, և դա նրա մոտ բնական էր, ինչպես բնական է շնչելը, արտաշնչելը, ապրելը:
Նա գիտեր ոգևորվել և գիտեր նաև ոգևորել մյուսներին: Նա հաճույք էր ստանում, երբ իրեն լսում էին, երբ ուներ ունկնդիր, ուներ հանդիսատես, երբ հաղորդակցվում էր դիմացինի հետ, երբ վերափոխում էր նրան, բարձրացնում էր, վեհացնում, գեղեցկացնում:
Եվ գեղեցիկ էր այդ պահերին նաև ինքը:
Այսպիսին էր Աղասի Այվազյանը տասնյակ տարիներ առաջ:
Իսկ հետո եկավ համընդհանուր ճանաչումը տաղանդավոր արձակագրի, կինոդրամատուրգի, վերջերս նաև կինոռեժիսորի...
Դարձել է անվանի հայ արվեստագետ: Եվ գուցե միայն ես գիտեմ, որ Աղասին ոչ թե դարձել է, այլ միշտ էլ եղել է Այվազյան՝ ԱՂԱՍԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ:

ՀԵՆՐԻԿ ՄԱԼՅԱՆ
հատված «Երկխոսություն երրորդի համար» գրքից

Աղասի ԱՅՎԱԶՅԱՆ

ՈՒՐԻՇԻ ԿՅԱՆՔԸ

Երբեք չէի մտածի, որ մի օր կարող եմ հայտնվել բանտում: Ճակատագրի հեգնանքը ինձ էլ հասավ: Չգիտեմ՝ արածս հանցա՞նք անվանեմ, թե՞ զանցանք... Իմ կարծիքով զանցանք էր, դատարանի որոշմամբ՝ հանցանք: Մի խոսքով՝ ինձ հանցավոր համարեցին, և հիմա գտնվում եմ բանտախցում... Բայց այս պատմության մեջ ե՛ս չեմ կարևորը... Իմ մասին չէ, որ ուզում եմ պատմել... Իմ անձը հոգեբանորեն քիչ է հետաքրքիր. ես սովորական մշտաբնակներից մեկն եմ, որոնցով լցված են շուկաները, հիմնարկներն ու բանտախցերը... Հետաքրքիրը բանտախցիս երկրորդ բնակիչն է, որը, իմ կարծիքով, բացառիկ երևութանք է, անմարսելի ինձ համար: Ես տքնաջան փորձում էի հասկանալ նրա մեղայականի, կամ, իր ասելով, հոգեփրկության հանգամանքը: Նա բանտի միակ կալանավորն էր, որն իր ոտքով, իր համառ ցանկությամբ էր մուտք գործել բանտ: Արի ու հասկացիր... Նա ոչ միայն չէր թաքցնում իր ոճրագործությունը, այլև ճիգ թափելով համոզում էր բոլորին՝ և՛ դատարանում, և՛ մեզ, որ պատիժը իր համար փրկություն է... Նրան քննել էր քրեաբժշկական հանձնաժողովը և եզրակացրել, որ հոգեկան խանգարում չունի: Նա սեփական անձի դատախազն էր եղել, իսկ քննիչը ավելի դատապաշտպանի դերում է մնացել: Ահա այսպիսի տարիմաստություն... Հիմա պատմեմ նրա գլխի եկածը, որպեսզի ինքներդ փորձեք հասկանալ, եթե, իհարկե, մարդկային ուղեղի կանոնավորությունը թույլ տա ներխուժել նման օտարակերպությանը: Եվ լավ կլինի, որ նա ինքը պատմի իր մասին այն, ինչ պատմեց մեզ: Ճիշտը այդ ձևն է, քանզի ես կարող եմ իմ անըմբռնելիության պատճառով աղավաղել եղելության ճշգրտությունը, թեկուզ իմ առոգանությամբ կասկածի տակ դնել ապրումների հավաստիությունը, եթե նա գոյություն ունի: Արդ՝ խոսքը տալիս եմ նրան.
«Իմ անո՞ւնը... Ի՞նչ կարևոր է... Թեպետ եղավ ժամանակ, երբ անունս հոլովվում էր... Սկսեմ սկզբից... Փոքր տարիքում ոտանավորներ էի գրում... Էլի շատերն էին նույնն անում... Բայց ես հատուկ նշանակություն էի տալիս իմ արածին... Մնացածների համար դա անցողիկ զբաղմունք էր, նրանք տարբեր շատ հնարավորություններ ու կրքեր ունեին... Իմ միակ հնարավորությունն ու կիրքը ոտանավորն էր... Ուրիշ շնորհք Աստված ինձ չէր տվել... Այդպես ոտանավորով մեծացա... Ընդունվեցի և ավարտեցի համալսարանի բանասիրական մասնաճյուղը՝ բանաստեղծ դառնալու նպատակով... Չգիտեմ՝ ի՞նչն էր ինձ գայթակղում՝ բանաստեղծի հռչա՞կը, հավերժանալու մարմա՞ջը, թուլությանս հերոսության տեսք տալու միջո՞ցը... Ես ուշ գիտակցեցի, որ երկչոտ եմ, կամազուրկ... Այո՛, այո՛... երկչոտ և կամազուրկ... Իսկ փառասիրությանս ինքնահաստատման միակ ճանապարհը ընտրել էի բանաստեղծությունը... Կոչումը մնացել էր հետևում... Քրտնաչարչար գիշերները արդյունավետ չէին... Ասում են՝ աշխատանքն է ստեղծագործության հիմքում... Ո՛չ և ո՛չ... Աշխատանքը ինձ ոչինչ չտվեց... Բանաստեղծություններս ուղարկում էի տարբեր խմբագրություններ, որտեղից կամ պատասխան չէի ստանում, կամ մերժում էին արմատապես... Ասեմ նաև, որ հայերենից անցա ռուսերենի, որովհետև ռուսերենի մասշտաբը մեծ է և, ծիծաղելի՜ է, փառքը համաշխարհայի՜ն ընդգրկում ունի... Իհարկե, այժմ ծիծաղում եմ... Բայց այն ժամանակվա իմ ագահականք ընթացքը հանգրվան չուներ, շարժվում էր առանց արգելակների, գրգռվում էր և շարժումն ավելի ահագնացնում, գրգիռը գրգիռ էր աճեցնում, և գրգիռը վերջ չուներ... Կա սեռական գրգիռ, որի կիզակետը կործանման է տանում, մահացու է նրա գագաթը, և, իմ դեպքում, բանաստեղծի հռչակի գրգիռն էր, որն իր կիզակետում նույնպես տանում էր կործանման... և տարավ:
Հուզախառությանս վիճակում սեփական բանաստեղծություններս ինձ դուր էին գալիս և զարմանում էի՝ ինչո՞ւ չեն ընդունում մյուսները... Ինչո՞ւ... Ետ գնալով ասեմ՝ իմ համակուրսեցի օրիորդի բանաստեղծությունները շռայլորեն լույս էին տեսնում տարբեր պարբերականներում... Ի՞նչն էր պատճառը... Նա կի՛ն է, գեղեցի՛կ է, միջոցներն են ուղի հարթում... Ես ի՞նչ միջոց ունեմ... Ոչ մի՛... Իմ տմույն մռութով, հարաբերվելու անշնորհիքությամբս ո՞ր դուռը կարող եմ բացել... Ժամանակները իմ օգտին չեն, տաղանդը այսօր անտեսվում է... Ուրիշ հատկություններ են հարկավոր... Ես չունեմ այդ հատկությունները... Տաղա՛նդն է իմ միակ ունեցվածքը... Հը՜մ... Ես այդպես էի մտածում... Համոզված էի... Սոցիալիստական ռեալիզմ ասվածը պարզապես վարչականության արգասիքն է... Գրական այդ ուղղությունը ես կկոչեի՝ ադմինիստրատիվիզմ... Ու ես դուրս էի այդ «իզմ»-ից՝ կենսաբանական ինչ-ինչ հատկությունների բացակայության պատճառով. անհամարձակ եմ... Հենց անհամարձակությունս

էլ բերեց բանտ: Պատմեմ՝ ինչպես... Արդեն ասացի, որ մեր մասնաճյուղի շրջանավարտ օրիորդի բանաստեղծությունները տպագրում էին: Միակ սխրանքս, եթե այսպես կարելի է անվանել իմ մտերմությունը նրա հետ, կործանմանս սկիզբը եղավ: Տեսե՛ք՝ փոխհարաբերությանս եզակի հնարավորության դրսևորումը... Այն էլ ոչ թե իմ նախաձեռնությամբ, այլ օրիորդի մարդամոտության, բարության շնորհիվ... Մենք հանդիպեցինք Գելենջիկ ամառանոցում: Նա կարդում էր իր անտիպ բանաստեղծությունները... Ծովափին բացի ինձնից ուրիշ հարմար մարդ չկար: Հետո նա իր տետրը տվեց ինձ կարդալու. շռայլ էր, ոգևորված... Չգիտեմ՝ ո՞ր սատանան էր հուշարարը, ես նրա մի բանաստեղծությունը, որն իմ համոզմամբ, իմիցս լավը չէր, իմ ազգանունով ուղարկեցի Մոսկվայի թերթերից մեկի խմբագրություն՝ ստուգելու համար՝ տեսնեմ ազգանո՞ւնս է պատճառը: Արարքս պիտի որ սովետական բարոյականության բացահայտման միջոց լիներ... Ես նենգամտությամբ սպասում էի անուշադրության կամ, լավագույն դեպքում, ստերեոտիպ մերժումով պատասխանի: Անսպասելին առջևում էր... Շատ արագ ազգանունս հայտնվեց թերթում... Սկզբում ուրախացա, ապա զարթխումը ներբակեց ինձ այնպիսի հզորությամբ, որ ես կորցրի իրականության շոշափելիությունը. ամեն ինչ մշուշապատվեց, սևը իր ճիրանների մեջ առավ էությունս... Ես այլևս չկայի... Ես ոչինչ չունեի... Մնացի իմ թերարժեքության բարդույթի գրկում: Մի քանի օր օրիորդը տեղյակ չէր կատարվածին... Եվ մի առավոտ նա ժպտաշուրթ մոտեցավ ինձ և ասաց. «Դու լավ բանաստեղծություն ես գրել... Կեցցե՛ս... Շնորհավորո՛ւմ եմ...»: Նրա ժպիտը ենթարկյալ ուներ, սարսափեցնող սպառնալիք: Ի՞նչ ասեի... Որ փորձե՞լ էի ուզում... Որ իմանա՞լ էի ուզում, թե ինչու ինձ չե՞ն տպագրում... Բայց բերանս չբացվեց... Բերանս ինձանից ավելի պարկեշտ գտնվեց... Ինձանից ավելի ծանրակշիռ վարվեց...

Ես ոչ միայն մերկ էի ծովափին, ես մերկ էի նաև ամբողջ իմ եղելությամբ... Տագնապը համակեց ինձ... Այսօր կամ վաղը ցուցահանվելու է իմ խայտառակությունը... Ոչինչ չունեմ այլևս... Կորցնում եմ միակ բանը, որը հողն էր իմ խղճուկ գոյության... Մի քանի օրից բանաստեղծ օրիորդը կվերադառնա ամառանոցից և... Այս «և»-ը տկար պարանոցիս վրա իջնող կացինն էր... Հոգեվարքի խուճապը մի կապուկի մեջ հավաքեց-կենտրոնացրեց վախս, թուլությունս, կամազրկությունս, անշնորհքությունս, իսկ դրանք միասին մի կապուկի մեջ անասելի ուժ ունեն, խենթության հասնող լկտիություն ու վճռականություն...»:

Նա լռեց, որովհետև խոսքը մնաց կոկորդում, խոսքը չանցռոտում էր ձայնալարերը, դուրս գալ էր փորձում և ոչ մի կերպ չէր հաջողվում հաղթահարել ջիլերի պատնեշը: Նա նայեց մեզ, լաց եղավ առանց ամաչելու, սրբեց արցունքները, նորից մեզ նայեց, տեսնելով մեր համբերաշխ պահվածքը՝ շարունակեց.

«Երբ օրիորդը խորացավ ծովում, ես հետևեցի նրան և, հարմար պահ որսալով... քաշեցի նրա ոտքից... Ափից բավականին հեռու էինք, մարդկանց տեսողությանը՝ անհասանելի... Եթե նույնիսկ երևային մեր մարմինները, ապա որևէ քրեիքուր հետևություն անհնար էր անել:

Օրիորդ բանաստեղծի թաղմանը ես ներկա էի: Որից հետո երկար ժամանակ կտրվել էի շրջապատից, փակվել էի տանը... Հավանգի մեջ անընդհատ ծեծվող վախս իր սահմաններից դուրս էր եկել և այլևս լրբացել էր... Իսկ լիրբ վախը անընդունակ է հսկել իր գործողությունների սնամտությանը... Մի քանի ամիս անց, հիմարության, ասեմ, թե խենթության մղումով... ավելի ճիշտ կլինի ասել՝ տարօրինակ մի հիվանդության հորդորով ես տպագրության հանձնեցի բանաստեղծուհու անտիպ գործերը... Իմ ստորագրությամբ... Գիրքը լույս տեսավ... Հաջողությունը մեծ էր... Ես, թերևս հոգեբանական աննախընթաց, զարմանալի դրսևորումով, երջանկություն զգացի... Զարմանալին այն չէր, որ շրջապատն էր ինձ ընդունում որպես տաղանդավոր բանաստեղծի, այլ այն, որ ինքս էի ընդունում ինձ ուրիշի գործերով: Ես կամաց-կամաց երջանկացա, կարծես գտա իմ տեղը լինելության մեջ, իրականացրի իմ կոչումը: Գիրքը դարձավ երևույթ: Հոդվածներ գրվեցին և սպասում էին նոր գրքի... Բայց նոր գիրք գրելու համար ես պիտի ընդօրինակեի օրիորդի ոճը, վերարտադրեի նրա հուզումնալից աշխարհը, նրա կանացի թրթիռը... Երկրորդ գիրքը՝ արդեն իմ սեփական բանաստեղծությունների ժողովածուն՝ ամբողջովին նմանակված առաջին գրքի ամեն ինչին, հաջողություն չբերեց: Նորից խոսում էին առաջին գրքի մասին և ընդգծում էին նրա զգացական նրբությունը, որը տղամարդու դեպքում դիտվում է առաջին անգամ: Ընդարմության մեջ էր իմ ներգոյը: Գովասանքները ինձ էին ուղղված, սակայն դիպչում էին անձիս ու տեղնուտեղը հեռանում, ցնդում... Եվ թվում էր՝ նրանք հասցեն գիտեն ու գնում են այդ հասցեով...

Հետզհետե ես լրիվ նույնացա բանաստեղծությունների հեղինակի հետ... Ես նա՛ էի... Իմ մեջ կանացի հոգեբանություն էին փնտրում... Գնահատանքը վերաբերում էր այդ թաքնված էությանը, և ես մնում էի դատարկության մեջ... Ես չկայի՛... Ես ապրում էի ուրիշի կյանքով... Եվ ի՞նչ է փառք ասածը... Եթե դու չկաս, քո էությունը չի ապրում, ո՞ւմ է պետք օդապարիկի նման հեռվում երերածուփ փառքը... Եվ հանկարծ զգացի, որ փառքը ըմբոշխնում է գրքի իսկական հեղինակը՝ երիտասարդ բանաստեղծուհին... Ես աշխատում եմ նրա հռչակի վրա... Նա՛ է հոգեկիրը, իրապես ապրողը, ես՝ մարմնավորս, գոյություն չունեմ... Բանաստեղծությունները կյանք ունեն, և նա պատկանում է ուրիշին... Ե՛ս եմ ծովում խեղդվել... Ու հիմա իմ կաղապարվածքն է կենում... Նրանում ուրիշն է հավերժանում... Եվ նրա կյանքը շարունակվելու է կաղապարվածքիս վերջից հետո էլ... Իսկ գիտե՞ք՝ ի՞նչ հոգեմաշություն է ուրիշի կյանքն ապրելը... Ես այդպես էլ չկարողացա որևէ կերպ զգալ էությանս գոյությունը... Միայն հիմա, այստեղ, ես ե՛ս եմ... Ինչ որ կամ... Իսկակա՛նն եմ՝ երկչոտ, սնամիտ, թուլամորթ, կամազուրկ և փառասեր...»:

- Ի՞նչ ես ասում, - չհամաձայնեցինք մենք՝ բանտախցի նրա ընկերները: - Դու խիզախություն ունեցար ինքդ քեզ գտնել... Դա ոչ բոլորին է տրված... Ինչ փույթ, թե բանաստեղծ չես... Դու կաս, ինչպես որ կաս... Հասկանո՞ւմ ես՝ դու կա՛ս... Դու ինքդ բանաստեղծություն ես... Աստծո ստեղծագործությունը... Իսկ Աստված ուղղում է մեր սխալները...

«Ես մարդասպա՛ն եմ, - արտաբերեց նա և լաց եղավ: - Աստված մարդասպան է ստեղծում...»:

Մենք նեղն ընկանք, այլևս չգիտեինք ինչ ձևով մխիթարենք նրան... Իսկ բանտի պայմաններում միայն մխիթարանք է պետք... Անգամ մարդասպանին:

Նրա լացը ուժեղանում էր, իսկ ես ու մյուս ընկերս երկու կողմից թփթփացնում էինք նրա ուսին:

ՓՈՔՐԻԿ ՆԱՎԱԿ

Հուսալի մի օր ելանք ճանապարհ.
Երկու ընկեր ենք, դեմը գաղտնի աշխարհ,
Մեզ համար անհրաժեշտ բաներ վերցրինք,
Սրտի իղձը ճակատագիր դարձրինք...

Միտք ու երազ ունեմ հոգուս խորքում.
Ես բժիշկ եմ, ընկերս՝ պատմաբան...
Նրա սիրտը փնտրելով չեմ գտնում
Հրաշք ազգի երկիր՝ Հայաստան...

Երկուսիս աչքերը արցունքով լցված,
Երբ հոգնած շրջելով հասանք մի լեռան,-
Սա, իրոք, Սուրբ Սիփան սարն է,
Սա մեր արյան ու հոգու լացն է...

Գիտե՞ս՝ Արարատ սարն էլ իր հոգին ունի՝
Տարիներ շարունակ մշուշով պատված,
Կենդանուց ու թռչուններից խռոված,
Հուզմունքից իրոք որ ծերունի դարձած:

Փլատակ մի բերդի կողքով անցանք
Ու դարբնի խռմփալու ձայն առանք,
Ասում են՝ ով այս երկրով անցնի,
Հայկի որդիների ձայնը կլսի...

Մեզ գերել է ծովի խուլ աղմուկը,-
Կախարդական ձգիչ ոսկեփայլի մեջ.
Փառք մեր բախտին, որ բացեց մի էջ,-
Հուզվեցինք, արտասվեցինք,
ինչպես մանուկ...

Ես գիտեմ, որ ծովն էլ իր սիրտն ունի,-
Արև պիտի ելնի՝ մեր սիրուն ծովակ,
Կալեկոծվես, չխորտակես
փոքր մի նավակ,
Որ մենք հասնենք մեր Ախթամար կղզին...

Զարմանալի հանդգնություն՝ ի դեմ աշխարհի,
Ծաղիկների գրկում
կամ անապատում ամայի,-
Արծիվը երբեք չի հոգնի արծիվ լինելուց,
Մենք էլ չենք հոգնի դեպի կղզի նավարկելուց:

Սամվել ՄԱՆԱՍՅԱՆ
/գյուղ Դիլիսկա, Ախալքալաքի շրջան/

Խուան Խոսե ՄԻԼՅԱՍ

Նա դժբախտ էր

Դեռ վաղ մանկուց հասկացա, որ մարդկային էակը ավելի շատ օժտված է դժբախտությամբ, քան երջանկությամբ: Այդ պատճառով ես ուշադիր հետևում էի, թե ինչպես են տղամարդիկ ու կանայք ամբողջ կյանքում ջանք թափում՝ իրենց համար երջանիկ ապագա կառուցելու: Բնականաբար, երբ գալիս է այդ ապագան՝ հաճույքներից զուրկ, բայց լի փորձանքներով, խորապես ընկճվում են, քանի որ իրենց պատրաստելով երջանկությանը դեմ դիմաց դուրս գալուն՝ չգիտեն, թե ինչպես վարվեն անհաջողությունների հետ:

Ծնողներս շատ դժբախտ են եղել, բացարձակ չեն սիրել իրար ու ամեն վայրկյան վիճել են անիմաստ պատճառներով: Առ այսօր հիշողությանս մեջ է մնացել նրանց վեճերից մի քանիսը:

- Մի այսպիսի օր ինքնասպան եմ լինելու, - տնային հոգսերից ու փոքր եղբայրներիս լացից հոգնած՝ ասում էր մայրս:

- Դե ասա, թե ո՞ր օրը, - արհամարհանքով նետում էր հայրս, - որովհետև եկող շաբաթ աշխատանքային ճամփորդություն ունեմ և երկուշաբթիից մինչև հինգշաբթի տնից բացակայելու եմ:

- Կուշտ եմ քո կարիքները հոգալով ապրելուց. այն օրը, որ մեռնեմ, երբ ամենաքիչը կսպասես դրան, ինձ համար հոգալով դա կանեմ:

- Ինչու՞ ուրբաթ օրը չես ինքնասպան լինում, մայրդ այստեղ կլինի ու կհոգա երեխաների մասին:

- Յոգնել եմ մորիցս օգնություն խնդրելուց:

- Ամեն ինչը խնդիր է, - զրույցը փակում էր հայրս՝ ուշադրությունը կրկին սևեռելով օրաթերթի վրա:

Մայրս, իհարկե, այդպես էլ ինքնասպան չեղավ, բայց այդ մշտական սպառնալիքը թունավորեց մեր ընտանեկան կյանքը և եղբայրներիս ու ինձ շատ դժբախտ դարձրեց:

Այսպիսով, ես մի անտարբեր աղջնակ էի, ամբողջ օրն իրենց ապագայով ոգևորված իմ հասակակիցների կրքերից շատ հեռու: Մինչ նրանք փնտրում էին իրենց կյանքի տղամարդուն, որի հետ պլանավորել էին շիկահեր երեխաներ ունենալ ու կատարել երկար ճանապարհորդություններ, ես մտածում էի, թե ինչպես կառուցեմ մի մութ, անբարենպաստ ապագա, մի խոսքով՝ լի ձախորդություններով: Եթե մարդկային էակը, ինչպես ակնհայտ էր, ավելի մեծ ունակություն ունի անհաջողության հասնելու, քան փառք ձեռք բերելու, տրամաբանական էր զարգացնել այդ շնորհը և ոչ թե փորձել հարկադրել բնությանը՝ հակելով այն դեպի այնպիսի բնագավառներ, որոնք նրան համապատասխան չեն:

Արդեն երիտասարդ հասակում մի ահավոր նշանդրեք ունեցա՝ լի բաժանումներով, դառնություններով ու թյուրիմացություններով: Նա հաշվապահ էր հացի գործարանում, բայց աշխատանքից հեռացրին մեր ամուսնությունից քիչ ժամանակ անց, և ես ստիպված եղա սկսել հատակ մաքրել: Մեր հարսանիքին, իհարկե, ոչ ոք չեկավ, որովհետև ոչ իր ընտանիքը, ոչ էլ իմը չընդունեցին այդ ամուսնությունը: Բայց նա համաձայն էր ինձ հետ այն բանում, որ չպետք է փորձեինք անգամ երջանիկ լինել:

- Երջանկությունը, - ասում էր նա՝ ճշգրտորեն մեկնաբանելով մտքերս, - պատրանք է, զուտ գաղափար, մի պատկերացում: Դժբախտությունը, այդուհանդերձ, մի իրական փորձ է, մի բան, որ կատարվում է, որ պատահում է և որը հասկանալի է:

Երկու երեխա ունեցանք, որոնցից ոչ մի գոհունակություն չստացանք, իսկ եթե ավելի ստույգ լինենք, նրանք մեր կյանքը դառնացրին: Փոքրը տասնհինգ տարեկանում տնից փախավ, և նրա մասին ոչ մի լուր չունեինք, մինչ անցյալ տարվա Սուրբ Ծննդի օրերը, երբ մեզ գրեց Պորտուգալիայի մի բանտից՝ մեզնից փող խնդրելու: Ըստ իր պատմածի՝ իր փախուստից ի վեր այս անցած քսան տարիները իր կյանքի ամենավատ տարիներն են եղել: Իհարկե, նրան ոչ մի լումա չուղարկեցինք: Մեր ավագը աշխատում է Սոցիալական Ապահովագրությունում ու լավ չի շնչում, երևի թոքերի հետ կապված ինչ-որ խնդիր ունի: Կինը լքեց նրան անցյալ տարի՝ թողնելով չորս երեխաների հետ, որոնք սովորություն ունեն վարակվելու իրենց կողքից անցնող բոլոր հիվանդություններով:

Այդքանով հասել էինք անհաջողությունների մի նշանակալի մակարդակի և այդ պատճառով շատ դժբախտ էինք: Այն մեզ պաշտպանում էր կյանքի հիասթափություններից և, զարմանալիորեն, մեզ ապահովվածության մի աստիճան էր տալիս, որը, ըստ իմ փորձի, ընկած է տխրության ճահճոտ հիմքում:

Ամուսինս, որ ի ծնե հիվանդոտ էր, իր ապրած կյանքի կեսն անց է կացրել բժիշկների դիմելով ու, վերջիվերջո, հասել նրան, որ հեռացրել են մի երիկամը: Ինչ վերաբերում է ինձ, յոթ տարի առաջ հեռացրել են ձվապարկերս ու հավանաբար հիմա պետք է հեռացնեն լեղապարկս: Իհարկե, այդ ամենը չէինք կարող անել առանց մեր ավագ որդու օգնության, որն աշխատում է Սոցիալական Ապահովագրությունում և գիտի, թե ինչպես պետք է ասես, թե քո որ տեղն է ցավում, որպեսզի այն հեռացնեն: Արդեն հեռացրել են նրա երկու ներքին օրգան, իսկ հիմա բանը հասել է նրան, որ հեռացնեն աջ ոտքի երեք մատները: Այդ դեպքում նրան մշտական հաշմանդամություն կտան, որովհետև, բացի այդ, լավ չի շնչում:

Դե, փաստորեն, այդպես էլ ծերացանք, մինչդեռ կյանքը, որը Ոչնչության մի դիպված է, մեր իրավացիությունը ընդունում էր: Յիմա արդեն թոշակառու ենք և շարունակում ենք ապրել այս մութ բնակարանում կատվի հետ, որին ատում ենք: Ուշ ենք արթնանում, ու մինչ ես անկողինն եմ հավաքում, ամուսինս շուկա է գնում, որովհետև ինձանից լավ է առևտուր անում, կամ ուղղակի նա է այդպես ասում: Ճաշելուց հետո հեռուստացույցը միացրած՝ մի քիչ ննջում ենք բազմոցին, իսկ երեկոյան զբոսնում, կամ այցելում թոռնիկներին, որոնք՝ խեղճերը, օրեցօր ավելի վատ են: Տուն վերադառնալով՝ ընթրիքին բանջարեղեն ենք ուտում կես շիշ գինով ու նստում ենք հեռուստացույց նայելու մինչև վերջանա կամ մինչև քնով անցնենք: Սովորաբար, քնով ենք անցնում:

Անցած օրը մեր ժամանակների մի ֆիլմ էին ցուցադրում, այնպես որ ամեն ինչ կարգավորեցինք, որպեսզի ճիշտ ժամին նստած լինենք բազմոցին՝ հեռուստացույցի առջև: Ընդմիջման ընթացքում գնացի խոհանոց ու ծամելու համար մի քանի բան բերեցի: Յետո աշխուժացանք ու մի քիչ կոնյակ խմեցինք, որ պահում ենք տոնական օրերի համար: Երբ ֆիլմը վերջացավ, գնացինք պառկելու: Ամուսինս, քանի որ հաբեր է ընդունում, անմիջապես քնեց, իսկ ես արթուն մնացի ու սկսեցի մտածել, որ իրականում բավականին երջանիկ եմ: Մեր կյանքը պարզ էր, բայց մենք ավելին չէինք էլ խնդրում: Յեռու չգնանք. այս գիշեր ֆիլմի հետ մեծ հաճույք վայելեցի: Բացի այդ, ինձ դուր էր գալիս օրվա այն պահը, երբ մենք պառկում էինք ու մեր մարմինները մերձենում էին իրար տարիների հետ եկած իմաստությամբ: Ու ինձ դուր էր գալիս տեսնել ամուսնուս շուկայից վերադառնալիս ու երբ ինձ ասում էր մրգի գինը: Ու կարծում եմ, որ նույնիսկ սկսում էի վայելել թոռնիկներին խնամելը մի քանի օր, երբ իրենց հայրը գիշերային հերթափոխի էր: Մեր կյանքը, այսպիսով, հաճելի էր ու խաղաղ:

Բացահայտումն ինձ բավականին զարմացրեց ու, ինչ-որ առումով, տխրեցրեց: Բնականաբար, այդ մասին ոչինչ ամուսնուս չպատմեցի, բայց սկսեցի հետևել նրան, որ տեսնեմ արդյոք նրա հետ էլ նույնն էր կատարվում, ինչ ինձ մոտ էր ու համոզվեցի, ըստ էության, որ իր վիճակին հարմարված մարդ է, առանց մեծ անհամաձայնությունների:

Մի քանի օր անց, երբ պառկեցինք քնելու, նրան իմ զգացմունքներին մասնակից դարձրի ու ասացի, որ երջանկության մի քանի նշան էլ իր պահվածքի մեջ եմ նկատել:

- Մի խոսքով, - ավարտեցի ասելով, - կարծում եմ, որ երջանիկ ենք:

- Ի՞նչ ես ասում այ կնիկ, - պատասխանեց նա, - երջանկություն ես համարում ամսվա վերջին հասնելու համար հազար ու մի նախահաշիվ կազմե՞լը: Ու որ շենքում վերելակ չունե՞նք: Իհարկե, հո դու չես հոգում առևտուրը…

- Բայց հանգիստ ենք ու անում ենք այն, ինչ մեզ դուր է գալիս:

- Դու ի՞նչ ես անում, որ քեզ դուր է գալիս:

- Դե, զբոսնել, հեռուստացույց նայել, ինչ-որ բաներ պատկերացնել:

- Օրինակ ի՞նչ:

- Փորձանքներ ու զվարճալի դեպքեր:

Այդ ժամանակ նրան երկու զվարճալի դեպք պատմեցի բժիշկների մասին, որ այդ երեկո էի հորինել ու հասա նրան, որ բավականին շատ ծիծաղեց: Բայց չկարողացա համոզել, որ խոստովանի, որ երջանիկ ենք: Ու բանն այն է, որ տղամարդիկ ավելի քիչ ունակություն ունեն իրերն ընդունելու համար, քան մենք:

Մի խոսքով:

թարգ. իսպ.՝ Անի ՎԱՐԴԱԶԱՐՅԱՆԻ

Նորընծա գրքի առիթով

Անանց արժեքների անխոնջ մշակը

1990 թվականն էր: Թբիլիսիում: «Խորհրդային Վրաստան» թերթի խմբագրության մշակույթի և գիտության բաժնի իր աշխատասենյակը մտավ անվանի արձակագիր, արժանահիշատակ Բենիկ Սեյրանյանը և իմ գրասեղանին դրեց բանաստեղծությունների մի գողտրիկ ժողովածու՝ «Հուզաշխարհ» խորագրով, որը նոր էր լույս ընծայել «Մերանի» հրատարակչությունը:

- Հեղինակը Սուխումիի մեր տղաներից է (նկատի ուներ Աբխազիայի «Սևծովյան այգաբաց» գրական միավորման անդամներին), - ասաց Բենիկ Նիկիտիչը, - անդրանիկ ժողովածուն է, պիտի ողջունել...

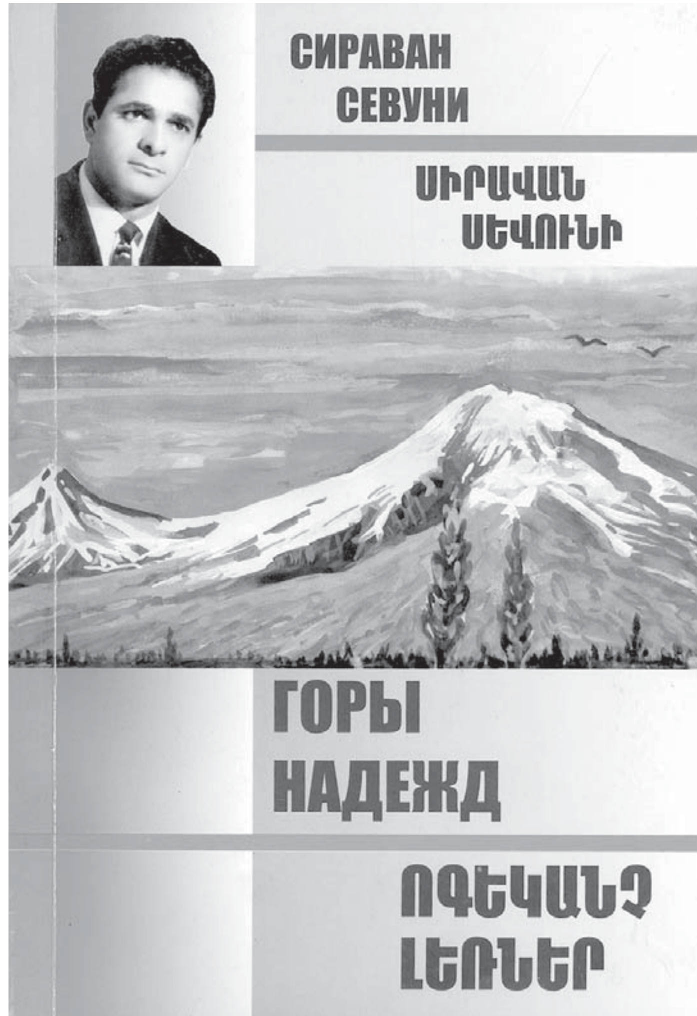
Վրաստանի Գրողների միության հայկական մասնաճյուղի նախագահի ակնարկը նաև նշանակում էր, որ վիրահայ գրական ընտանիք էր մտել շնորհաշատ մի ստեղծագործող, ուստի և ծրագրվել էր գիրքը գրախոսել...

Ահա այսպես սկսվեց այն ժամանակ հիշյալ լրագրի սեփական թղթակից Վլադիմիր Վարդանյանի (Սիրավան Սևունի) մուտքը գրական ասպարեզ, թեև պոեզիայի հանդեպ նրա հետաքրքրությունը դրսևորվել էր ավելի վաղ: Երևանի պետհամալսարանի լրագրության բաժնում ուսանելիս նա հաճախ էր տպագրվում Հայաստանի և Վրաստանի պարբերական մամուլում, «Կամուրջ» տարեգրքում: Հայ մեծ բանաստեղծ Հովհաննես Շիրազը նրա գրական առաջին փորձերին ծանոթանալուց հետո, պատասխան նամակում գրում է. «Սիրելի Սիրավան Սևունի, ստացա զինվորի նամակդ, ուրախ եմ, որ զենքի տակ էլ սիրտդ սիրտ է մնացել - բանաստեղծ...»

Իսկ ավելի ուշ, ինքը՝ Սիրավան Սևունին, խոստովանում է.

Պառնաս տանող ճամփեքին
Ես էլ զինվոր գրվեցի
Ու այդ դժվար վերելքին
Ամբողջ կյանքում գերվեցի:

Այսօր էլ, կյանքի 8-րդ տասնամյակը թևակոխած բանաստեղծը, տևական դադարից հետո, որի պատճառը Աբխազիայում ծագած պատերազմն էր, շարունակում է ակտիվորեն ստեղծագործել:



Վերջին հինգ տարվա ընթացքում լույս տեսան Վլ. Վարդանյանի «Սիրո հեքեր», «Խոռուկ, կիսուկ, Սրբուկ», «Ապրի Խաթուկը», «Վերջին հանդիպում» խորագրերով գրքերը: Իսկ վերջերս նորից ուրախալի լուր ստացանք. Տուապսեում հրատարակվել է Սիրավան Սևունու նոր՝ «Ոգեկանչ լեռներ» ժողովածուն:

Ժողովածուում զետեղված են հեղինակի վերջին շրջանի թե՛ չափածո, թե՛ արձակ ստեղծագործությունները, դրանց մի մասը առաջին անգամ ընթերցողին է մատուցվել ռուսերեն լեզվով: Բնագրին գրեթե համարժեք թարգմանություններ են կատարել Աշոտ Սահրադյանը, Իլյա Ֆոնյակովը: Բանաստեղծությունները ու քառյակները հեղինակի խոհերից ու ապրումներից ծնված քախծի, կարոտի, տագնապի թրթիռներ են: Սակայն հարկ է նշել, որ Սևունու պոեզիային բնորոշ հուզառատությանը զուգահեռ, առկա է իրերն ու երևույթները, ապրած տարիների կուտակումները իմաստավորելու միտում, սեփական կենսափիլիսոփայության հաստատում, որի անկյունաքարը ըստ հեղինակի, Սիրո, Աշխատանքի, Բնության ու Հայրենիքի փառաբանումն է: Իսկ արձակ գործերում՝ անեկդոտներ, մանրապատումներ, պատմվածքներ, հեղինակը կերտում է մերօրյա մարդու հոգու խճանկարը, փորձում մեկնաբանել ժամանակի մարտահրավերների մատուցած բարոյա-հոգեբանական խնդիրներ:

Վլ. Վարդանյանի խոսքը անմիջական է ու տաք, առանց ավելորդ պաճուճանքների՝ համեմված համշենահայության ինքնատիպ բարբառով, հումորի նուրբ զգացումով:

Ժողովածուում տեղ գտած որոշ թերություններին անդրադառնալը ներկա պարագայում էական չենք համարում, քանզի կարևորը Հայրենիքից դուրս հայապաշտ մտավորականի, Հայ գրի ու գրականության պահպանման դիրքերում մնալն է, որը օտար ափերում, ըստ իս, հավասարազոր է Սխրանքի:

Սիրավան Սևունին այդ սրբասուրբ, ազգապահ դիրքերում հավատարիմ զինվոր է:

Դոնարա ՁՈՒՌՆԱՉՅԱՆ

Ø»ñ ÑÛáõñÝ ¿ Ðñ ³ Ýáõß ö ³ ñë ³ 1 ³ ÝÛ ³ ÝÁ

Բոլորիս շատ սիրելի Հրանուշ Փարսադանյանը իսկական սրբագրիչի շնորք ունի և 40 տարի շարունակ կարողանում է «հայեցնել» Կիրովական-Վանաձոր քաղաքում լույս տեսնող «Կայծ», «Վերածնունդ», ապա մարզային «Լոռու մարզ» թերթերին ներկայացված նյութերում տեղ գտած «տարօրինակ» մտքերը, որպեսզի նրանք ստանան այն ձևը, որով պայմանավորված է նյութի բովանդակությունը:

Աշխատանքի բերումով առնչվելով վրիպակների բազմաթիվ դրսևորումների՝ խնամքով առանձնացրել էր առավել զավեշտականներն ու պահել իր նոթատետրում՝ մի օր գրքույկի տեսքով մեր սեղանին դնելու համար:

Համոզված ենք՝ գրքույկից «ծաղկաքաղված» վրիպակները «Գործարարի» ընթերցողներից շատերին ժպիտ ու ծիծաղ կպարգևեն: Եվ դա է գրքույկի ամենակարևոր արժեքը: Քանզի ծիծաղն ու ժպիտն առողջ կյանքի գրավականն են:

***

90-ականներին Հայաստանի բանկային համակարգում գրանցված «պայթյունները» խաբվածության սինդրոմ առաջացրին ավանդույթների (ավանդատուների) շրջանում:

***

.... Նրանց՝ ծերուկների կղանքը (կյանքը) հրապարակում սքողված էր արևոտ մեգով (մեգով), բայց ...

➲34

ПЕРВЫЙ РЕБЁНОК ГОДА

Наступивший Новый год принёс много радости и счастья. Пожалуй, больше всех радуются те, у кого в 2008 году произошло пополнение в семье. И, наверное, ещё больше поводов для радости и гордости у тех, в чьих семьях малыши появились на свет в канун Нового года.

В Обнинске в течение нескольких последних лет первыми новорожденными года оказывались мальчики.

Наступивший год Крысы нарушил эту традицию – в отделении городской больницы первой появившейся на свет в Новом году оказалась девочка.

Такое счастье пришло в семью Багумян. Первого января в 3 часа 45 минут родилась крепенькая девочка весом в 3450 граммов и ростом 51 см. У крохи уже есть имя, ее назвали в честь бабушки редким именем Жасмина. Девочка родилась не в родильном доме (который, к слову, еще не открыт), а в отделении городской больницы, но молодая мама Наринэ совершенно об этом не жалеет:

- Я очень довольна, что моя дочь появилась на свет именно в этой больнице, здесь нас встретили потрясающие врачи. Они сопровождали нас от самого начала до рождения Жасмины. Я хочу поблагодарить врача Николая Ячменева и акушера Наталью Исаханян за их золотые руки, они помогли моей дочурке появиться на свет.

Наринэ по поводу рождения дочери вручили благодарственное письмо от губернатора Калужской области Анатолия Артамонова.

Ирина ПЕРОВА.

33Э

***

Շեքամուտքերը (շքամուտքերը) դարձել են աղբ թափվելու վայր:

***

Վարչապետ Սերժ Սարգսյանի այծը (այցը) Լոռու մարզ:

***

Այստեղ են իրենց (կովերի) կաթը հանձնում նաև մոտակա գյուղերի բնակչուհիները (բնակիչները):

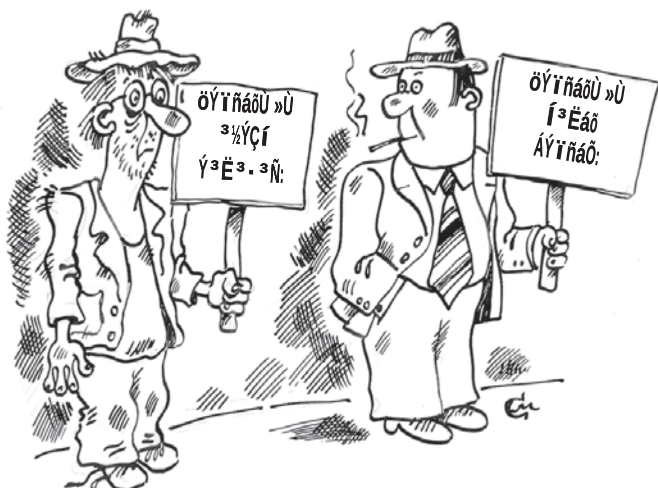
***

Մարմնամասերը (մանրամասները) կներկայացվեն հաջորդիվ:

***

Վերոնշյալ խոհարարական երկու ժողովուրդները (ժողովածուները) խոհանոցային աշխատանքի տաղտուկը կվերածեն «համեղ» արվեստի:

Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ



«Горцарар»

Издается с июля 1999г.

Автор проекта- Ваграм БЕКЧЯН

Зам. гл. редактора - Роза ГУЛЯН

Գլխ. խմբագրի տեղակալ՝ Ռոզա ԳՈՒԼՅԱՆ

ИЗДАТЕЛЬ

Издательский Дом «ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Регистрационный номер ПИ № 77-5015

Авторские материалы не рецензируются и не возвращаются. Переписку с читателями редакция не ведет. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы со знаком Գ публикуются на правах рекламы.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА - ЕЖЕМЕСЯЧНО

Отпечатано

ОАО «Калужская типография стандартов»

Формат А3, объём 4,0 п.л.

Тираж 1 500 экз. Зак. № 458.

Территория распространения:

Российская Федерация, страны СНГ, зарубежные страны.

В номере использованы материалы

«АЗГ», «АРАВОТ», «ГА», «ЕТЕР», «hАЙКАКАН ЖАМАНАК», «ИРАВУНК», «ЧИ», «НОВОЕ ВРЕМЯ», «ВОЗНИ».

Цена свободная.

Адрес редакции:

248001, г. Калуга, ул. Суворова, 160.

Тел.: (4842) 56-59-29, 59-17-73.

E-Mail: gortsarar@mail.ru

факс (4842) 565-929,

www.gortsarar.ru

E-Mail: bshahanev@kaluga.ru